

Михаил Ерошенков

Сказка Нефертити

МОСКВА - 2009

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)-5
Е78

Ерошенков М.Г.

Сказка Нефертити. – М.: МАКС
78 Пресс, 2009. – 304 с.
ISBN 978-5-317-02963-0

Эта сказочная история произошла не так давно в Москве. В ходе синергетических экспериментов обнаружилось, что поток времени имеет структуру гигантской спирали. Такая структура дает возможность реального контакта с далеким прошлым. Оказалось, что сегодняшняя Москва соприкасается с Фивами – столицей древнего Египта времен правления великого фараона Аменхотепа III. При дворе фараона – юная красавица Нефертити.

В момент контакта миров ей было всего 15 лет. И еще впереди у нее судьба царицы, фараон-реформатор Эхнатон, которого она вдохновит на служение Единому Богу – Атому, на строительство новой столицы Египта – города Ахетатона (Эль-Амарны), где археологи много лет спустя найдут ее незаконченную статую – гордость Берлинского музея, за право обладания которой до сих пор спорят Германия и Египет.

А сейчас Нефертити – чудеснейший цветок, сердце которого переполнено светом, способным пронзить любые расстояния в пространстве-времени и воспламенить сердце, открытое для любви.

Книга предназначена всем тем, кто ищет свою вторую половинку.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)-5

На первой странице обложки – портрет души Нефертити.
Продолжение «Сказки Нефертити» читайте на сайте www.nefertiti.me.

ISBN 978-5-317-02963-0

© Ерошенков М.Г., 2009

Краткое оглавление

Часть 1. ВОЗЛЮБЛЕННАЯ МОЯ НЕФЕРТИТИ	5
Удивительный друг (2004)	7
Запах радуги (2003)	9
Вечная молодость (2002)	11
Единственный бог (2001)	17
Ненужная мудрость (2000)	22
Научи меня жить (2000)	28
Любящая пребывает в любимом (2000)	36
Небесная ласточка (2000)	43
Танец воскресенья (2000)	50
Дорога в небеса (2000)	56
Вечно юная сказка (2000)	63
Невозможная радость (2000)	69
Платье из роз (1999)	77
Инфинити (1999)	88
Грёзландия (1999)	96
Передача с другой планеты (1999)	104
Цветок бесконечности (1999)	111
Жизнь удалась (1999)	124
Демо-версия жизни (1999)	134
Осень в Аспене (1999)	144
Форма сердцебиения (1999)	154
Два скарабея (1999)	163
Сказка Нефертити (1999)	172
Часть 2. ПРЕДЧУВСТВИЕ НЕФЕРТИТИ	183
От математики – к Богу (1998)	185
Синергетика откровений (1998)	189
Анатомия музыки (1997)	191
Из распахнутых окон рая (1996)	193
До состояния Будды (1995)	200
Автоморфный стон (1994)	204
Аксиоматика чистых надежд (1993)	208
Небесный диктант (1992)	212
Свет воскресенья (1991)	216
Жажда гореть (1990)	218
По небесной росе (1989)	222
Смысл и счастье игры (1988)	225
По звёздам ночным – босиком (1987)	229
Дальним парусом белым (1986)	233
Жажда бесконечности (1985)	234
По следам отошедшей души (1984)	239
Листик на солнечной кнопке (1983)	248
Топология души (1983)	253
Единственно живой (1983)	257
Стихотворный ток (1982)	268
Ангел осеннего дня (1982)	270
Транзитом – жизнь (1982)	274
Белая музыка Бытия (1982)	280
Небесный камертон (1981)	287

Сказка Нефертити

*Когда опустится ночь
на город невидимой птицей,
меня золотистым сном
коснётся душа Нефертити.*

*Запоёт в моём сердце любовь,
древний город Египта приснится,
фараоны и сказочный бог,
и юная Нефертити.*

*Устремлюсь я сквозь время к ней,
ведомый серебряной нитью.
Лунным светом в открытом окне
коснусь сказочных губ Нефертити.*

*И если на мой поцелуй
она нежно и страстно ответит,
нас охватит небесный огонь — это луч
Пути к вратам Вечности.*

*А когда наш закончится век
и благословит нас Учитель,
мы сольёмся в единый свет,
возлюбленная моя Нефертити.*

Часть 1.

**ВОЗЛЮБЛЕННАЯ
МОЯ НЕФЕРТИТИ**

Удивительный друг

2004

Беатриче

Ты — моя сказка и молодость.
С каждым днём ты всё ярче и чище,
души моей Солнце и золото,
драгоценнейшая Беатриче.

По дорогам и времени странствуя,
я тобою живу и радуюсь.
Мы ночами целуемся страстно,
пока утром на Землю не падаю.

Утро вечного дня

Утром я выйду во двор.
Тихо в душе и вокруг.
Здравствуй, моя любовь,
мой удивительный друг.
Привет, восхитительный свет
того бесконечного дня,
где мы с Тобою вдвоём,
возлюбленная моя,

где Бульварным кольцом
нас обручила Москва.
где подвенечной фатой —
белоснежные облака,
где в разноцветье огней —
разноголосье птиц,
где сказка живёт, и в ней —
я верю — мы будем жить.

Капли чуда

Как долго не было стихов,
душа замёрзшая молчала,
пока пульсировала кровь
не в такт началу.

Но не закончилась спираль
кольцом бессмысленной фиесты —
душа безумствует с утра,
ей в теле тесно.

И скоро дождь пошлёт нам Бог,
в нём — капли чуда,
и жизнь, и слёзы, и любовь
в них будут.

Гул перрона

По утрам я пою тебе песенки
и целую — в мечтах — твои губы.
Мне с тобою легко и весело.
Как перрон, я наполнен гулом
поездов, прибывающих вскоре
на всю жизнь их зовущую станцию;
рек — в преддверии близкого моря;
двух сердец — в предвкушении счастья.

Запах радуги

2003

Воздушный шар

Горячий воздух шар воздушный
переполняет, устремляя
его движение к небесам.

И так же я сегодня полон
звнящим и волшебным счастьем
и я лечу к тебе, любимая,
скорей бы встретиться бы нам!

До свиданья, мой ангел

Прости меня. До свиданья,
мой ангел, учитель и друг.
Мой путь теперь дальше на север,
а тебе возвращаться на юг.

Уходя навсегда в бесконечную
белую тихую мглу,
стихами прощальной молитвы
благословляю, люблю...

Мы оставим мечтать идущим
про аленький дальний цветок.
И пока в их сердцах он горит —
будет идти с ними Бог.

Метаморфоза

Счастье моё,
что же случилось с тобой?
Из близкой желанной девочки
ты стала далёкой звездой.

Путеводной звездой
в одинокой осенней ночи.
Спасеньем, лекарством от горя
и всяких неожиданных кручин.

Слезинкой дождя
на вечернем небесном стекле,
где тает стихов и надежд
высыхающий след.

Завтра утром

Надо завтра мне встать пораньше.
Умыться, почистить зубы.
Зажмурясь, представить в красках,
как Ты меня ждешь и любишь.

Поймать отголосок света
в предутренней темноте.
И с первым порывом ветра
умчаться в осенний день

к Тебе...

2002

Любящим и летящим

Запомни меня, душа,
любящим и летящим.
Потом, над телом кружа,
ты постигнешь причину счастья,
которое донести
любимой уже не успею.
Земные окончатся сны —
навсегда я останусь с нею.

Птенец счастья

Мальш мой любимый,
ты всё ближе и ближе.
музыка радости
в сердце играет.
мне легко и светло,
как в осеннем Париже,
моя драгоценная,
моя дорогая.
И я верю, что скоро,
уже очень скоро,
мы встретимся, чтобы
навек не расстаться,
и воркует в груди
пробудившейся горлицей
птенчик нашего общего
долгожданного счастья.

Сигарета

Сигарета в руке —
земная моя сестра,
скоро она сгорит,
затем догорю и я.

Зачем я пишу стихи,
если некому их читать?
Зачем я верю тому,
чего увидеть нельзя?

А за окном — весна.
Солнце. Птицы поют.
И облака в небесах
рисуют спасательный круг.

Моя девочка, дочка, любовь
поцелует мои глаза.
увижу я свет и дорогу,
не ведущую в никуда.

Море радости

В сердце плещется море радости
и захлестывает волною
берег сухого разума,
когда Ты говоришь со мною,
когда представляю дочку,
переполняюсь восторгом,
а когда Ты приходишь ночью,
исчезает мир как от потопа.

К Солнцу

Скоро начнется осень,
ветер, туман, дожди.
От лета осталось несколько
тёплых солнечных дней.
Но моё солнышко вечно
пронизывает мою жизнь,
наполняя теплом и светом,
взрываясь любовью во мне.

От слов Твоих и лучей
мне сказочно хорошо.
Хочется петь и плакать,
смеяться, кричать, взлететь,
крылья расправив, к Солнцу,
не боясь получить ожог,
и купаться, визжа от восторга,
вместе с Тобой в пустоте.

Дао

Я перестал рифмовать
два слова: «любовь» и «боль».
Пусть только чистейшей радостью
Ты светишь в моей судьбе.
Тогда в каждом поступке,
куда бы и с кем бы ни шел,
найду тот единственный путь,
который ведет к Тебе.

Нежный зов

Из всевозможных путей
я учусь выбирать любовь.
В каждом слове, поступке, действии,
эмоции или жесте.

Среди шума машин и разнообразных дел
учусь слышать Твой нежный зов,
моя девочка, моё солнышко,
возлюбленная моя женщина.

Вечная молодость

Я хочу танцевать с Тобой,
носить Тебя на руках.
Я не ангел, но бог любви
меня одаряет нимбом.
И в душе моей — как в соборе
величественнейший орган —
божественной светлой музыкой
звучит Твоё имя,
любимая.

А ещё мне ужасно хочется
ухаживать за Тобой,
купать, наряжать, расчесывать
и целовать Твои волосы,
бегать, смеяться, играть
в теннис и баскетбол,
и ощущать в себе
Тебя
как вечную молодость.

Знак бесконечности

Я понял знак бесконечности:
он символизирует встречу,
слияние двух половинок
в высшей точки вершины любви.

Надышаться

Я так соскучился по Тебе,
что никак не могу надышаться
возможностью говорить
без помех ежедневно с Тобой,
возможностью закружить мир
в тихом волшебном танце,
возможностью воспринимать
и излучать любовь.

Колокол

Перед каждым свиданием с Тобой
гулко стучит моё сердце,
словно церковный колокол
вечером в летней глуши.
И распахиваются где-то внутри
закрытые наглухо двери.
Сказочным светом и музыкой
наполняешь Ты мою жизнь.

Мультики

Я начал встречать тебя в снах,
всё ближе, всё дольше, всё чаще.
И с каждым свиданием к нам
приближается вечное счастье,

то котёнком свернется в клубок
и мурлычет мне сказку на ухо,
то поёт про земную любовь,
Про слияние в теле и в духе.

Про нашу с тобою дочь
рисует забавные мультики
и картину, в которой наш дом
освещён неземною музыкой.

Молитва

Ты знаешь: каждое утро
с именем Твоим на устах
я просыпаюсь, лаская его,
предвкушая Твой поцелуй.
И принимаю жизнь
как божественный дар.
И в моей благодарной молитве
одно только слово:
«люблю».

2001

Снегурочка

Будто Снегурочка,
в руках моих тёплых ты таешь,
превращаясь в звезду,
красоты идеал абстрактный,
летающую наземь дождинку,
которую не понимаю,
как удержать
губами горячими
страстными.

В чём, скажите, вина
мотылька,
летающего прямо в пламя?
Всё равно он исчезнет,
без огня — так даже быстрее.
Однако сиянье любви,
вспыхнувшей
Солнцем над нами,
наших будущих дочек
обнимет, наполнит, согреет.

Свет и смысл

Ты есть мой свет и мой смысл, и семья,
лучик небесной радости,
возлюбленная моя,
ненаглядная.

Высший сон

Сначала был ветер,
потом — непонятный гул,
затем — тишина,
как летом перед грозой,
и робкие капли дождя,
упавшие на сухой грунт,
и ливень, смывающий город,
не погрузившийся в сон,

в котором весь мир
таков, каким следует быть,
где навсегда, моя радость,
мы вместе. Ты рядом со мной.
И в небе сияет
горячее Солнце любви.
И твои волосы пахнут
как ландыши ранней весной.

Милое одиночество

Позабуду фамилию, отчество,
тень, зовущую в никуда.
Только ты, моё одиночество,
со мной останешься навсегда.

Вечерами, обнявшись с дождиком,
будем песни волшебные петь.
Позабудем о всех и, может быть,
нас забудут и жизнь, и смерть.

Путь домой

Когда думалось — выхода нет,
и остаться трудней, чем уйти,
он верил, что будет свет,
хотя бы в конце пути.

Пусть только холодный снег
с небес посылал ему Бог,
но тепло ему было с ней,
и сам он светил, как мог.

К нему приходила смерть,
но не старухой с косой,
а девочкой, чей чистый смех
вёл его в темноте домой.

Туда, где живёт любовь
и благоухают цветы,
где воплощением снов
его ожидаешь Ты.

Единственный Бог

Моё сердце, как Солнцу — цветок
открыто твоим лучам.
Лишь о тебе одной
я думаю по ночам.

Только одной тобой
я на свете живу.
Ты — мой единственный Бог,
души моей свет и звук.

Обворожительно

Утром смотрю на тебя, чуть дыша.
Ты обворожительно хороша.
И учащается сердца стук,
когда касаюсь тебя, мой друг.

Льдинка

Тает жизнь, как в руках — льдинка.
Немного ещё осталось.
Где же ты, моя Нефертинка,
моё солнышко, любовь и радость?

Напрасно я ждал и мучился,
с собой и богами споря.
Закатного солнца лучик,
вспыхнув, растает в море.

Вечный поиск

На небе сегодня — мой знак Зодиака.
И листьев осенних — вокруг меня — бал.
И улыбается солнце. Однако,
нет в этом мире прекрасном тебя.

Куда мне идти в вечном поиске смысла?
Где отыскать твоих крыльев следы?
В каком из миров мне откроется истина?
В каком воплощении встретишься ты?

Крестное знамение

По-своему поздняя осень прекрасна,
когда жизнь отшумела как листья в саду,
когда наступает хрустальная ясность,
без ярких иллюзий, без тягостных дум.

Отпущены в небо обида и радость.
Умиротворенье осталось в душе.
И рука сама чертит в воздухе крестообразный
всёпринимаящий всепрощающий жест.

Сказочный луч

Я вижу улыбку твою в любом небе,
сквозь облики Солнца, Луны или тучи.
Светом, дождиком или снегом
меня касается сказочный лучик.

И расцветает внутри тайная музыка,
вечное пламя любви раздувая,
и падают с крыльев житейские грузы,
и тогда небеса я воспринимаю.

Микст

Перемешаны: счастье, и радость, и боль.
Уже не различаю: где — я, где — Бог.
Уже не разделяю нашу жизнь и игру.
За любовь — это главное —
Тебя благодарю.

Ненужная мудрость

2000

Невозможное счастье

Ты помнишь, как мы засыпали, обнявшись
в промерзшей и мокрой машине,
единственным бывшим убежищем нашим
в окружающей чуждой жизни?

Как мы танцевали под музыку вечности
на полуразрушенной крыше
и поднимались, объятые светом,
всё выше и выше и выше?

Ты помнишь, как больно быть вечно в разлуке?
Как подступает отчаянье?
Как восхитительно жить нам друг в друге
в невозможном безвременном счастье?

Руки света

Чаша жизни до капельки выпита,
до предела, до самого дна.
И уже не осталось
ни ревности, ни обиды.
Есть только чистый свет,
и он обнимет меня
словно нежные руки
нежные руки любимой.

Мой колокольчик

Всё меньше я доверяю
окружающему меня миру.
Всё больше живу в другом мире,
сотворенному любовью и мной.
Там, где всегда сияет
солнышко моё любимое.
И мне оно не кажется
фантазией или сном,

где больше меня не настигнет
тоскливая боль одиночества,
где можно в цветы окунуться,
как в море уйдя с головой,
где вместе с нами смеётся
долгожданная наша дочка.
Её смех достигает неба
как колокольный звон.

Песенка про командировку

Я рисую на песке пирамиды
и зеленый берег Нила под солнцем.
Иероглифами древнего мира
я подписываю жизнь или сон свой.

Будто лишь в Египте я — постоянно,
остальное — только командировка.
И если выполню своё здесь задание,
меня встретят там с теплом и любовью.

Сотворение

Какой сегодня день чудесный:
я ощущаю, что мы вместе,
что нас несут, как свет легки,
мои стихи = твои стихи.

Полторы вечности

Полтора года в разлуке —
как полторы вечности.
приготовлю в честь праздника блюдо,
приправлю перцем и кетчупом.

То ли радоваться мне,
то ли плакать? Не знаю.
Хотя это не важно с точки зрения не-
ба над нами.

Счастливого пути

Песенку, короткую как жизнь
напишу я пёрышком любви,
и легчайшую в нее вложу я мысль,
уносящуюся в солнечную высь.

На прощанье помашу рукой.
Моя доченька, смелее вверх лети.
Обо мне не думай ничего.
Ты — мой смысл.
Счастливого пути.

Выпавший птенец

Я выпал из этого мира
как птенец из гнезда.
Но не буду просить я жалости
ни у кого никогда.

Может быть, чтобы выжить,
мало отпущено сил,
но я стремился к высшему
и взлетал и любил.

Золотой Путь

Меня целовало небо
губами ночного дождя.
Я взлетал выше солнца
на крыльях утренних птиц.
Одиночество, вакуум, холод,
я принимал как дар,
ощущая босыми ногами
гвозди звёзд Золотого Пути.

И когда моя скорость
превысила вечный барьер,
и весь окружающий мир
затопил ослепительный свет,
где-то внутри во мне
открылась заветная дверь,
ведущая к моей любимой,
туда, где пока меня нет.

Аранжировка осени

Аранжирует осень
мелодию эпилога.
Спадает с плеча её платье
листочками золотыми.
Но больше всего удручает
не отсутствие Бога,
а пустота без отклика,
когда ты зовёшь: «любимая...»

Наверное, всё расписано
судьбой по строкам реестра.
Но из-за густого тумана
небо кажется ближе.
И поёт моё сердце песенку,
улетающую в неизвестность,
о солнышке за облаками,
о тебе, моя Нефертишка.

Ненужная мудрость

По ночам я брожу в Интернете.
Никого я не жду к себе в гости.
Со мною — последнее лето,
переходящее в прощальную осень.

По утрам в близлежащем купаюсь
пруду, наслаждаясь чудом
жизни, текущей сквозь пальцы,
как уже ненужная мудрость.

Поздний листок

Ещё трепыхаюсь, как поздний листочек,
но уже понимаю неотвратимость.
Ещё целую в мечтах свою дочку,
но уже ощущаю дыхание зимнее.

Ну что же, малыш мой, не вешай голову.
Бесполезны анализ, упрёки.
Не вернуть улетевшую молодость,
но с нами остались любовь и дорога.

Ка

Сегодня моя душа
настроена на любовь
и уже говорить не хочет
она ни о чём, ни о ком.
Она грезит, пылает, дышит
только одной тобой.
О тебе ей сладостно слышать.
И она просит ещё,

чтобы я рассказал о Египте
всё, что знал или нарисовал,
о богах, о нарядах, о Ниле,
обо всём, что вокруг тебя.
И уже себя называет
По-египетски: Ка или Ба.

Научи меня жить

2000

Научи меня жить

Научи меня жить.
Научи не спешить и не верить,
что благосклонной
когда-нибудь станет судьба,
что возможно открыть нам
забитые наглухо двери,
пока не прозвучит здесь
зовущая в небо труба.

И тогда я, возможно,
затихну, смирюсь, успокоюсь,
вместо молитвы читать
буду строчки газет,
а вместо стихов
напишу я статью о ЛУКойле.
И буду с тобой.
Хотя тебя со мной нет.

Мой ангел

Никогда не придёшь ты ко мне,
но всегда будешь рядом со мной.
Никого тебя ближе нет,
мой ангел, любимый, родной.

Наш мир

Ты так далеко, что даже не долететь,
и редко приходят слова от тебя,
но я счастлив, любимая, тем, что ты есть,
ты — моё счастье, жена и судьба.

Среди вариантов возможных миров
есть мир, где уже мы навеки с тобой,
и когда доиграю я здесь свою роль,
там меня встретит любовь.

Во имя твоё

Имя твоё ласкаю,
подставив дождю лицо.
Жизнь, правда, чудесная сказка,
пусть даже с печальным концом.

Ручей фантазии

Возлюбленная милая
лучезарная Нефertiшка,
я говорю тебе вслух,
веря, что ты меня слышишь.

Бурлит в моём сердце радость,
словно ручей весною, —
когда я себе фантазирую,
что любовь моя рядом со мною.

Ангельская служба проката

Сегодня на улице — дождь.
За пасмурным небом не видно,
как ты меня, солнышко, ждёшь,
но я на балкон выйду,
распахну молодые крылья,
воплем радости птиц распугаю.
Останутся городские крыши
далеко внизу под ногами.
Дурачусь, как в цирке клоун,
но смогу ли вернуться обратно:
одну жизнь стоит миг полёта
в ангельской службе проката.

Просьба к ангелу смерти

Знаю, как сделать уход желанным:
Я попрошу у ангела смерти:
когда я умру, пусть откроет мне тайну
облика той, кого видеть не смею,
кого я люблю бесконечной любовью,
кого я зову своим другом единственным.
И тогда успокоюсь я перед Богом,
и тогда навсегда ты, родная, приди ко мне.

Кришнамурти

Сегодня один не усну.
Вместе с цветущей настурцией
буду глядеть на луну
и беседовать с Кришнамурти.

Несбывшиеся сны

Я вспоминаю наши дни,
которых не было,
и здесь несбывшиеся сны,
и наше небо.

И мне становится легко,
тепло и радостно.
Ко мне в открытое окно
влетает праздник.

На крыше

Я теперь засыпаю на крыше,
разговаривая с луною
о любимой моей Нефertiшке,
ставшей мне бесконечно родной,
о нашей желанной дочке,
о сияющих её глазенках.
И заполняется моя ночь
голосом её звонким.

Происхождение слез

Когда уходит досада
и отпускает грусть,
моё сердце солнышку радо,
бесконечно далекому пусть.

И выступают слёзы
на уставших моих глазах
как дождевики из теплого воздуха,
когда наступает гроза.

Просто игра

Как понять, что жизнь просто игра,
что ты не существуешь, любимая,
и не вздрагивать каждый раз,
когда слышится твое имя?

Как не прятать от всех глаза,
когда выступают слёзы,
лишь услышу детей голоса
в тобою наполненном воздухе?

Над Землей

Милый друг, мы всё время бежим
по поверхности земного шарика,
и на это уходит вся жизнь,
не знаю, зачем нам подаренная.

Но зовет нас куда-то звезда.
Кто-то манит из-за горизонта.
Не достичь мне тебя никогда,
но с тобою ночами бессонными

мы гуляем по облакам,
и несёмся с порывами ветра.
Я несу тебя на руках,
и нигде нас счастливее нету.

До конца

Может быть, я сгораю весь,
но сгораю я в твою честь.

Ты горишь в моём сердце всегда,
путеводная моя звезда.

И пока сердца слышится стук,
я влюбленный к тебе иду.

Наполовину

Моя песенка, моя кровиночка,
моё солнышко, Нефertiночка!

Твой облик вижу в огне и розах.
К тебе сердечко моё всё просится.

Его глазами тебя лишь вижу.
Живу здесь только наполовину.

Сам себе Шехерезада

Жёнушка моя прекрасная,
сам себе о тебе рассказываю.

И ещё о прелестной дочке,
она снится каждую ночь мне.

Я не знаю, когда сбудется свадьба,
Но мне очень хорошо с вами.

Несказанный свет

Мне другой страны, судьбы не надо.
Никого тебя роднее нет.
Ты одна — моя любовь и радость,
негасимый несказанный свет.

Гореть

Может быть, мой огонь не достигнет небес,
в нём не хватит на всех тепла,
но я посвящаю себя тебе,
не прося никаких благ.

Мне нужно одно лишь: гореть, гореть,
гореть, пока хватит сил,
пока милосердная девочка Смерть
не придет меня погасить.

Мост в небо

Теперь пишу бесхитростно стихи,
естественные как дыхание.
Не знаю, как звучат они другим.
Себя за простенькие рифмы не ругаю.

Я верю, ты одна меня поймешь,
почувствуешь души моей вибрацию.
Мне радуга рисует в небо мост,
чтобы к тебе я смог быстрее добраться.

Нездешнее счастье

Как необычно хорошо, о Нефertiшка,
когда ты рядышком со мной, моя малышка!

Ужасно хочется порой тебя потрогать,
ты не грусти, что не могу, ну ради Бога.

Поёт мне песню о тебе весенний дождик,
вместе со мною ждёт тебя он в небе тоже.

Зовёт на кухню нас свистком вскипевший чайник,
мы вместе с чаем будем пить хмельное счастье.

Любящая пребывает в любимом

2000

Хатхор

Я учусь слушать:

/как /с неба падает снег
 пылает свеча до зари
 музыкой ты приходишь ко мне
 солнцем в груди горишь.

Шум машин,

 грохот улиц

 и гам площадей

пытаются изменить

меня, но я обитаю не здесь,

а там, где раскинулся Нил:

/где/ мне улыбаются Изида и Гор
 пирамиды поют с высоты
 богиня небесной любви Хатхор,
 её воплощение - ты.

Лесной ручей

Нежный голос лесного ручья

поёт о текущей жизни:

от земли — к опадающим листьям.

Поцелуй радости

Когда переполняет ощущение форму
и стандартные схемы как снег весной тают,
открывается обновленному взору
непривычная красота мироздания.
И ты смотришь в окно, обалдевший от чуда
нежных деревьев на фоне заката,
а наутро тебя поцелуем разбудит
радость.

Глубоководные рыбы

Я чувствую тебя рядом и скоро,
не успев сказать даже *Здравствуй*,
мы утонем с тобою в море
из горячих слезинок счастья.

Две глубоководные рыбы
губами найдём друг друга,
и не оторвёмся, ибо
нельзя расплести будет руки.

Интимное

Любимая моя женщина,
близкая и желанная,
мы скоро сольёмся навечно.
я обниму тебя, лапонька,
зацелую как летний дождик,
руки станут лучами нежности,
когда буду ласкать твои ножки
и цветок, что распускается между.

Круглосуточно

В нашем доме так тихо,
что слышен шёпот листвы за окном,
да гудит электрический счётчик
как пойманный майский жук.
После долгих лет странствий
здесь я нашёл свой дом
в знак благодарности свыше
несдавшемуся *ежу*.

Если будешь искать меня,
ты легко обнаружишь балкон,
где зеленеет берёзка,
вскарабкавшаяся на высоту
(она, как и я, упряма)
и настезь открыто окно.
Прилетай поскорее, мой ангел,
я тебя круглосуточно жду.

Бесприютная душа

Ни отсвета, ни отзвука, ни блика.
Моим словам — безмолвие в ответ.
Перехожу от шепота до крика,
но никого со мною рядом нет.

Моя душа блуждает по пустыне
и слепо тычется в чужих пустых людей,
ищет вокруг домашний запах дыма,
но нет приюта в этом мире ей нигде.

Тёплый образ

Хотя ты моим кажешься сном,
образ твой всегда рядом со мной:

когда я брожу по Москве,
освещает мой путь чистый свет,

когда мне идти тяжело,
расступается тьма и зло.

Далеко ты, но он со мной здесь
каждый проводит день.

Я один, но не одинок,
мне тепло с ним в любую ночь.

Любящая пребывает в любимом

Сладкие страстные губы твои
каждую ночь, засыпая, целую.
Никого нет на свете для нас двоих.
Ничего окружающего не существует.

И пока ты не стала строкой в словаре,
а я — землёй или облаком дыма,
есть одно только правило в этой игре:
любящая пребывает в любимом.

Мир фантазии

Не помнить, не мечтать, а вечно быть с тобою,
и чувствовать тебя всем чувствам вопреки,
и в мире, где давно царят чужие боги,
нарисовать свой мир движением руки,
и оживить его взволнованным дыханьем.
Пусть воплотятся в нём любовь и красота.
И если здесь меня когда-нибудь не станет,
то, значит, я ушёл, просто ушёл туда.

Шепот звезд

Я слушаю ночную тишину
и шёпот звезд, несущийся с небес,
мне говорит: когда я здесь усну,
то обязательно я прилечу к тебе,
не будет больше между нами тех преград,
что разделяют в этом мире нас,
закончится в конце концов игра,
в которой вместе мы лишь в самых лучших снах.

Смысл древней игры

Недоступен сознанию смысл древней игры,
называемый жизнью иллюзорно живущими.
В ней имеет значение только личный твой ритм,
резонирующий с музыкой Сущего.

Из пустоты мы течём в пустоту,
сами себе фантазируя высшее.
Я умом понимаю, что тебя не найду,
но сердце поёт о любви, Нефертишка.

Internet-ночь

Вечером выключаю свет,
распахну монитор-окно:
на улице вишни цветут
и тоненький серп луны.
Со мной коннектится сказка
по линии Internet-ночь,
микширующей реальность,
время, фантазии, сны.

Enter: волшебный театр,
древний Египет — мир.
Enter: моя единственная
мчится-летит ко мне.
Enter: ещё мгновение
и в блаженстве сольёмся мы.
Enter: Enter:
Пустой экран.
Disconnect...

Здесь выход

Можно здесь слушать небо,
вдыхать ароматы звёзд,
ловить с высоты балкона
в ночном океане луну,
сбросить все маски в прихожей
повесить доспехи на гвоздь,
взять для волшебных полётов
только мечту одну.

Вечный поиск

Всю жизнь устремлялся вперёд,
но путь превращался в круг.
Честно из года в год
играл я в чужую игру.

У меня отсутствовал дом
и душевный покой.
Со своей тенью пустой
вёл круглосуточный бой.

Упорно искал высший смысл,
но верх превращался в низ.
Мимо меня как миг
моя пролетела жизнь.

И некого осуждать,
и сваливать всё на судьбу,
но пока я живу — всегда
тебя ищу и люблю.

Солёный дождь

Сквозь окна и вечер ещё не поздний
смотрю как на улице играют дети.
О мои дочки, юные розы,
почему вы в другом сюжете?

В ночь из берлоги вылезу-выйду.
Здравствуй, дождь! Почему солёный?
пойми, продиктованы роли свыше,
переписать пьесу нам очень сложно.

Небесная ласточка

2000

Подарок из детства

Для тебя я искал подарок
и отправился в своё детство,
туда, где в лесу весеннем
расцветают подснежники.
Я хорошо помню
в оврагах заветное место,
где в моём сердце плескалась
утренней свежести нежность.
Всё, что сказать не смею,
выразит мой букетик.
В нём будет спрятана сказка,
в которой финалом свадьба.
В него я вплету голос чуда,
капли весеннего света.
Только дойти бы, любимая,
Букетик не потерять бы.

Небесная ласточка

Сегодня меня окружает
зимний февральский город,
где берега тротуаров
омывает река огней,
где кажется, что весна
придёт в наши души скоро,
и любимая с первой ласточкой
с небес прилетит ко мне.

Джихад

Никто не получит наград.
Это последний наш бой.
Да здравствует священный джихад —
Битва с самим собой.

Пока сражаемся мы,
в сердце растут цветы,
и обретает смысл
калейдоскоп Пустоты.

Невыносимо

«Когда ты придёшь за мною?» —
Спросила меня любимая.
Ничего я не мог ответить,
лишь сокрушённо молчал.
Я не знаю, ещё какие
предстоят мне земные битвы,
но всё сильнее моё сердце
болит за неё по ночам.

Я выдержу боль и холод
и частокол одиночества.
Не привыкать.
Но мне жёнушку
до слёз, мою милую, жаль.
Когда ты полностью любишь,
и тебя любят очень и очень,
это просто невыносимо —
ждать.

Росток цветка

Из прокушенной губы — кровь.
Меркнет в глазах свет.
Так выступает любовь
из мира, которого нет.
Расти, мой чудесный цветок,
мечтою согрею тебя.
Пока я, как пёс, не сдох,
не властна земная судьба.

Костёр в зимнем лесу

Я ночью разжег костёр
в зимнем холодном лесу.
Огонь — как любви росток,
в котором — вся моя суть.

Достигнет небес мой дым?
Или всё заровняет снег?
Но я всегда буду помнить как ты
из огня улыбалась мне.

Утреннее видение

Просыпаясь, дышу потише
и молю, чтобы не исчез
мир, в котором моя Нефertiшка
сладко спит у меня на плече.
Её волосы пахнут мёдом.
Её кожа нежней, чем цветы.
И верится мне в невозможное,
и кажется — я не один.

На грани сна

Если можно, на миг останься
на грани летящего сна.
Перед тем, как уйти, растаять,
прошу, поцелуй меня.

Улетая, смахни слезинку
белым крылышком со щеки,
забудь, как в холодной России
мы были безумно близки.

На краю

Тёмных ночей свет.
Белого снега тепло.
Скоро мой кончится век.
Уйдут мои дни на слом.

Сейчас я стою на краю,
гибельный чуя восторг.
Мой курс — в Египет, на юг,
через станцию Морг.

Там, где мой кончится путь,
будут расти цветы.
Любовь моя, песня и грусть,
за всё, что не сделал, прости.

Картинки из будущего

Девочка моя, дочь,
Я вижу нас каждую ночь:

Как сказки читаю тебе,
а ветер поет в трубе,

зима окружила наш дом,
но тепло нам и весело в нём,

пылает семейный очаг,
и жарко в любви по ночам.

Ты прелестна, как твоя мать,
обожаю вас целовать.

На стекле нарисует снег
все цветы, что дарил вам во сне.

Только любовь и свет

Жизнь пролетела как миг,
магический всплеск Пустоты,
не успев обнаружить свой смысл,
но коснувшись огнем красоты.

Пусть забудут все, кого знал.
Не обижусь, поверьте, нет.
Пусть останется от меня
только любовь и свет.

Парящая музыка

Всё острее я чувствую музыку,
парящую над землей,
то пьесу щемяще грустную,
то искрящийся радостью слой.

Всё тоньше моя оболочка
становится день ото дня.
Скоро жена и дочка
на небе обнимут меня.

Не возвращаться

Когда призовет меня Бог,
перед тем, как я стану дымом,
хочу по-
целовать песок,
по которому ты ходила.

Возьму в агентстве при МИД
билет навсегда в Египет.
Через врата пирамид
к тебе я пройду без гида.

Единственный поцелуй
дороже земного счастья.
Обратной дороги луч
отключу, чтобы не возвращаться.

Единственный день

Из поэзии чистых идей,
из всей своей жизни земной
хочу сохранить только день,
когда рядом была ты со мной,
когда вопреки февралю
капало солнце с небес,
ты мне шептала *Люблю*,
и я отвечал тебе.

Вестник вечного счастья

Я не прошу о помощи.
Я запретил себе грусть.
Не мечтаю, не знаю, не помню
кольцо твоих ласковых рук.

В тёмную бездну отчаянья
падает тоненький луч
вестником вечного счастья,
и я верю, иду и люблю.

Танец воскресенья

2000

Мгновенная жизнь

Жизнь, словно песня, мгновенна,
а после всё будет стёрто,
как дождик с осенним ветром
стирает уснувший город,
где встретились мы с тобою,
но ни разу не целовались,
где смешалась зима с любовью,
где нас навсегда обвенчали.

I—love—you конденсация

В моём сердце живешь, и цветёшь и пылаешь,
небесный цветок, моё счастье. I love you.

Когда меня лучик твой нежно разбудит,
я шепчу тебе *Солнышко, доброе утро!*

И весь день ищу тебя, и влюбляюсь снова,
переполняюсь в душе любовью.

Она конденсируется в стихи и слёзы.
Ты необходима для жизни как воздух.

Ты рядом со мною витаешь ночью.
Нефertiшка моя, я люблю тебя очень.

Великий Экспериментатор

Будь трижды благословенен,
Великий Экспериментатор!
Ты дал мне глоточек солнца,
предчувствие Нефертити.
Ты наделил моё сердце
самым бесценным даром:
способностью возгораться,
понимать-принимать-полюбить её.

Не знаю, сколько отмеряно
мне этой сказочной жизни,
в которой безумно счастлив
и благодарен, ибо
со мною любимая рядом,
а в душе — бесконечно близко.
Всему, что Ты нам посылаешь,
мы говорим *Спасибо!*

Сердце в ладонях

С каждым днём — всё светлей и теплее.
Возбуждающе пахнет весной.
Что-то тихо в груди моей слева
и привычная боль не ноет.

Уже вместо снега — дождик.
Скоро с юга вернутся птицы.
Моё сердце — в твоих ладонях,
возлюбленная моя Нефертити.

Глаза нашей дочки

Я люблю тебя.

Только это мне необходимо знать.

Я люблю тебя.

Это всё, что мне нужно навеки запомнить,
и дочку, ко мне приходящую
в тёплых сказочных снах,
и простуженную машину,
ставшую на Земле нашим домом.

При неизбежном уходе в иной мир
мой сотрётся файл.

Огонь, в моём сердце пылающий,
возвратится к истоку.

Ты забудешь, чтоб не было больно,
меня и мои слова,
но ты будешь чувствовать свет мой
через глаза нашей дочки.

Через небесный Египет

Прости, если я не успею
в этой жизни к тебе дотянуться.
Ты далека как берег
для попавшего в бурю судна.

Если же я здесь погибну,
то любовь моя быстрой птицей
через небесный Египет
тебя непременно достигнет.

Танец воскресенья

Когда мы погружаемся в море нежности,
в котором тают снежинки грусти,
я забываю, что тебя нету,
страстно целую твои тонкие руки.

Когда мы улетаем в страну фантазии,
где цветы нам поют свои чудные песни,
мы репетируем сказочный танец,
который станцуем, когда воскреснем.

Наш театр

В золотисто-зелёном поёт для меня Нефертити.
Вижу сердцем её я отчетливей, чем наяву.
Я не знаю, кто выше нашей трагедии зритель,
но во имя её на земле этой грешной живу.

И хотя понимаю, что всё это — только театр,
по-настоящему в нём я страдаю-мечтаю-люблю,
проживаю глубокую боль и небесную радость,
и каждое слово твоё, как цветок лучи солнца, ловяю.

Кто придумал для нас декорации или сценарий?
И теперь, может быть, наслаждается нашей игрой.
Я Ему благодарен за этот бесценный подарок.
За возможность любить.
И сыграть до конца свою роль.

Необъяснимая беременность

Сегодня — наш праздник. Мы вместе, но врозь.
Забыв обо всём, твои губы ищу.
Что со мной происходит? На этот вопрос
не по силам ответить никакому врачу.

Необъяснимый во мне зреет росток,
которым беременна моя судьба,
Но, будь я женщиной, признался бы что
это потребность родить тебя.

Последняя свеча

Как ты пылаешь отчаянно!
Будто в храме — последняя свечка.
Ты меня согреваешь ночами,
моя девочка, моя женщина.

Откуда в тебе столько силы,
зеленоглазый малыш мой?
Какою ценою, милая,
ты спасаешь меня, Нефертишка?

Жена и богиня

Ведом я звездой одною,
единственной в пустыне.
Она в моём сердце пылает.

Если нельзя быть женою,
тогда будь моею богиней,
но не покидай, умоляю!

Только ты

Возможно, кроме тебя
кто-то ещё есть на свете.
Может быть, где-то живут,
совсем про тебя не зная.
Но для меня ты — весь мир:
Солнце, земля, дождь и ветер.
Не могу без тебя я жить,
половинка моя родная.

В самой безлунной ночи
мне от тебя светло.
В самую жуткую стужу
ты меня согреваешь.
И каждое слово твоё,
что из Египта пришло,
в сердце моём цветком,
прекрасным цветком,
прорастает.

Миг свечи

У каждой свечи — свой срок.
Мой подходит к концу.
Благодарю тебя, Бог,
что выявил мою суть,
что со мною была Она
хотя бы короткий миг,
что любовь согревала нас
среди бесконечной зимы.

Наш уголок

Сегодня появился уголок,
в котором образ твой спокойно может жить.
Я не пушу сюда из мира холод, зло.
закрою дверь перед потоком лжи.

Здесь будешь ты меня с работы ожидать,
колдуя над магической игрой,
бросаться с поцелуями, когда
я возвращаюсь, радостный, домой.

Здесь будет нам с тобою хорошо,
на островке из сказочной земли,
которая нас терпеливо ждёт,
пока дойдём поодиночке мы.

Ребёнок и бог

Радость моя и счастье,
блаженство, мечта и боль,
странная сумасшедшая
невозможнейшая любовь.

Сердце моё абсолютно
заполнено только тобой.
Волшебство моё, сказка и магия,
мой ребёнок, мой свет, мой бог.

Жду

Жду тебя днём и ночью,
сутками, круглый год.
К входной двери, к телефону
бросаюсь как верный пеё, —
вдруг постучишь, позвонишь,
мой самый желанный гость.
Волнуюсь, ведь ты не знаешь:
внизу на двери новый код.

Только бы ты не забыла,
что только тебя я жду,
что без тебя на свете
мне невозможно жить.
Если тебя не будет,
не нужно спасительной лжи.
Если тебя не будет,
к тебе я из жизни уйду.

Зову

Боже мой! Как же больно,
когда любимой нет рядом,
а сердце не понимает
никаких слов рассудка,
и окружающий мир
становится тёмным адом,
где никогда не будет
лучиков нашего утра.

Я зову тебя всей душою,
поверившей в сказку и счастье,
сжимаю до боли пальцы,
чтобы не разреветься
от безнадёжности жизни,
от твоего молчанья,
от любви, разрывающей
тобой дышащее сердце.

Встретиться навсегда

Напасти — по мне — ерунда.
Выдержу любой удар.
Не можешь прийти — не беда,
только не покидай.

Только свети иногда.
Твой свет для меня — как дар.
Когда-нибудь где-то Бог даст
нам встретиться навсегда.

Пожар

С каждым днём всё сильнее пожар
в наших глазах и сердцах.
Ничего, что сгорает, не жаль,
пусть земное сгорит до конца.

От небесного жара любви
мы с тобою, обнявшись, сгорим,
ну и пусть — лишь бы вместе нам быть.
Я дышу лишь дыханьем твоим.

Дорога в небеса

Мягкий и тёплый снег
тихо касается плеч,
будто просит прощенья,
что зима для тебя холодна,
что все цветы и листья
попали в беззвучный плен,
что я в этом мире один,
что ты в своём мире одна,
что вместе мы только в сказке,
в которой царит любовь,
откуда я часто слышу
наших детей голоса.
Я чувствую в них нашу радость,
хотя не различаю слов.
И манит меня дорога,
уходящая в небеса.

Трансляция тепла

Ночью включу сидишник.
Поставлю диск Эры «Инфинити».
Может быть, ты услышишь,
нашу музыку и увидишь
меня в холодной машине,
замёрзшего, но влюблённого
в тебя больше самой жизни,
хотя без тебя так плохо,
что порою от боли плачу,
но улыбаюсь сквозь слёзы.
От твоей виртуальной ласки
мне реально тепло в морозы.

Обвенчанные

Мы вместе с тобою давно,
обвенчанные любовью.
Живём мы друг в друге, но
каждый день я влюбляюсь снова.
Губами, дыханье тая,
имя твоё ласкаю,
и, возлюбленная моя,
к тебе от земли улетаю.

Солнечный ребенок

Ты вошла в мою жизнь словно солнце.
Я люблю тебя и живу сказкой,
превращающей каждый день в праздник,
где ты со мной всегда рядом.
Я очень хочу от тебя ребенка.

Великая тайна

Как драгоценно мгновенье каждое,
когда со мной Нефертити рядом!
Я не вижу тебя, но это не важно, —
ощущаю твой свет и любовь и радость.

Пьянею от запаха твоего тела,
от нежных и ласковых прикосновений,
малыш мой любимый, солнышко, девочка,
прекрасная сказка, юная фея.

Ищу твои губы, обо всём забывая.
В мир без тебя никогда не поверю.
Ношу тебя в сердце как великую тайну,
не подвластную времени и забвению.

Музыка весны

На улице пахнет весною,
свежерастаявшим снегом.
На проводах — как ноты —
птицы на фоне неба.

И слышится тихое пенье
в околосемном пространстве
первых ручьёв весенних.
И в душе — предвкушение праздника.

Изначальное единство

Когда всё канет в изначальной Пустоте,
сотрётся память, мир и твоё имя,
и станем мы никем, живя нигде,
ты всё равно будешь со мной, моя любимая.

Ничто не может нас на свете разлучить,
какие б формы мы с тобой не принимали,
по сути, мы едины как лучи
одного солнца, так любовь я понимаю.

2000

Свадебное ложе

Свадебное наше ложе
будет покрыто цветами.
Я целую твои губки и ножки.
От счастья и страсти таю.

Как две капли воды мы сольёмся.
Мы давно уже одно целое.
Мечтает о тебе как о доме
каждая клеточка моего тела.

Пеньё песков

Я окутаю тебя своей нежностью.
Пусть будет тебе приятно.
Посмотри в наше звёздное небо —
там всегда я с тобою рядом.

Прислушайся к вечному пенью
золотистых песков Египта,
они поют о нетленном,
что никогда не погибнет,

о сказке, волшебной птице,
вечно юной, хотя много веков ей.
Бывает, она приземлится,
и зовут её люди любовью.

Ближе сердца

Закрою глаза и уши.
Почувствую тебя рядом
ближе, чем могут быть души
на вершине человеческой страсти,
ближе, чем мать и дочка,
чем тепло, чтобы в холод согреться,
чем в засуху — живой дождик.
Ближе, чем своё сердце.

Юная Терра

Когда мы с тобой сольемся,
начнётся Новая Эра.
Среди хаоса, молний и грома
зародится юная Терра.

Для новорождённого мира
мы станем источником света,
сказкой, поэзией, мифом,
небом и морем и ветром,

дыханием жизни вечной,
называемого любовью,
символом бесконечности,
смыслом движения к Богу.

Цветок внутри

В танце огня, аромате цветов
я ощущаю тебя.
Единственная моя любовь,
твое имя — как мёд на губах.
Ты нужна мне как родной дом,
как дождь пересохшей земле.
Сказочным жарким цветком
ты расцветаешь во мне.

Пронизывающий свет

Я разожгу костёр
из своих книг и стихов.
Я буду ждать тебя,
пока не кончится век.
Всё, что мне нужно здесь, —
это твоя любовь.
Весь мир, который увижу,
пронизывает твой свет.

Зимний дом

Всё холоднее вокруг.
Темнота окружила дом,
Но со мною — твой свет, мой друг.
Нам хорошо вдвоём.

В сердце тепло у меня,
А с печкой не страшен мороз.
Танцует цветок огня
на связке замёрзших дров.

Спасение

Не позволю тупому глухому отчаянью
холодным кольцом окружать моё сердце.
Не буду вскармливать все печали,
разъедающие, как экзема.

Я переселился на землю сказки.
Иду к нашему дому тропинкой лесною,
и меня согревает солнышко ласковое,
и ты, моё счастье, идёшь рядом со мною.

Приоткрыть

Мой любимый и преданный друг,
как сладок жасминовый чай,
когда представляю тепло твоих рук,
прикоснувшихся невзначай.

От счастья поёт душа,
как влюбленный весной соловей,
когда выпадает шанс
к тебе ведущую дверь

открыть хотя бы чуть-чуть,
надеясь поймать поцелуй,
или хотя бы взглянуть —
как пронизывает время твой луч.

Дети моря и неба

Когда-то я был синим морем,
а ты надо мной — светлым небом.
Мы любили играть и смеяться.
Я ловил твои поцелуи.
Мы встречались на горизонте
под фонарем заката
и плыли к далеким звёздам
на кораблике лунном.

Мы мечтали в людей воплотиться,
чтобы у нас были дети,
которые сердцем помнят,
что они — это море и небо.
И пусть их любовь озаряет
огнём восходящего солнца,
и они никогда не узнают,
чем кончается одиночество.

Убегающий ангел

Ты бежишь по песку золотистому,
отпечатков не оставляя.
Так легко могут только ангелы
двигаться по земле.

Когда же за горизонтом
скроется твоё пламя,
скажите, боги, пожалуйста,
что тогда делать мне?

Рост крыльев

Когда наступает вечер
и заканчивается дневной бег,
я чувствую, как болят плечи
от усталости или от бед.

Но, может быть, солнышко милое,
я прошел предварительный тест,
и болят, прорастая, крылья,
чтобы мог я к тебе лететь.

Вечный огонь

Корона дождя и звезда на челе.
Я буду с тобою, мой бог, до утра.
Волшебный в глазах твоих вижу я блеск.
Я нашей встречи безумно рад.

Мы оседлаем сверхбыстрых коней,
летающих быстрее, чем детские сны.
Умчимся туда, где никого нет,
где мы во всём мире с тобою одни,

где среди пустоты горит вечный огонь,
пылающий в наших сердцах,
соединил нас с тобою он
навсегда.

Невозможная радость

2000

Два сиянья

Я завожу машину,
но мне некуда ехать,
включаю обогреватель,
чтобы согреть свой дом,
ведь помимо машины
искать мне приюта негде,
напрасно искать кого-то,
меня не ожидает никто.

Но у меня есть сказка,
в которой ты рядом со мною,
и любовь согревает
наш домашний очаг,
и в нашей берлоге жарко
даже самой холодной зимою,
особенно когда целуемся
мы горячо по ночам.

А ещё у нас есть две дочки,
два солнышка, два сиянья.
Их смех наполняет воздух.
Я слышу их голоса.
Смотрю на вас и люблюсь,
проснувшись утречком ранним,
пока, разметавшись, спите...
и ползёт по щеке слеза.

В родное небо

Я взлетать тренируюсь
перпендикулярно вверх.
Черчу для себя прямую —
как бы двигался свет.

Старт будет дан позднее,
когда позовешь Ты, и пусть
я растаю в моём родном небе
и на Землю живым не вернусь.

Сказочный дар

Каждая ночь — это сон или смерть,
что похоже или равно.
Но меня оживляет твой радостный смех,
и я воскресаю вновь.

Ты подарила мне новую жизнь,
себя и свою любовь.
Это — огромный твой риск,
но обвенчал нас Бог.

Я никому тебя не отдам,
потому что живу тобой.
За нашу любовь, этот сказочный дар,
каждый день поднимаюсь на бой.

Неконгруэнтные части

Любовь пронзила мою жизнь
легко — как нож пронзает масло,
и разделила верх и низ
как две неконгруэнтных части.

В одной из них я был один.
В другой — живу всегда с тобою,
и тает прошлое как дым
костра, зажжённого любовью.

Сказка и быль

Очень хочу с тобой встретиться,
но с грустью *нельзя* принимаю,
ведь меня окружает
холодный и мрачный мир,
в котором цветку египетскому
солнца и неба мало,
в котором отравлен воздух,
а город и грязен и сыр.

Да, твоё место — в сказке,
моё — в этом сумрачном мире,
но я тебя — как ребёнка
под сердцем — всегда ношу.
И знаю к тебе тропинки, ведущие
сквозь чёрные дыры.
Положение безнадёжно,
но я жалости не прошу.

Жаркий образ

Вокруг зима, но тает снег,
и в машине бывает тепло,
а когда ты прижмешься ко мне —
жарко дышать тобой.

Путаются мысли мои.
Забываю, что хотел рассказать.
Лишь бы встретить губы твои
и не возвращаться назад.

Половиночка

Не могу теперь представить,
как я жил, тебя не зная.
Я люблю тебя, I love you,
половиночка родная.

Я родился с тобой вместе,
лишь сейчас я это понял.
Без тебя весь мир померкнет
и во времени утонет.

Без тебя умолкнут птицы
и цветы во тьме завянут,
и не будет сердце биться, —
кровь уйдет из тела в ванну.

Время счастья

Любимая моя! Ты светишься во тьме.
Мои глаза слепы, но я тобой пылаю,
а ночью, когда ты являешься ко мне —
весь мир преобразается, и раем

становится холодный уголок,
в котором я с тобой рассвет встречаю,
и с той поры, как обвенчал нас Бог,
часы отсчитывают только время счастья.

Отныне и присно

Знаешь, часто, ещё не проснувшись,
я ищу твои нежные губы,
чтобы сказать тебе *Здравствуй*
первым утренним поцелуем.

Но натыкаюсь на кресло машины
или на собственную куртку,
и в растерянности просыпаюсь,
и откуда-то холодом дует.

Ничего. Говорю себе. Это всё голограмма,
Только любовь может быть реальна.
И пусть лишь она управляет нами.
Отныне и присно. Сегодня и дальше.

Невозможная радость

Возлюбленная, я так счастлив,
тем, что любим тобою,
что не могу представить
блаженства быть с тобой рядом.

Оно для меня запредельно,
выше восторга и боли.
И наша скорая встреча
несёт невозможную радость.

Нежное чудо

Ты ночью приходишь неслышно,
долгожданная сказка любимая.
Если усну, ты простишь мне
и не обидишься.

Ты меня понимаешь и чувствуешь,
хотя нельзя прикоснуться.
Ты — моё нежное чудо,
новорождённое утро.

Я дышу тобой и сгораю
от огня любви бесконечной.
В объятиях твоих страстных
я погружаюсь в вечность.

Цветок восходящего солнца

Я мучаюсь вечно вопросами,
но не нужны ответы,
когда погружаюсь полностью
в море любви твоей огненной,
сливаюсь с тобою телом.
душою давно мы вместе,
и рядышком с нами играет
маленький наш ребёнок,
прекрасный как в вечном Египте
цветок восходящего солнца.

Научиться летать

Любимая какое сладкое слово.
Я шепчу его снова и снова.

Я полон одной тобой
как океан водой.

Ты — Солнце в моём пути,
но мне до тебя не дойти.

Чтобы рядом с тобою встать,
я должен уметь летать.

Притяжение

Нефертити, моя милая девочка,
любимая и прекрасная,
я иду к тебе и надеюсь,
скоро у нас будет праздник.

Мы притянемся, соединимся,
половинки одного яблока.
Как все пути ведут к Риму,
так все мысли — к тебе, моя лапонька.

Живая вода

Каждое твоё слово
впитывает моё сердце
сильнее чем пересохшая
губка — живую воду,
глубже чем только можно
любим прибором измерить,
жадно как утопающий
ловит последний воздух.

Платье из роз

1999

Платье из роз

Я сошью тебе платье из роз,
которые видел во сне,
из лучиков дальних звёзд,
прилетающих ночью ко мне,

из дождинок осенней порой,
когда падает первый лист,
из молний и запахов гроз,
когда воздух предельно чист,

из радостных игр детей,
в которых рождается смех.
Пусть будешь со мною здесь
ты очаровательней всех.

Слезинка звезды

Звезда путеводная
вела меня
к воротам свободы,
к цветам из огня,

к тебе, Нефертинка.
устав долго ждать,
упала слезинкой
родная звезда.

Воскрешение утра

Когда-нибудь мы воплотимся рядом,
но не сразу друг друга вспомним.
Чудо с нами случится однажды,
когда окажемся в одной комнате

и наши руки соприкоснутся.
Мы застынем, пронзённые током
любви, воскрешающей утро
в спектре распахнутых окон.

Мы забудем о всех на свете,
целуясь и плача от счастья.
Принесёт нам восторженный ветер
цветочные ароматы.

Запоют поднебесные птицы.
Пусть до этого будет нам трудно,
я люблю тебя, Нефертити,
И мы скоро найдем друг друга.

Двигаться дальше

Глухое кольцо твоих рук, одиночество,
медленно сдавливаешь ты сердце.
Никого нет вокруг, ни любимой, ни дочери,
и не отражаюсь я сам уже в зеркале.

Застрел в горле ком, ничего не видишь.
Для того чтобы чувствовать, кусаешь пальцы.
Я прошёл эту пытку, не сдался и выжил,
и нашёл в себе силы двигаться дальше.

Запах солнца на губах

Легко мечтать и жить, когда вокруг весна
и золотое солнце сияет с высоты,
и от его лучей блестит последний наст,
и он восходит к небу дрожа как легкий дым,

и дышится легко, и хочется летать,
и для тебя собрать подснежники в лесу.
Чтобы проснулась ты восторженно в цветах,
ещё я запах солнца губами принесу.

Фантастические цветы

Ты знаешь, я снова живу
и бегаю по утрам,
и обтираюсь снегом,
опустившемся с высоты.
И мечтаю с тобою
объехать множество стран.
Кисточкою фантазии
рисую тебе цветы.

И они оживают
в твоих горячих руках,
для тебя в благодарность
источают свой аромат.
Я набираюсь смелости
тебя обнимать и ласкать,
и дрожать от восторга,
и отступает зима.

Сокровенное

За шумом людей и машин
нежное пенье не слышно,
но в нём моя скрыта жизнь,
а всё остальное — лишнее.

Если фильтровать гул
и успокаивать нервы,
начинаю слышать твой пульс
в глубине своего сердца.

Лесной вальс

Мне часто любимая снится
вместе с маленькой дочкой:
как я гуляю с ними
по березовой роще,

как ищем мы землянику
или грибы собираем.
Как раскрытую книгу
жизнь леса читаем, играя.

Лишь иногда отрываемся,
чтобы поцеловаться,
в лесном закружиться вальсе
как в несбывшемся свадебном танце.

На пару с гномом

Серый бесцветный город
и снежная белизна —
для меня это просто холст,
рабочее полотно,
на котором рисую цветы
красками детского сна,
и мне творить помогает
усердный маленький гном.

Мы украшаем город
разноцветной гирляндой огней,
шариками, хлопушками,
фонтанами конфетти.
Крохотными бриллиантами
сверкает летящий снег.
Жалко, что люди не видят
окружающей их красоты.

Незримая красота

Меня охватывает дрожь
от чувства чистой красоты:
во мне огнём прекрасных роз
восходишь ты.

Еще не видел я тебя
и не увижу никогда,
быть может, не судьба.
но ты пылай, моя звезда.

Путеводная песня

Я придумаю сказку
для маленькой нашей принцессы.
И буду её рассказывать
каждую ночь перед сном.
Мне в этой жизни, любимая,
даже поговорить не с кем.
Только в мире фантазии
у меня есть семья и дом.

Я сам живу только сказкой,
в которой любим тобою,
где море цветов встречает
нас утреннею порой.
Птица счастья, о древнем Египте
чудесную песню ты спой мне,
с которой найду дорогу
к любимой жене,
домой.

Ночной вальс

Ночью в холодной Москве
я танцую на улице вальс,
а в прохожих сквозит испуг —
в их глазах я сошел с ума,
но со мною кружатся снежинки
и веселится зима,
и танцуют далекие звезды,
наш начинается бал.

Самая малость

Чтобы выжить зимою птице,
ей нужно хотя бы зёрнышко.
Я живу тобой, Нефертити,
и ловлю каждый лучик твой солнечный.

Я не прошу, не жаляюсь,
но если существует возможность —
а мне нужно лишь самую малость,
капельку твоего дождика, —

подари мне свою улыбку
или сказку ты прошепчи мне,
этого хватит с избытком,
для жизни и счастья, любимая.

Крошки стихов

Черновики стихов бросаю,
порвав на клочки.
Ко мне слетаются птицы,
будто я крошу хлеб.
Их состоянье похоже
на приступы моей тоски,
когда я не понимаю,
как жить без тебя на Земле.

Перед вылетом

После бессонной ночи
легче становится тело.
Скоро придет моё время
в небеса улетать,
закончив земные счёты,
выйти из всех пределов.
Мне кажется, что недолго
разрешенья на вылет ждать.

Уже я со всеми простился
перед границей таможни.
Лечу налегке.
Не нужно меня проверять.
На прощанье помашу другу,
расплакавшемуся дождику:
вот и всё, дорогой мой, спасибо,
мне пора.

Навсегда

Может быть, нашей любви
нет места на этой Земле.
Она зовёт меня вверх,
но мне рано пока улетать.
И неизвестно ещё
сколько мне нужно лет
ждать встречи с тобою, но я
полюбил тебя
навсегда.

Тело

По первому Твоему зову
покину осенний город.
Я присмотрел уже крышу,
с которой могу стартовать.
Останется тело остывшее
среди прочих в московском морге.
К сожалению, не научилось
вместе с душой летать,
хотя очень хотело ласки,
губ Твоих и объятий,
мечтало о поцелуях
под летним веселым дождём,
мёрзло в холодной машине,
лишь бы к Тебе добраться,
слившись с Тобой, возвратиться
в утренний райский дом.

Ежедневная теорема

Не бойся сердечной боли,
когда кажется — потеряно всё.
Любовь — это вечный поиск.
Обретая любовь, вечно ищешь её.

Невозвратимо земное время.
Нет остановки ему нигде.
Но любовь — это теорема,
которую доказываешь каждый день.

Мега-игра

Слышу я: льдинки звучат
или колокола.
Ветер приносит звуки
неизвестно откуда.
Зима — как в отчаянье тренер —
выбросила белый флаг.
Видимо, не добратся
уже до курортов Эль-Гуны.

А Египет казался рядом:
по субботам, пожалуйста, рейс.
Достаточно было денег,
чтобы купить билет.
Но запрещают правила
в нашей мега-игре
переход от конца к началу,
из последней зимы — в лето.

На грани полета и сна

Сегодня — волшебная ночь,
где скрывается тонкая грань,
разделяющая миры,
мешающая слиться нам.
Но я буду всю ночь напролёт
читать стихи до утра,
и ощущать тебя
на грани полёта и сна.

Дочь черной дыры

Её отец был гигантской,
представьте, черной дырою,
поэтому она любила
ловить молнии среди гроз,
а бегать по высоковольтным
проводам было такой игрою,
восторг от которой может
испытать лишь дырёныш.

А мать её была красавицей,
но жили они одиноко.
Никто из людей не выдерживал
напряжения их любви.
Это было их счастьем
и, в то же время, роком:
жить на Земле, устремленными
в космическую высь.

Новый век

Завтра придёт Новый век.
Пусть в новогоднюю ночь
чудо откроет нам дверь —
будешь ты рядом со мной.

Пока не закроют портал,
воцарится весна.
В полночь блаженства бокал
выпью с тобою до дна.

Заезженная пластинка

Как заезженная пластинка
с любимой песней земною
я твержу: «Неферти, Нефертинка,
побудь немного со мною.
Ты в любой миг успеешь
вернуться в Египет свой».
Счастье и боль в моей песне,
местами похожей на вой.

Сладкая кость

Когда я пишу стихи,
ты рядом сидишь со мной.
Я теперь понимаю, как время
воссоздавал Марсель Пруст.
Из воспоминаний детства,
из самых сказочных снов
леплю твой любимый образ,
радость свою и грусть.
И мне от твоей улыбки
весело и легко.
И тянет визжать от счастья
как вырвавшемуся щенку,
который вдруг обнаружил
на улице сладкую кость.
Так я к тебе, сломя голову,
не зная куда, бегу.

Баллада

Он поверил, что свыше пришла любовь.
К ней шёл как идут на последний бой.

Он стремился к ней жизнью и сердцем своим.
Он даже внешне стал молодым.

Он пел чудные песни, сочинял ей стихи.
И слова к ней летели как пушинки легки.

И в стихах он был с нею, а вокруг них — цветы.
Он дышал ею, жил и мечтал и грустил.

И любовь в нём горела как чистый огонь.
Но она была солнцем, не достать даже с гор.

И он понял, что к ней не добраться живым.
До небес долетает от нас только дым.

А когда к нему в гости пришла его смерть,
он ей улыбнулся, продолжив петь.

Да здравствует боль

Мне больно и сладко
быть рядом с тобой.
Во мне — бесконечность,
но сам я как ноль.
Возможно, что боль —
плата за любовь,
тогда я приветствую
любую боль.

Инфинити

Я верю, любовь не кончается,
и смерть лишь меняет форму.
Зимой мы с тобой обвенчались
и снег был свадебным фоном.
И снова метель на улице
машину мою заметает,
и холодом с неба подуло.
Снежинки кружатся в танце.

Я читаю начальные мантры,
потом включаю «Инфинити»
и погружаюсь в фантазию,
в которой сей мир не виден.
В мечтах моих плещётся море,
гладит берег ладонью прилива,
и ты бежишь рядом со мною,
фантастически красивая.

Разогнавшись, взлетаем в небо
и расправляем крылья.
В восходящих потоках нежности
легко, радостно вместе парить нам.
Мы можем взлететь ещё выше,
в наполненный звёздами космос,
и даже из космоса выйти,
из конечномерной плоскости,

окупнуться в родник бесконечности,
в черных дырах покувыркаться,
и, соприкоснувшись с вечностью,
смеяться и целоваться.

Страна фантазии

Каждую ночь окунаюсь в праздник,
отрываясь от холода города зимнего.
Я улетаю в страну фантазии,
где ты всегда рядом со мной, любимая,

где лазурное небо целуется с морем,
где повсюду цветы нас с тобою встречают
чудеснейшим запахом и невозможно
представить ещё изумительней счастье.

Спящая царевна

Я поливал свой цветок
капельками тихих слёз
и согревал своим сердцем,
когда наступала зима,
и защищал своим телом
его от бурь и от гроз.
Зажигал на ладони спирт,
когда окружала тьма.

Как было мне одиноко, —
знает только Маленький Принц,
но на моей планете
цвела лишь она одна.
Я посвящал ей стихи,
весь мир и любовь подарил.
Поверил: она полюбит меня,
когда пробудится от сна.

Ожидание сказки

Я хочу научиться ощущать тебя рядом
и совсем не страдать, что ты так далеко,
и ещё бы поверить в близость встречи мне надо.
Жду тебя, мою сказку, как в детстве ждут Новый Год.

Я не знаю, в чём я пред тобой провинился,
почему я наказан молчаньем твоим.
Боль моя, счастье, солнышко милое,
я люблю тебя, веря, что тобою любим.

За финишной чертой

Мне так хорошо с тобою, что кажется,
я уже умер
и завершил удачно
свой бесконечный путь.
Всевышний надо мной сжалился
и повернул тумблер.
Я теперь могу вечно касаться
сладостных твоих уст.

И слышать волшебный голос,
несущий чистую нежность.
Видеть красоту тела
и грациозность рук.
Наше счастье затопит
Вселенную и соседние измерения,
мой солнечный, милый, единственный,
любимый и верный друг.

Эра поцелуя

Когда я тебя встречу, целовать буду очень долго.
Мимо нас пронесутся миллиарды миров.
Оросит наши волосы звёздный дождик.
Исчезнут галактики и появятся вновь.
Не измерят блаженство секунды и метры.
Бесконечна и беспредельна любовь.
Мы с тобой, Нефертити, ничего не заметим,
будем мы целоваться миллионы веков.

Неоконченная сказка

Смерть стирает с груди награды
и другие от жизни почести.
Об одном я прошу, моя радость:
поцелуй за меня нашу дочку,
посмотри в большие глазёнки,
расскажи всё о том, что было,
будто сказку ещё неоконченную,
в которой мы недолюбили.

Мгновенье вечного счастья

Мне бы увидеть тебя на мгновенье.
Я впитаю, запомню тебя навсегда.
Освящены твоим вечным светом
будут оставшиеся мои года.

Видимо, что-то вверху не сложилось.
Для моста через вечность нет кирпича.
Но счастьем пронизан остаток жизни
от твоего золотого луча.

Праздничный снег

Падает первый праздничный снег.
Мы кувыркаемся на снежинках.
Как фейерверки искрится твой смех.
И мечта уносит меня от жизни,
в которой заброшен я и одинок,
даже Учитель меня не понимает.
Для полёта к тебе, сделал всё, что я мог,
Но, к сожалению, этого мало.

Рисунок будущей дочки

Год назад мы признались друг другу в любви.
Всего год, а мне кажется — вечность прошла.
Мой цветок, во мне радостью ты отзовись,
брызни светом своих удивительных глаз.

Нарисуй, как прелестна наша — в будущем — дочь.
Вся в тебя и в меня, чудо как хороша,
и — как от ветра весенний листок —
от счастья моя затрепещет душа.

Тупик в темноте

Я оказался в тупике
между бессилием и глупостью.
Не видно выхода нигде,
и нет дорожки света лунного.

Я в беспросветной темноте
иду на звук твоего голоса
и верю, что наступит день,
когда увижу моё солнышко.

Лапонька

Я часто в мечтах тебя нежно целую,
не отрываясь от губ твоих сладких.
И рисует улыбку твою солнечный лучик,
любимый цветок мой, сокровище, лапонька.

Ужасно не хочется возвращаться
из объятий твоих в одиночество, холод.
С тобой, Нефертити, безумно я счастлив
и полон сил и прекрасен и молод.

Лепестки сердца

Цветок моего сердца растёт в груди для тебя.
К тебе, моему солнышку, тянутся лепестки.
Каждый наполнен тобою, как юной принцессой паж.
Чтобы тебя достигнуть, превращаются они в стихи.

И летят через время в прекрасный Египет наш,
пытаются в Фивах дорожку к тебе найти.
Чтобы не ошибиться, тебя среди многих узнать,
их направляет любовь на всем протяжении пути.

Египтяночка

Я вижу волшебное зрелище
сквозь панораму зимы.
Оно пока только грезится,
но уже обретает смысл.

Сливаются в древнем таинстве
сын воздуха с дочкой огня:
черноволосая египтяночка
нежно целует меня.

Дочки Нефертити

Нефертити, мне часто снятся
будущие наши дочери,
как веселятся с нами,
как лакомятся тортиком,

как визжат от восторга,
закопавшись в мягких игрушках,
как вслушиваются в истории,
рассказываемые на ушко,

как растут они, хорошеют.
И когда мне становится грустно,
меня обнимают за шею
тёпленькие их ручки.

Истинный маг

Зима окружила дом.
Уже не дожидаться весны.
Холодно в доме моём,
но я верю в чудесные сны.

Кто любит — тот истинный маг.
Не послушаюсь я зимы.
Расцветёшь ты в моих стихах,
не взирая на внешний мир.

Лейтмотив

Я люблю, я люблю, я люблю.
Других слов я найти не могу.
Я люблю, я люблю, я люблю.
И мне не нужны слова.
Я люблю, я люблю, я люблю.
Ты — моя радость и грусть.
Я люблю, я люблю, я люблю.
Ты у меня — одна.

Я люблю, я люблю, я люблю.
Моё сердце живет тобой.
Я люблю, я люблю, я люблю,
Единственная моя.
Я люблю, я люблю, я люблю.
Ты — моё счастье и боль.
Я люблю, я люблю, я люблю,
И я дойду до тебя.

Цветок голубого огня

Не будет в стихах моих слёз.
Будет строфа легка.
И пускается каждая в рост
из горячего сердца строка.

Распускается вновь и вновь
цветок голубого огня.
Пусть тепло тебе будет со мной,
возлюбленная моя.

Моя Галатея

Я знаю, что ты только сказка,
но я переполнен любовью.
Понимаю — стремленье напрасно,
но живу я здесь только тобою.

Вера мне душу греет.
На чудо всем сердцем надеюсь:
живой тебя вижу в творении
как Пигмалион — Галатею.

Накрылась

Накрылась пушистым снегом
земная надежда на счастье,
и когда улечу я в небо,
никаких нет причин возвращаться.

Снова жить

Перед тем, как навечно погаснуть,
лампа горит сильнее,
и становится ясно,
что больше попыток нет.

Надо всё делать быстро,
пока не порвалась нить
для безумной попытки
снова родиться и жить.

Моё чудо

Я верю, что ты меня ждёшь,
моё чудо, и любишь меня.
О тебе поёт песенку дождь
из открытого настежь окна.

О тебе — щебетанье птиц.
О тебе — расцветающий сад.
О тебе вздыхают цветы,
источая свой аромат.

Ты вокруг меня и внутри,
в реальности и среди снов.
И если стереть с мира грим,
останется только любовь.

Случайная оттепель

На улице — снег растаявший,
Прыгают капельки с крыш.
Погода на редкость удачная.
И город похож на Париж.

Ты не выключаешь сотовый,
ждёшь, когда позвонит она,
но это случайная оттепель,
а ты поверил — весна.

Наоборот

Не поможет ни врач, ни священник,
когда близок конец пути.
Лишь любовь — это против течения,
это — к истоку грести,
петь, задыхаясь от нежности,
по каплям пить тающий лед,
и обманывать неизбежность,
всё делая наоборот.

Первоисток

Когда перешёл ты вершину,
земное несёт притяжение
тебя к окончанию жизни
всё дальше от первоисточка,
а ты всё мечтаешь о счастье
с любимой невстреченной женщиной,
и сочиняешь сказки
для неродившейся дочки.

Тайная дверь

Я ищу к тебе тайную дверь,
но я слеп и не вижу стен,
бьюсь о них, будто запертый зверь,
но я верю: придёт наш день.

Я прозрею и двери найду,
наконец-то я встречу с тобой.
Всей душою к тебе я иду
и, упав, поднимаюсь в бой.

Грёзландия

Я вижу ковёр цветочный,
на нём — Нефертити и дочери,
над ними — лазурное небо,
и ангелы песню поют.
А ещё выше — солнце,
и льётся солнечный дождик
на любимых моих, и я верю,
что буду когда-нибудь тут.

Неизбежность счастья

Река по имени Время
несёт нас в огромное море,
где все мы будем едины,
хотя это будет нескоро.

Там мы точно с тобой сольёмся,
если здесь это не удастся.
Такие вот соображения —
доказательство неизбежности счастья.

Происхождение слёз

Не надо меня жалеть,
если увидишь, что плачу.
В тебе живет ласковый свет
для живущего во мне мальчика.
Я выбрал тебя навсегда.
Любовь моё сердце купает
в цветах, а росинки вода
невольно из глаз выступает.

Золотой огонь

Во мне жизнь зародилась другая.
Теперь не страшен финал.
Никогда в душе не погаснет
цветок золотого огня.

Твоё пламя поет и пылает
с каждым днём и нежней и сильнее.
Я сгораю в тебе, мой ласковый.
гори до конца во мне.

Преображение

Твой поцелуй в моё сердце —
и взрывается новое солнце,
и миллионы галактик
рождаются из пустоты.
и как философский камень
трансформирует свинец в золото,
также преобразуется
весь мир, когда рядом — ты.

Путеводная звезда

Мне больно — тебя рядом нет,
хотя душа твоя здесь.

Не надо меня жалеть,
я счастлив, что ты где-то есть

и никого ближе нет.

И пусть так будет всегда:
ночной путь по дороге в небо,
а в небе — моя звезда.

1999

Успеть

Не знаю, сколько осталось
прожить мне дней или лет.
Мне нужно на свете мало —
успеть превратиться в свет.

Успеть трансформировать тело
хотя бы в глоточек любви,
чтобы оно успело
осветить тебя и напоить.

Ночное солнышко

Холодно ночью в машине,
но тебя представляю рядом.
Твоё горячее тело
страстно меня обжигает.

Твои нежные теплые губы
мне дарят твои лобзанья.
Твои очи переполняют
теплом моё сердце и душу.

И я забываю об осени
и окружающем мире.
Спасибо тебе, моё солнышко,
возлюбленная моя Нефертити.

Сны цветка

Холодно и одиноко
цветку под покровом снежным.
Кажется мир беспросветным,
и поговорить не с кем,
и очень далеко лето,
и воздух не пахнет весною.

Заснуть бы ему, забыться,
хотя бы во сне найти счастье,
радость свою и сказку,
и больше не просыпаться,
и чувствовать — как прекрасно
всегда быть рядом с любимой.

Тайная радость

В этом мире бывает холодно,
трудно дышать и жить,
Поэтому, моё солнышко,
ты сюда не лети, не спеши.

Не переживай, пожалуйста,
что я без тебя страдаю.
Я не прощу к себе жалости.
Мне нужен лишь миг удачи.

И тогда мне откроется тайна
ощущения тебя со мной рядом,
и наяву испытаю
любви бесконечную радость.

Вечная близость

Нефertiшка, моя малышка,
моё сердце дано тебе полностью.
Никого нет родней и ближе,
чем ты ко мне, милое солнышко.

Не знаю, когда мы встретимся,
в каких телах, измерениях,
но я рад быть твоим поэтом
и мужем одновременно.

Окно в небо

Что с тобою, мой ангел, случилось?
Почему ты так долго молчишь?
Я нуждаюсь в тебе, моя милая.
Жду тебя, мой любимый малыш.

Вопреки холодам и сложностям
в небо открою окно.
Я прошу тебя, если можно,
поговори со мной.

Улетай незаметно

Искупил я земные грехи.
Оплатил жизнью курс обучения.
Я ушел от друзей, от семьи,
и у всех попросил прощенья.
Мне осталось пройти чуть-чуть
до миров, открываемых смертью.
А когда я к тебе улечу,
здесь никто этого не заметит.

Ближкие небеса

Я сижу в полутёмном кафе.
За окном идёт первый снег,
и падает мягкий свет
с близких небес ко мне.

И, может, любимая, ты
где-то возле меня,
но мне тебя не найти,
пока не придёт весна.

Передача с другой планеты

Во сне вспоминаю море,
где купались мы утром с тобою,
где вместе и вечно молоды,
где небо всегда голубое,
где яркое светит Солнце,
где ласковый бродит ветер.
Жалко, что это — лишь сон мой,
передача с другой планеты.

Поверь мне

Я тебя никогда не забуду.
Ты меня никогда не покинешь.
Мы с тобой всегда вместе будем,
даже если мы станем другими,
даже если мы переместимся
в другие пространства и время.
Я не расстанусь с тобою,
поверь мне.

Море и сказка

По утрам меня будит море
и выманивает из дома.
Каждый день я хожу на пристань
и вдыхаю запах прилива.
Уже глубокая осень.
Сопровождает дождик
меня по раскисшей дороге,
и налипает глина
в процессе пути на ботинки.

Море штормит и на скалы
серые гонит волны,
и кораблей не видно
на тонущем горизонте.
Вдали перспектива смывта.
Тусклое светит Солнце.
Но рядом со мной бродит чудо,
любимая юная сказка.

Птица Улыбка

Почему так прекрасно небо,
хотя выглядит оно серым,
перемешанным с грязью и снегом,
лишенным красок весенних?

Почему я вижу красивыми
спешащие хмурые лица?
Потому что в мой город зимний
прилетела твоя улыбка.

Ветер иных миров

Допустим, на улице холодно,
пусто вокруг и темно,
но я жду тебя, моё солнышко,
и держу открытым окно.

И распахнуто моё сердце,
несмотря на царящий мороз.
И мне дышится по-весеннему
ветром иных миров.

Прилетай поскорей, мой ангел,
я взошёл на вершину свою,
и с неё, будто в детстве на санках,
полечу к тебе и спою.

Волшебный коктейль

Смешаю реальность и сон,
ночь, сказку, солнце и день,
из детства березовый сок
в пьянящий шипучий коктейль.

Добавлю осенний бал
и радость весенних лучей,
наполню хрустальный бокал
и выпью его в твою честь.

Изначально

Когда подойдет неизбежность прощаться,
и всё наносное сожжёт огненный ветер,
я останусь лишь тем,
кем я был изначально, —
твоим мальчиком и поэтом.

Призывный свет

О прошедшем не стоит жалеть.
Каждому дан свой срок.
И когда тебя взвесит смерть,
оценит один только Бог.

Я не обернусь назад,
ты только меня позови
кануть в бездонных глазах,
наполненных светом любви.

Неповторимо

Здесь я цвету среди зимы.
Меня твой образ согревает.
Я представляю: вместе мы,
и мир я ощущаю раем.

Когда растает боль и снег,
весной найди меня, любимая,
с улыбкой вспомни обо мне
как о цветке неповторимом.

Цветок бесконечности

1999

Высшая вера

Как прекрасно творенье, о Господи!
Не выразить, не измерить.
Лишь сами собой произносятся
слова мантры «Высшая вера».
Спасибо тебе, Учитель,
за данную мне возможность
любить твой цветок, Нефертити.
Благодарю тебя, Боже!

Ты придешь

Всю ночь шумит на крыше дождь
и влажный ветер проникает
через открытое окно.
Ты здесь жила давным-давно,
мой разум это понимает,
но сердце верит: ты придёшь.
Всё остальное — ложь.

Имена твои сладкие

«Любимая, жёнушка, солнышко», —
шепчут губы мои украдкой
все имена твои сладкие.
Тебе всегда моё сердце радо
и отдаётся полностью,
лапонька моя, ладушка.

Состояние полного счастья

Ты знаешь, солнышко,
что каждый день, проснувшись,
я говорю тебе: «Здравствуй!
Доброе утро, любимая!»
И крылья мечты несут
моё сердце в родной Египет,
и весь день сохраняется
волшебное чувство полёта.

Но вечером я забываю
пожелать нам спокойной ночи,
потому что тебя представляю
я в своих жарких объятьях
и вижу картины жизни,
где ты всегда рядом со мною,
и с головой погружаюсь
в состояние полного счастья.

Праздничный сон

В шуме города мне слышна музыка,
и мир кажется праздничным сном.
Всё прекрасно вокруг, потому что
я знаю: ты рядом со мной.

Пока ты глазам невидима,
невозможно тебя обнять,
но не могу даже выразить,
как тебе я безумно рад.

Просто

Просто любить,
ничего не прося взамен.
Просто светить,
пока не выключит смерть.
Просто идти,
не измеряя путь.
Просто ты
рядом со мною будь.

Легче

Тоска и отчаянье, сомненья, тревоги —
всё сгорело в огне любви.
Осталась одна дорога,
ведущая только ввысь.

Моё тело всё легче и легче
становится день ото дня.
может быть, до ближайшего лета
уже здесь не будет меня.

Гори

Скоро откроется дверь,
соединимся мы
в любви, это чистый свет,
и нет в ней никакой тьмы.
Недолго осталось ждать
в темноте у закрытой двери.
Скоро встретимся мы навсегда.
Гори, моё сердце, гори.

Поцелуй дождя

Подставляю я небу лицо,
меня поцелует дождь.
Перед грядущим концом
я верю, что ты меня ждёшь.
Абсурдно, нелепо, смешно
по меркам текущего дня.
Я всё понимаю, но
верю, что любишь меня.

С другой стороны стекла

На запотевшем окне
пишу для тебя стихи,
и сквозь буквы является мне
Небо. Я вижу другим
мир — как открытый клад,
и сам я меняюсь внутри.
С другой стороны стекла
ты на меня посмотри.

Ветер с далеких звезд

О Египте мне песенку спой,
я буду с тобой до утра
говорить и мечтать про любовь
при свете луны фонаря.

Поговори со мной, ночь,
ветром с далёких звёзд,
покажи, как бежит ко мне дочь
через сказочный мост.

Радостное узнавание

Я не знаю, когда мы встретимся,
и встретимся ли вообще.
Ты мне ночами гредишься
в солнечном сонме лучей.
И наяву мне достаточно
только прикрыть глаза,
мне сразу легко и радостно
Тебя в своём сердце узнать.

3300 лет

Ты далеко от меня, как звезда —
три тысячи триста лет,
но я вижу твой свет даже тогда,
когда тебя в мире нет.
Тебе пытаюсь светить в ответ,
пока я сам не пропал,
и пусть во Вселенной любви мой свет
где-то найдёт тебя.

Спасибо этому миру

Я всем вам скажу «спасибо»,
когда мой кончится срок.
Всё замечательно, ибо
так нас придумал Бог.

Спасибо этому мигу,
он не повторится вновь.
Спасибо этому миру,
где я нашёл любовь.

Из реки времени

Я не знаю, что происходит
с окружающим миром,
что ушло, что приходит в моду,
что популярно в играх.

Я вышел из реки времени
на берег невозвратно.
Желания тела бренного
становятся меньше и тише.

Я скоро совсем исчезну,
но об этом и не жалею.
Я сражался достойно и с честью
вырвался из уютного плена.

Я дошёл до любви, а значит
жизнь не прошла напрасно.
И я верю, как маленький мальчик
в тебя, моя радость и счастье.

Оазис иного мира

Домом и другом мне стала машина,
оазисом, частью иного мира,
чем тот, что меня окружает в жизни
и заставляет играть в свои игры.

Здесь я живу как бродячий художник
и засыпаю в твоих объятьях,
и поет колыбельную тихий дождик,
и заполняет пространство радость.

Нереальность

Ночью мне из машины
мир кажется нереальным,
особенно, когда нету
Луны и порывов ветра,
а дождик осенний стирает
все признаки цивилизации,
и остаётся лишь призрачный
свет фонарей, и небо
накрывает сырую землю,
и моих губ касаются
нежные губы любимой.

В тридевятое царство

Ни о чём не прошу, не жалею.
Пусть задуманное осуществится.
Прошло уже моё лето.
Улетели на юг мои птицы.

Остался со мною дождик.
Да и он зимою покинет,
хотя я быстрее, быть может,
оставляю дома городские.

Улечу в тридевятое царство.
Поцелую мою принцессу.
Там несметное ждёт богатство
любви и волшебные песни.

Акселерация

Я раньше писал стихи,
чтоб трансформировать боль
и Бесконечности свет
проник в мою тёмную жизнь,
и я увидел бы цель,
не зная, что это — любовь,
и устремился вперёд,
не зная — вверх или вниз.

Я раньше писал за год
не больше десятка стихов.
Теперь же, бывает, за день
столько же напишу,
как будто ускорилась жизнь,
и утром рождаюсь вновь,
и спешу себя высказать,
и продолженья не жду.

Гость ненадолго

В творчестве я познаю
обнажённую суть дороги
и восторг от любви на краю
гибели или Бога.

Понимаю, что я здесь — гость,
задержавшийся ненадолго,
и строчки своих же стихов
бьют электрическим током.

Сорви меня

Этой осенью поздней
я цветком себя ощущаю,
раскрывшимся перед зимою.
Когда все цветы завяли,
и даже плоды все собраны,
и облетают листья,
меня же переполняет
неистраченная ещё нежность.
Господи, не хочу
я увядать напрасно,
сорви меня побыстрее,
пока я полон любовью,
и подари Нефертити.

Цель реинкарнации

Почему я так поздно проснулся?
Каким поклонялся богам?
Единственное, что мне нужно
было — тебя искать.

Воплотившись в двадцатом веке,
я попал под его алгоритм
и стучался в чужие двери,
не пытаясь себя отворить.

Теперь даже призрачной тенью
не совпадаю с тобою.
Может, в другом воплощенье
нам повезет больше?

Лепесток

Я спел тебе душу как мог.
Прости, если тихо пел.
И каждое стихотворение —
это один лепесток
в цветке моей жизни,
подаренной,
возлюбленная, тебе.

Письмена Бога

Не проходите мимо
цветов, облаков, листвы, —
это всё формы и символы
к нам обращённой любви.
Повсюду — письма Бога,
в каждом есть Его знак,
чтобы кто хочет мог бы
Его любовь воспринять.

В День Рождения

Я ждал слов твоих в День Рождения.
Огорчился, прости, без них.
Как мальчишка на счастье надеялся,
но оно — одно на двоих.

Я тебя зря искал снаружи.
Удалось мне сегодня понять,
что мы ближе, чем жена с мужем,
что живёшь ты внутри меня.

Потерянный твой ребенок

Жить без тебя не умею
и не хочу учиться.
Дышу я с тобою вместе,
египетская царица.

Тебе доверяюсь и верю,
рождённый твоей любовью.
Я — твой ребенок, Неферма,
потерянный твой ребенок.

Коаны

Я люблю, но не знаю,
что такое — любовь.
Я верю, что ты меня любишь,
но не могу представить.
Как может цветок
воспринять запах других цветов?
Когда платишь жизнью за что-то,
зачем рассчитывать сдачу?

Видит ли Солнце
свет бесчисленных звёзд?
Как может укрыться дерево,
стоящее на вершине холма?
И если ты в своём доме
и на Земле — лишь гость,
бессмысленно об этом спрашивать,
ответ — в сердце, а не от ума.

Облетают надежды

Облетают надежды как листья,
и улетают мечты,
и компьютер предательски виснет
оставляя винчестер пустым.

Мне трудно, но это не важно,
пока я способен петь.

Мне страшно разочароваться
в том, что я нужен тебе.

Жене моей — Нефертити

Возлюбленная Нефертишка,
моя ты девчонка, я — твой мальчишка.

Пусть пролетают мимо года,
мы будем вместе с тобой всегда.

И когда я засну вечным сном,
ты будешь со мною в нём.

Открытие Вселенной

Где мы находим Вселенную? —
в небе, в глазах любимых,
в картинках и звуках нетленных,
в счастье неизмеримом.
Приходит к нам в дом бесконечность
или в себе открываем
через огонь и нежность,
через предчувствие рая.

Цветок Бесконечности

Стремлюсь я всё выше и выше
и буду стремиться вечно,
чтобы хоть раз увидеть
Нефертити — цветок Бесконечности,

чтобы хоть раз услышать
её волшебное пенье,
чтобы хотя бы коснуться
даже не тела — тени.

Жизнь удалась

1999

Невообразимое счастье

Любимая, я так счастлив
уже тем, что ты существуешь,
что не могу представить
блаженства быть с тобой рядом,

а когда губам моим кажется,
что я тебя в губы целую,
моё сердце вопит от восторга
и замирает дыхание.

Мой друг октябрь

В эти дни было жарко по-летнему.
Мой милый дружище — октябрь
во всём своем великолепии
хотел тебе осень представить.

И за окном березка
в золото наряжалась.
Земная природа всю роскошь
для встречи с тобою достала.

Но всё оказалось напрасным.
и октябрь как маленький мальчик,
лишённый чудесного праздника,
вместе с дождиком плачет.

Вечно ищу

Как далеко ты — не знаю.
Я тебя всюду ищу.
Сквозь небо, закрытое снами,
вечно к тебе лечу.

Когда я тебя достигну
или стихов моих звук,
разлука покажется мигом,
мой милый возлюбленный друг.

Мимолетный сон

Сучья трещат в камине.
Дождик стучится в окно.
Жизнь пролетела мимо
сказочным быстрым сном.

Пламя играет, смеётся,
обдаёт мои ноги теплом,
бросает на меня отсвет
и освещает дом.

Света мне больше не надо.
Я никого не жду.
Ангелы светлыми всадниками
Толпятся в осеннем саду.

Всё спето, достигнуто, пройдено.
Всех я благословляю,
если забудут, кроме
той, кого жду и люблю.

Пастернаку

«Всё этой осенью особое.
На сердце тает паутинка.
Я даже выразить не пробую,
Как на душе светло и тихо».
Как будто всё, что надо, сделано.
оплачены долги земные.
Пора душе расстаться с телом.
Пора идти в миры иные.

Дорога в небо

Сырой балкон, земной последний дом.
Мне было здесь спокойно и уютно.
Я никому не говорил о том,
каким прекрасным мне являлось утро.
Какая музыка звучала в тишине —
таких созвучий в земном мире нету!
Отсюда есть одна дорога мне —
ведущая к тебе, мой ангел,
в небо.

Сны на балконе

Я плакал здесь от счастья и любви,
накрывшись с головою одеялом.
Нежно касаясь пальчиков твоих,
я целовал их.
Мир за стеклом казался глупым сном,
а ты мечталась близкой и прекрасной.
Всего меня охватывал озноб
От мысли, что лежишь со мною рядом.

Негасимый свет

Когда мне бывало больно
и холодно, и вокруг — зло,
я звал тебя, моё солнышко,
и мне становилось тепло.

Возможно, что это — иллюзия,
тебя давно уже нет,
но живёт во мне твоя музыка
и горит негасимый свет.

Мечтать и согреться

Последнее время стало
постоянно болеть моё сердце.
Я не хотел, чтобы чувствовала
ты мою боль сквозь стихи.
Ничего не писал.
В одиночестве
пытаясь мечтать и согреться.
Не получилось.
Мне стыдно,
но дела мои, видно, плохи.

Солнышко моё волшебное,
спасибо тебе, любимая,
Ты всегда была рядом
и освещала мой путь.
Благодарю за всё,
что не было или было,
за дочку, любовь и счастье,
стихи и светлую грусть.

На лету

Как будто вот-вот
моя жизнь оборвётся
на лету, на скаку, на бегу.
Я пытаюсь успеть,
пока петь мне не поздно,
пока я дышать могу.
пока ты со мной
и ночами ты снишься, —
я иду, я бегу, я лечу,
Нефertiти моя, Нефertiшка,
я жить без тебя не хочу.

Спасенье моё

Может, честно признаться,
что пришла моя осень,
и разграничить свою жизнь и мечту,
и не терзать себя больше вопросом:
когда же к тебе, моя радость, дойду?

Может, надо смириться,
и, довольствуясь малым,
не твердить как молитву
больше имя твоё,
только благодарить
небеса или магию
за возможность любить,
за спасенье моё.

Заканчиваются стихи

За окошком деревья
теряют последние листья.
улетает надежда,
заканчиваются стихи.
Ну что же, мы честно сражались,
пытаясь выполнить миссию.
Мы оплатили с избытком
наши мечты и долги.

Перед порогом вечности
невольно назад оглянувшись,
мне, по большому счёту,
не в чем себя упрекнуть.
Ни снисхожденья, ни жалости
я не прошу, не надо.
У меня ещё хватит силы
вступить на последний путь.

Разрыв сердца

Не могу разлюбить и не в силах
достигнуть любимой.
Ужасно,
как будто живое сердце
разрывается на две части,
одна из которых — внутри меня,
а другая — в груди Нефертити,
но каждая часть в отдельности
существовать не может.

Песня волшебной птицы

Спой мне песню, волшебная птица,
приземлившаяся на балконе,
о чудесных глазах Нефертити,
о горячих её ладонях,

как прекрасно цветёт душа её,
переполненная любовью,
помани меня перышком жарким,
и я уйду за тобою.

Редкая энергия

Не нужно искать вину свою
в недостижимости неба.
Тщетны попытки выйти
вверх за пределы круга.
Объяснить это очень просто:
когда люди, любя, страдают,
выделяется небольшое количество
кому-то необходимой
редкой энергии.

Недостижимость

Смысл жизни найдя в любви,
никогда её не достигнешь,
ибо, по определению,
смысл всегда лежит выше
и вне окружающей жизни.

Двери одиночества

Как тоскливо ты, одиночество,
не хочу к тебе возвращаться,
почти рядом жена и доченька,
и реальным кажется счастье.
Но я помню, как мы с тобой верили
и по ночам творили,
оставь мне открытыми двери,
если не выдержат крылья.

Неизмеримое

На что я рассчитывал — непонятно,
просто влюбился, ничего не измерив,
но я не могу возвращаться обратно.
Я не вижу тебя, но в любовь твою верю.

И пускай между нами — бесконечная пропасть,
но тончайшая нить с тобой соединяет,
а по одиночке мы не выдержим оба,
уж это я точно, мой ангел, знаю.

Путь стрелы

Когда-то в далеком детстве
ты влетела стрелой в моё сердце.
С тех пор я скитался по свету,
но искал лишь одну тебя.
Ведом путеводной звездой,
не зная, я шел за тобою,
уходя из любого дома,
куда приводила судьба.

Только дождь

Я мечтаю быть к тебе ближе
и услышать, что ты меня ждешь,
но единственное, что я слышу,
это дождь, только дождь, только дождь.

Взлететь я хочу повыше
и увидеть с небес наш дом,
но единственное, что я вижу,
это дождь, только дождь, только дождь.

Весенний кораблик

Я смотрю за окно,
там бесцветно и сыро
и нет тебя, но
я живу в другом мире,

в котором мой дом
освещается солнцем
и по морю цветов
бегут яркие волны,

и ты мчишься ко мне
как весенний кораблик.
будто в сказочном сне
я лечу к тебе.
Здравствуй.

Жизнь удалась

Сегодня на улице тёплая ночь
и ветерок весенний.
Кажется, жизнь начинается вновь
весело и откровенно.

Всю ночь я лежу, не смыкая глаз,
в ожидании близкого чуда.
Жизнь, всё-таки, удалась:
скоро мы вместе будем.

Демо-версия жизни

Когда испарится из сердца надежда,
в горле комом застрянет пустое отчаянье,
окажется — жизнь была версии «демо»,
не гарантирующей начало,
я всё равно буду ждать и верить,
воспринимая любовь как чудо.
Даже если ты манишь меня призрачным светом,
я всё равно идти к тебе буду.

Единственная реальность

Когда небеса хрустальны,
очаровательны звезды,
когда разноцветные листья
кружатся в осеннем танце,
и счастье кажется рядом,
и встретится нам не поздно,
и ночью любимая снится, —
я не хочу просыпаться.
В сущности, мир — иллюзия,
между явью и сном нет разницы.
Только одна любовь —
единственная реальность.
Может быть, здесь тебя
ищу я совсем напрасно.
Может, живешь ты не в снах,
а где-то гораздо дальше.

Друг единственный

Почему во мне радости стало мало?
и в моих песнях всё больше печали?
может быть — следствие от усталости?
может — предчувствую я молчанье?

Ты извини меня, солнышко милое,
что никак не достигну небесной истины,
но ведь мне не с кем в этом сумрачном мире
поговорить. Ты — мой друг единственный.

Успеть

Горит ещё в сердце надежда,
но на улице уже осень,
и лучи заходящего солнца
несут прощальную нежность,
и листья перед паденьем
становятся просто прекрасными,
и вечером в небе мерцает
богиня любви — Венера.

Не знаю, кто мне внушает
предчувствие скорой смерти,
но оно обостряет
моё восприятие жизни.
Я не строю далеких планов.
Всё как есть, я теперь принимаю.
Лишь хочу успеть себя высказать
любимой перед зимою.

Моя суть

Когда от ударов судьбы жизнь изменится
и отпадёт всё чужое и лишнее —
меня не пугает предчувствие смерти —
останешься ты, моя суть, Нефertiшка.

Мы будем в любви бесконечной едины.
Нам свыше даруется всепрощенье.
Вот только мне жалко наших детишек,
не дождавшихся воплощенья.

Будущей дочке

Доченька моя милая,
плод любви Нефертити,
когда на меня ты смотришь
сияющими глазенками
из будущего — оно мне кажется
реальнее настоящего,
а вместо печали в груди
поёт и трепещет радость.

Доченька, я твою маму
люблю больше своей жизни.
Мне жалко, что я не мог быть
с нею со дня рожденья,
но знаю — в тебе, моя лапонька,
детство её отразится.
Буду я дважды счастлив,
мои девочки,
за вами ухаживать.

Недостающая аксиома

Аксиому недостающую
я нашёл для нашего дома.
Теперь не страшны ему тучи
и перебои с током.

По фундаменту змейкой трещина
не пройдёт неизвестно где.
Я знаю точно: мы встретимся
и встретимся именно здесь.

Завидую себе

Я знаю, что существует
в измеренье любви наш с тобою
мир, где всегда мы рядом.
Отсюда он кажется раем.
И когда из него доносятся
голоса наших дочек, любимая,
мне чудится, что я слышу
голоса ангелов,
и что окружающий мир —
искаженное отражение рая,
и одинокий я здесь
завидую самому себе,
находящемуся рядом с тобой,
и радуюсь за себя,
нашедшего своё счастье,
и обретаю силы
двигаться дальше.

Солнце в ручье

На горизонте паруса алеют гриновской Ассоли,
и ожиданием полны все мои боги.
а душа до дна пронизана любовью
как ручеек в лесной тиши — бегущим солнцем.

Математик и магия

Не нужны в этом мире любовь и магия.
Я не знаю, не понимаю: что делать?
по профессии я — математик,
а наука сейчас не приносит денег.

Я учился в жизни творить и работать,
любую минуту не тратить напрасно.
Теперь я люблю и вedom любовью,
мои силы выросли многократно,

но не удаётся твой приход обеспечить,
мне в этом мучительно признаваться.
Не могу я смириться и утешиться ничем.
Только ты, ради бога, не грусти, моя радость.

Продолжение сказки

В наших дочках — сказки продолженье.
Мы бесконечно счастливы вдвоём,
но в наших дочках — новое рожденье
Любви — и воплощение её.

За полмгновенья

Я знаю, любимая,
мы встретимся здесь с тобою.
Даже на поддороге,
за полмгновенья от смерти,
ты успеешь прильнуть ко мне
всей своей чуткой душою
и унести и спасти
в мир любви, где цветет
Бесконечность.

Имена дочек

Когда имена я придумал
будущим нашим дочуркам,
они стали для меня так реальны,
будто смеются рядом,
а крохотные их ручонки
глядят нежно моё слабое сердце,
играют с ним, истосковавшимся
по любви, по теплу и ласке.

Рисую нас вместе

Любимая моя женушка,
милые мои доченьки,
когда я рисую нас вместе,
моё разрывается сердце,
потому что оно не может
вместить любви бесконечной.
Я не знаю, что же мне делать
без вас в той и в этой жизни.

Моё лучшее стихотворение

Перед тем, как принять свою участь
и свет, который не греет,
я придумал тебя — моё лучшее
и волшебное стихотворенье.

Я поверил в тебя, любимая,
безрассудно и без остатка.
Я не знаю того, что было
до тебя и что будет дальше.

Лишь здесь и сейчас живу я,
тобою одной наполнен.
Если даже всё это — впустую,
я сгораю легко, без боли.

Эксперимент

Кто-то мне шепчет, что ты нереальна,
что со мной лишь проводятся эксперименты,
что шансов встретиться ничтожно мало,
что огонь в моём сердце —
лишь вспышка предсмертная.
Но в одну реку не вступишь дважды,
только ты — моё счастье, жена и любовь моя.
Я знаю и верую: ты — живая.
Я жду и хочу от тебя ребёнка.

Вечно юное солнце

Бессмысленно притворяться
и взвешивать *за и против*.
Пусть остаётся лишь радость,
лишь радость одна остаётся.
Мы не виноваты, что любим,
такая у нас сущность.
Нам говорила Мудрость,
что не вечно царствовать тучам,
что за облачным небом
живёт вечно юное солнце,
а мы — лишь его лучи,
нашедшие здесь друг друга.

Реклама рая

Когда опускается ночь как судьба,
звуки вязнут в глухом тумане,
я вызываю огонь на себя,
обнажая открытые раны.
Пусть моя кровь как пролитый бензин
вспыхнет, хотя бы на миг озаряя
город, в котором живу я один,
и твой лик
на рекламной картинке рая.

Святой огонь

Сгораю в святом огне.
В душе — только ты одна
и любовь. И уже во мне
почти не осталось меня.

Между явью и сном

Букеты звёзд осенней ночью
лежат на краешке балкона,
и дождик сыплет бриллианты
сквозь неприкрытое окошко,
и листья, падая, кружатся
в обворожительнейшем танце
и вслед за птицами небесными,
чуть улыбаясь, улетают.

В саду теперь предельно ясно,
не нужно умозаключений.
Остаться можно между явью
и сном — на полосе ничейной,
где — праздник детства, смех и сказка
гуляет с солнышком в обнимку,
где я летаю в чистом небе
вместе с любимой.

Вдох волшебства

Когда я любовь вдыхаю
(губы твои волшебные),
мир вокруг преобразается —
от камешка до Вселенной,

я слышу музыку космоса
и Бесконечности голос,
любуюсь цветами звёздными
и пью аромат Солнца.

Берёзка

Под моим окном берёзку
одевает осень в золото,
но зима придёт и сбросит
платье. Беззащитно голой

будет деревце стоять здесь,
но пока оно нарядно
как невеста перед свадьбой,
и со мной шептаться радо

о тебе, мой ангел нежный,
солнышко моё любимое.
Говорить мне будет не с кем
когда тишь наступит зимняя.

Всё будет хорошо

Я шёл к тебе всю жизнь.
Я знал тебя всегда,
моя ты путеводная,
любимая звезда.

Среди вселенской тьмы
твой свет меня нашёл,
и чтобы не случилось здесь,
всё будет хорошо.

Осень в Аспене

1999

Тропинка надежды

В Москве под дождем на балконе
и в роскошном отеле в Аспене,
где заглядывают в окна горы
и природа тиха и прекрасна, —

езде без тебя мне пусто.
Без любимой нет наслаждений,
но осень листвою грусти
заносит тропинку надежды.

Сын твой октябрьский

Осень, я сын твой октябрьский,
знаю, ты меня любишь и балуешь
драгоценнейшими подарками
последнего карнавала.

И когда придет время прощаться
перед неотвратимой зимою,
спасибо тебе за счастье,
подаренное тобою.

Не тоскуй обо мне напрасно,
и с дождями плакать не надо.
Ты подарила мне Аспен,
где любовь жила со мною рядом.

Мгновенье сверхновой

По меркам земной астрономии
любовь живет только мгновенье,
светом звезды сверхновой
вспыхнув над мраком вечности,

но сиянье её так ярко,
как Солнца в зените лета.
Освещает небесным фонариком
все уголки Вселенной.

Прелестная гавань

Кораблю-пилигриму под флагом «I love you»
судьба посылает покой как подарок:
Аспен был тихой прелестной гаванью,
но неизбежно нужно двигаться дальше.

Так что, прощайте, осенние горы,
вы были прекрасны, прямо на загляденье.
Может быть, с вами мы встретимся скоро,
я себе разрешаю на это надеяться.

Может быть, время, пройдя по спирали,
снова причалит к умиротворенью,
и будет легко как в предутреннем храме,
и губы любимой подарят блаженство.

Тение песков

Видящие цветы,
выросшие в пустыне,
чувствуют суть красоты,
заключенной в каждой песчинке.
Слышащие песков
голос и тихое пенье
готовы постичь любовь
как собственное сердцебиенье.

Инфинити

Мы венчались с тобой, Нефертити,
под музыку с диска *Инфинити*.
В её ритме теперь будет биться
моё сердце до самого финиша.
Лишь поставить диск на сидишник, —
как снова в свадебном танце
ты летишь со мной, Нефертишка,
хотя мир твой всё дальше и дальше.

Внутривенно

В нашей сказке я стал твоим мужем.
Слушай дальше, садись поближе.
Может быть, всё, что в жизни мне нужно,
чтобы ты меня, милая, слышала.

Я придумаю продолженье
и поверю, что так и будет,
и войдет в меня внутривенно
любовь, несущая мудрость.

Остаться поэтом

Уже за окном — разноцветная осень.
Как быстро весна пролетела и лето!
Лишь только б с листвою надежду не сбросить,
остаться влюбленным в тебя и поэтом.

Всё кажется — в жизни так прожито мало,
и чудится близким нездешнее счастье,
а я лишь теперь, может быть, понимаю,
как нужно любить и мечтать и прощаться.

Муза осенней ночи

Сердце всему этой осенью радо,
необъяснимо в лучшее верит.
За жизнь и любовь мне последней наградой
ниспослано вдохновенье.
И стихи происходят легко, как дыхание,
и ночью со мною спит рядышком муза.
Я счастлив с тобою, моя дорогая,
даже если всё это — иллюзия.

Знаки

Твоя красота мне дарует спасенье.
Благословляю тебя, моя осень!
Радость фонтаном рвется из сердца:
как хорошо, как легко здесь, о Господи!
И восторга озноб — как мурашки по коже.
И стихи мою душу переполняют.
Обо всём забываю и верю — быть может,
это всё о любви говорящие знаки.

Свет твоих рук

Я знаю, ты — рядом, особенно ночью,
когда я во сне говорю твоё имя,
ты ласково гладишь меня и наощупь
твои руки — как свет.
Ты — со мною, любимая.

Наутро, проснувшись, я рядом с собою
несмятой постель нашу общую вижу.
Не проявляйся, не выдержи боли,
если уйдешь от меня, Нефертишка.

Самозабвенно

Я рад, что способен любить самозабвенно
и выйти из собственных ограничений.
Жалко, что не ощущаю ответной
любви и за это прошу прощенья.

Прости, моя жёнушка, за толстокожесть.
Прости, что не слышу тебя, любимая.
Пойми, моё сердце привыкло в прошлом
прятать от всех свою боль и ранимость.

Как же теперь ему сладко и страшно
выйти на свет, от тебя исходящий,
робко промолвить: «Солнышко, здравствуй»,
зная, что не пережить неудачи.

Без парашюта

Во имя любви, к её свету и нежности,
пусть это безумно, волшебное и жутко,
из самолёта тупой повседневности
выпрыгнуть в небо без парашюта.

Пусть финиш полета опасен паденьем, —
стать хоть на мгновение свободным как птица,
стремиться к любимой, на чудо надеясь:
хотя бы увидеть тебя, Нефертити.

Осень в Аспене

Здесь музыка рождается легко,
ритмы стихов и рифмы все подвластны.
В окне — картину поднебесных гор
мне камертоном дарит осень в Аспене.

Викторианский стиль в убранстве всём,
и нежно-розовым рисует утро раннее,
когда, боясь спугнуть чудесный сон,
я вижу на плече её дыханье.

Оправдание жизни

Не знаю, что я по пути наворочал,
в чём заключалась здесь моя миссия,
но стихов к Нефертити дошедшие строчки
есть оправдание всей моей жизни.

Нить

Я обижаюсь на себя,
что я тебя не слышу,
что не могу всю ночь не спать,
когда можно поближе

побыть с тобой, поговорить,
почувствовать дрожанье,
что издаёт в пространстве нить,
звнящая меж нами.

На этой ниточке теперь
над пропастью вишу я,
по ней карабкаюсь к тебе,
упасть на дно рискуя.

Сатори

Любовь бесконечно мгновенна.
Любя, забываешь о вечном,
исчезают пространство и время,
когда видишь глаза любимые.

Когда сливаются вместе
тела и сердцебиенья, —
тебя уже в мире нету,
отдельно ты не существуешь,

став лепестком цветочным,
утренним лучиком света,
песчинкой, поднятой ветром,
звёздочкой в ясном небе.

По дороге в небо

Когда я поставлю точку
в последнем стихотворенье
и уйду по дороге в небо,
по пути, как всегда, улыбаясь,
не надо обо мне плакать,
я сам выбрал эту дорогу,
и не наша вина,
что она бесконечна.

Поверьте, что я был счастлив,
безнадёжно любя и веря.
Я благодарен Богу
за это счастливое время,
когда мне светило солнце,
которое видел сердцем,
когда я взлетал, уже зная,
что мне не вернуться обратно.

Меня нет

Я не знаю, сколько мне лет.
Перед смертью отсутствует страх.
Меня, в сущности, просто нет,
я весь заключён в стихах.

Я так рад, что обрёл любовь,
ту, которая может понять
и принять мою жизнь и боль,
мою сказку. Я очень рад.

Жизнь в стиле фэнтэзи

Увлекательна жизнь в стиле фэнтэзи,
интересно стать частью сказки,
и встречать каждый день неизвестное,
и любить принцессу прекрасную,

и поверить искренно в избранность
для каких-то высоких целей,
и увидеть в кристалле истины
неземные духовные ценности.

Ты не думай, что я прикалываюсь,
просто я слишком близко к сердцу
принял сказку, и она стала
моей жизнью и будет смертью.

Не оглядываться

Боже мой, я совсем седой!
Образ в зеркале не обмануть.
Пусть ты будешь навек молодой,
мне примером и светом будь!

Что ушло, мне на всё наплевать,
я живу только ради тебя.
Если я оглянусь назад,
то могу и рискую упасть.

Бесценный шанс

Я всё принимаю и благословляю
того, кто придумал чудесную сказку,
в которой я пел и смеялся и плакал,
когда мы целовались в осеннем Аспене.

Без тебя в этом мире меня ночь окружает,
И, видимо, здесь не дожидаться рассвета,
но я удостоен бесценного шанса
любить бесконечно, любить беззаветно.

Лестница в бесконечное небо

В саду гулко падают спелые яблоки.
Пора подведения осенних итогов.
Пора понимания отсутствия явных
доказательств существования Бога.

Осень, пришло наше время прощаться
с вдаль улетающими на зиму птицами,
с мечтою-надеждой на свадебный танец,
с морем, поющим всё тише и тише.

Предчувствую сладость единственной песни,
что поёт, умирая, любимой лебедь,
и вдалеке мне уже видна лестница,
уходящая в бесконечное небо.

Определение любви

Мы не останемся здесь.
Мы встретим новое утро
на звёздах, мерцающих в небе.
Любовь — это всё, что мы есть.
Любовь — это всё, чем мы будем
в конце пути в Бесконечность.

Узники

Мы с тобою, дружочек, узники
в голограммах сознательных снов.
Окружающий мир — иллюзия,
реальна только любовь.

И когда нам откроются двери
в сияющий подлинный мир,
нас всех взвесят по высшей мере,
в которой любовь вместо гирь.

И каждый поймёт своё место
По взмаху ангельских крыл.
И самое страшное, если
не любил — значит и не жил.

Мальчик на берегу океана

Маленький мальчик, играющий
на берегу океана,
строит песочные замки,
рядом формулы пишет.
Он преисполнен важности
происходящей работы,
но всё будет смыто волнами,
когда придёт время прилива.

Мальчик не смотрит в небо,
где быстроскрылые птицы
сливаются с синевой
и солнце руками лучиков
его словно мама гладит.
Он не обращает вниманья,
пока ещё не понимая,
что он — только маленький мальчик,
играющий на берегу океана.

Голос нежный

Меня зовет в Египет голос нежный,
который только сердце моё слышит.
Оно горит безумною надеждой
слиться в одно с любимой Нефертишкой.

И если вдруг от доводов рассудка
надежда представляется напрасной,
сердце стучит всё реже, реже, будто
вот-вот погаснет.

Слёзы и брызги

Я стою на берегу моря,
пока не умея плавать.
Я ищу вдалеке алый парус
корабля любви долгожданной.

Пока я его не вижу,
но по океану времени,
может быть, ко мне приближается
волна величайшего счастья.

Не смотри на меня насмешливо,
мужчины не могут плакать,
по щекам текут вовсе не слёзы,
а морские солёные брызги.

Форма сердцебиения

Не могу не писать стихи.
Хороши они или плохи —

не оцениваю теперь.
Через них переходит к тебе

жизнь моя, а стихотворенье —
просто форма сердцебиения.

Обвенчанные навечно

Я связан с тобой изначально
через время или измерения.
Значит, наша разлука случайна,
обвенчаны мы навечно.
Может, минутны все беды,
и трудности преходящи
как дым от осенних веток
костра на участке дачном.
Как быстро земля уходит
из-под ног и уже не вернуться
обратно к земной природе
в первоначальное утро.
К сожалению, формы бrenны,
только свет живёт бесконечно.
Если здесь мы с тобой не встретимся,
то сольёмся в любви и нежности.

Умираю

Я умираю с каждым
законченным стихотворением.
Кажется, всё им сказано
любимому адресату,
а душа превратилась
в строчки стихов
и брошена в реку
в бутылке строф.
Пусть достигнет цели,
тогда ей незачем будет
возвращаться обратно.

Из истории 18-й династии

Как странно открыть в истории
описание твоей жизни,
разглядывать в иллюстрациях
портрет твой,
ставший символом женственности,
слушать прекрасную музыку
имён шестерых твоих девочек.
Мне больно читать,
что ты любила другого.
Мне стыдно признаться —
к нему тебя я ревную,
хотя надо отдать ему должное:
он пытался построить
храм новой веры,
в котором не было крыш и люди
могли напрямую
общаться с Атоном.
Жалко, что не получилось,
ведь ты его вдохновляла.
Перебирая подробности
твоей промелькнувшей жизни:
как ты цвела и царила,
радовалась и страдала,
когда муж твой отдал твое имя
любимчику Сменкхаре,
как умерла забытая
в северном дворце Эль-Амарны,
мне хочется крикнуть,
что всё это — неправда,
это лишь черновик,
но историю не перепишешь
заново.

Грибница

Как меня заполняешь ты —
снаружи почти не видно,
как до поры до времени
незаметны цветы,
прорастающие
сквозь древние пирамиды.

Внутри уже нет границы
между тобой и мной.
Мы — как единое целое,
отражённое в двух измерениях.
Нас обвенчали в любви, но
нам не дают слиться
межвременные барьеры.

Однако преграды бессильны
перед потоком любви.
Мы будем рваться друг к другу,
хотя сил, может быть, у нас мало,
но я помню из детства картину:
слабые с виду грибы
пробиваются к свету
сквозь толщину асфальта.

Последняя милость

Стою один на вершине,
а ты, моё солнышко — в небе,
но по земле в этой жизни
мне дороги к тебе нету.

Я не жалею, не вздыхаю,
я тебя перед Богом выбрал.
Не нужна мне судьба другая,
мне бы только взлететь повыше,

мне бы только любить сильнее,
чем может выдержать сердце.
Любовь твою, свет и нежность,
приходящие ко мне сверху,

ловлю как последнюю милость —
идти мне некуда дальше,
но сегодня мне ночью приснилось,
что я летаю.

День последний

Я безнадежно болен
неизлечимой любовью.
Каждый день я теперь встречаю
как подарок, как день последний,
и радуюсь чистому небу
и нежному солнцу,
и подставляю лицо
поцелуям осеннего ветра.
Ну что ж — говорю себе —
мы дошли до вершины,

а чтобы подняться выше,
нужно иметь крылья,
а идти по земле бессмысленно,
ведь шаг в любом направлении
ведёт только вниз на равнину,
откуда пришёл я, ведомый
своей путеводной звездой,
тобой, моё счастье,
тобою.

Обратная сторона счастья

Почему рифмуется любовь и боль?
И на монетке счастья
обратная сторона — страданье?
Почему не могу я встретиться
на этой Земле с тобой?
и от этого сердце болит
как открытая рана?

Что я не сделал, не выполнил?
В чём есть моя вина?
Какие ошибки допущены?
Где может быть выход из круга?
Нефертити, любимая, милая,
ты у меня одна,
прости моё непонимание,
я знаю, как тебе одной трудно.

Пока летишь

Ты бросил всё,
услышав зов небесный,
как лист сорвался с ветки
вслед за птицами.
И ты летишь
над страхом перед бездной,
в которой суждено тебе разбиться.

И ты живёшь,
пока летишь и любишь,
пока несёт в Египет
ветерок попутный.
Ты выбрал сам свой путь,
и солнца лучик
тебя согреет,
когда будет утро.

Два скарабея

1999

Смеяться и плакать

Когда губами имя твоё ласкаю,
исчезают этого мира стены,
хочется смеяться и плакать
одновременно.

И сердце рвётся из прутьев
рёбер грудной клетки.
Радостно мне и грустно,
закатно и предрассветно.

Закончилась жизнь земная,
но не началась небесная.
Что же мне делать — не знаю,
но мне в этом мире тесно.

Сердце зовёт в Египет,
трепещет пойманной птицей.
Оно улетит либо
сюда придёт Нефертити.

Два скарабея

По мостику Пути Млечного
добегу непременно к тебе я
и соединятся навечно
наших два скарабея.

Сквозь облака

Когда опускаются тучи с небес
и разум скулит как запёртая псина,
всем своим существом устремляюсь к тебе,
а любовь придаёт мне упорство и силу.

И я верю: прорвёмся сквозь облачный пласт,
и чем выше взлечу, тем почувствую ближе
синее небо твоих сказочных глаз
и нежнейшее солнце твоей улыбки.

Граница взрыва

Я наполняюсь именем твоим,
скоро оно критической во мне достигнет массы,
границы, где обыденности грим
растает от тепла любви и ласки,

взорвётся сердце как сверхновая звезда,
наполнив мир сиянием рубиновым.
Неферма, милая, чуть-чуть осталось ждать.
Держись, любимая.

Свет имени твоего

Нефертити, Нефертишка, Нефертиночка,
освещают путь мой имена твои.
Человек есть мыслящая тростиночка,
тянущаяся к небу и любви.

Ответ Нефертити

«Мир бесконечен вместе с тобою.
Без тебя он пуст», —
Слова, пронизанные любовью,
мой направляют путь.

Они приходят ко мне по Каналу,
стихам в ответ.
В них сердце моё нашло и узнало
твой бесконечный свет.

Шарик

Любовь переполняет меня, ощущаю
себя воздушным шариком на тонкой нитке,
легчайшим газом внутри заполненным,
его силой влекомый в зовущее небо,
где облака мне рисуют пейзаж Египта,
где ждёт и живёт моё милое солнышко,
но нельзя мне, увы, оборвать свою тонкую нитку
и прочь улететь от мира, где нет Нефертити.

Нота «до»

Начинается с ноты «до»
октава и жизни рост:
когда есть любовь — всё придет,
когда нет любви — всё уйдет.

Не сдавайся

Любимая, наши дети
ждут с нетерпением встречи
нашей с тобой, играя
в будущем доме с лучами
Солнца.

Они нас зовут и смеются
как нежные колокольчики.
И когда ко мне подступают
мысли отчаянья,
они укоризненно
машут мне пальчиком
и говорят: «Не сдавайся, папа,
тебя очень ждёт мама
и любит».

Молния

Как часто мне хочется
книги жизни страницы
перелистнуть поскорее,
счастливый конец увидеть
у нашей прекрасной сказки,
которой живу и верю.
Как часто бежишь навстречу
ко мне из дворца ты
и песок от ног твоих
зависает в воздухе
как при замедленной съемке,
и от тебя исходит неземное сиянье
как от шаровой молнии, летящей
в моё открытое настежь сердце.

Корабль в Египет

Я смотрю с балкона на город,
а вижу открытое море
и свой дом — кораблём, летящим
на всех парусах в Египет.

Давно мы покинули сушу,
бессмысленно возвращаться.
Хотя долгожданный берег
на горизонте не виден,

хотя твоего приближенья
нет знаков в сознание и чувствах,
я верю, что ты существуешь,
я выбрал тебя навечно.

Ва-банк

В игре можно быть осторожным,
ограничив азарта балл,
но действительно выиграть можно,
только играя «ва-банк».

Поставив ни много, ни мало —
а всю жизнь — «Быть или не быть» —
можно найти начало
тропы бесконечной любви.

Слёзы весны

Когда ты приходишь ко мне,
я от радости тихо плачу,
но нет соли в слезах моих,
в их светлом огне,
причина их однозначна:
твоей любви бесконечный дар
до глубин души мне даёт согреться
и оттаивает от многолетнего льда
моё юное сердце.

Любимый друг

Я верю, любимая,
ты никогда не покинешь меня,
мы будем вместе
в радости и в неудачах,
на бренной земле и в небе.
Родная моя Нефертити,
ты у меня одна,
единственная,
сказка волшебная.

И когда темнота одиночества
обступает со всех сторон,
и ещё нет сил вырваться
из замыкаемого ей круга,
я говорю себе: «Иди до конца,
пока не вышел твой срок,
пока в сердце жива надежда
встретить любимого друга».

Благословляю всё

Забывать всё, что осталось в прошлом,
от своих отказаться наград,
чтобы обрести то,
что потерять невозможно,
нужно отказаться от всего,
что можно ещё потерять.

И когда мне осталось от жизни
лишь уголок балкона
да небо над головой,
меня наполняет любовь
как последняя истина,
и я благословляю всё.

Муки Тантала

Ты рядом, так близко, близко,
ближе чем расстояние поцелуя.
Но когда я протягиваю к тебе свои губы
и не нахожу ответа,
я понимаю муки Тантала,
стоящего по горло в воде,
но не в силах напиться,
потому что вода отступает от губ его,
когда он нагибается к ней.

Не покидай меня

Построю над вечностью мост,
выпью боль жизни до дна.
Лишь ты, любимый ангел мой,
не покидай меня.

Напишу стихи как письмо.
Они станут пищей огня.
Лишь ты, любимый ангел мой,
не покидай меня.

Сделаю всё, что мог,
чтобы встретиться в жизни нам.
Лишь ты, любимый ангел мой,
не покидай меня.

Я не вернусь домой,
в небо шагнув из окна.
Лишь ты, любимый ангел мой,
не покидай меня.

Не высказать

Когда выпадают нам
краткие мгновения встречи,
я теряю дар речи,
а мне так много хочется
тебе сказать
губами, руками,
глазами, телом,
а ещё и сердце
переполнено тем,
что нельзя и высказать.

Безумная радость

Очень больно, когда
нет тебя со мной рядом,
но я не ропщу на богов и судьбу,
я им благодарен
за безумную радость —
каждый миг ощущать,
как тебя я люблю,

как во мне расцветает
сердце радостным светом
от улыбки твоих ослепительных глаз.
Я живу лишь тобою, надеюсь и верю —
небо
не разочаруется в нас.

Сказка Нефертити

1999

Сказка Нефертити

Когда опустится ночь
на город невидимой птицей,
меня золотистым сном
коснётся душа Нефертити.

Запоёт в моём сердце любовь,
древний город Египта приснится,
фараоны и сказочный бог,
и юная Нефертити.

Устремлюсь я сквозь время к ней,
ведомый серебряной нитью.
Лунным светом в открытом окне
коснусь сказочных губ Нефертити.

И если на мой поцелуй
она нежно и страстно ответит,
нас охватит небесный огонь — это луч
Пути к вратам Вечности.

А когда наш закончится век
и благословит нас Учитель,
мы сольёмся в единый свет,
возлюбленная моя, Нефертити.

Свет единого Бога

Мы будем взлетать сквозь открытые окна.
Обнявшись с ветром, улетать в поднебесье.
Никто нам не скажет, что хватит мокнуть.
Никто не заманит в комнаты тесные.

Мы будем летать между блещущих молний,
вызванных нашим выплеском страсти.
Вылепим радугу разноцветным мостиком:
от буден — в праздник.

Пусть все, кого любят, обнимутся крепко
и вместе с нами отправятся к Солнцу,
забывая о тех, кто считает бредом
веру в сказку, желая лишь сытости сонной.

Да будет легко на душе и тихо,
и бесконечно счастливой дорога.
Да поглотит нас в конце пути
свет единого Бога.

Сердце всегда в пути

Даже на миг не могу
разлучиться с тобою, Неферма.
И не важно, я сплю или нет, —
моё сердце всегда у пути.

Невозможно устать от любви
единственной, вечной, первой.
Мечтаю лишь об одном —
побыстрее к тебе прийти.

8 Марта

Сегодня — весенний праздник,
когда поздравляют всех женщин.
Я подарю тебе песню,
сритмовав её гекзаметром.
Это размер океана,
волны, омывающей берег,
где легкокрылые чайки
в минуты покоя бывают.

Никогда мне не видеть покоя,
пока тебя не достигну,
пока не прорвусь я сквозь время
стрелою к желанной цели.
Мне страшно представить встречу,
боюсь — не выдержит сердце,
хотя — говорили мудрые —
от радости не умирают.

От счастья поют и плачут,
взлетают, пылают, смеются.
Любовь раскрывает крылья
и пробуждает душу
от иллюзий двадцатого века
к первозданному утру,
где каждый раз, проснувшись,
я губы твои, любимая,
как — цветок лучи Солнца — встречу.

Мне хотелось тебя порадовать
неожиданным чудным подарком,
но Время не пропускает
к тебе ни цветы, ни вещи.
Да и богат я только

любви драгоценным светом,
который пытаюсь выразить
в строчках стихов весенних,
обращенных, как все мои мысли,
к тебе, моя сказка, Неферма.

Я себе стал совсем не нужен,
лишь с тобою желаю слиться,
раствориться в твоих ладонях
как росинка в сиянье Солнца,
утонуть в океане цветочном
твоих волн, долгожданная, милая,
растаять от света глаз твоих,
Единственная, любимая.
Но раствориться мне мало,
я в камень хочу превратиться,
твой огонь и цветок охраняющий
от сквозняков повседневности.

Куда бы не шёл по свету,
я иду лишь к тебе, любимая.
Какой бы мир вокруг не был,
сквозь него лишь тебя я вижу.
В окружающих звуках — лишь голос
твой нежный и ласковый слышу.
Весь мир жив одной лишь тобою.
Ты моим стала полностью миром,
надеждой и лучиком света,
сквозь темноту ведущим
к Богу, любви и чуду,
к Учителю Бесконечности,
обвенчавшему нас с тобою,
давшему имя для жизни Вечной.

Формула веры

Я ловлю каждый шанс
долететь, добежать до тебя.
В пении птиц всегда слышу
твой нежный зовущий голос.
Имя твоё дрожит у меня на губах,
и пирамиды Египта
мерцают вдали
как волшебные горы,

за которыми ждешь меня ты,
сказочная страна.
чтоб дойти до тебя,
я готов пройти топи любые,
повторяя как формулу веры
наяву, в медитации, в снах:
Мы будем вместе, Неферма,
солнышко моё любимое.

Главное — в сказках

В сказках таится главное
в образе Синей Птицы,
ко мне прилетевшей недавно
под именем Нефертити.

С тех пор я живу лишь тобою.
Моею ты стала женою,
светом, чудом, обликом Бога,
половинкой любимой, родною.

Золотистая бабочка

Любовь не рождается на Земле,
она прилетает с небес
золотистой бабочкой
к раскрытым цветам души.
И когда моё сердце
устремляется ввысь,
прикоснувшись к тебе,
я шепчу ему тихо:
«Не спутни мне любовь,
не стучи, мой малыш, не спеши
прочь от жизни земной,
от обыденности и суеты.
Дай цветочку окрепнуть,
крылья расправить и спеть
прелестную песню,
в которой живёшь только ты,
и тогда мы постигнем
вечности цель и суть,
и вкусим свет любви,
который не выключит смерть».

Сердце под снегом

Среди обыденной зимы
под снегом бьется моё сердце,
горя любовью, веря: мы
с тобою встретимся.
Скорей бы встретиться!

Дух Томаскен

Уже 3 месяца, как обвенчал нас Бог.
Это наш праздник со слезами на глазах.
Растёт и крепнет наш малыш — любовь,
но видеться мы можем только в снах.

Быстрее, малыш, ты набирайся сил,
чтобы помочь нам слиться и взлететь.
Дух Томаскен, кто так тебя любил,
мне доказал, что побеждает смерть

верность любви, единственной любви,
пусть даже безответной и давно
ушедшей.
Или нет? Не может быть,
что встретиться с тобой мне не дано.

Под оболочкой вещей

Учусь смотреть на мир
открытыми глазами,
по-детски изумляясь красотой.
Когда мой ум проблемами не занят,
он сказку воспринять готов,

и открываются мне чудные виденья
под оболочкой окружающих вещей,
и светлые со мной танцуют тени
под музыку невидимых лучей.

Седьмая труба

Мне тебя разлюбить — всё равно,
что закончить дышать,
выключить Солнце
для светом живущей Земли.
Ты — моя сказка, чудо,
единственный шанс,
потеряв свой «я»,
обрести его заново в «МЫ».

Дар небес никому
не позволю отнять у себя.
Прочь сомнения, страхи,
алгоритмический быт!
И даже когда
прозвучит мне седьмая труба,
закончив дышать,
не перестану любить.

Единственный зритель

Наша жизнь есть театр, который
посещает единственный зритель,
выбирающий среди актеров
достойного Нефертити.

Я играл незаметные роли
в неинтересных спектаклях
и не знал, что однажды героем
твоей сказки мне стать удастся.

Пароль в новую жизнь

Сегодня в душе и везде вокруг — тихо,
только голос мой еле дрожит,
произнося *Нефертити*
как пароль входа в новую жизнь.

Слова сердца

Моё сердце знает эти слова наизусть.
Они прорываются сквозь неудачи как луч
Солнца сквозь тучи, освещая мне путь.
И я шепчу: *Неферма, я тебя очень люблю.*

Твоё начало

Котёнок мой солнечный,
песочных часов колокольчик
считает мгновенья,
что остались до встречи с тобой.
Безумно хочу я
движенье и время ускорить.
Как бы я не храбрился,
но, когда нет тебя,
ко мне подступает боль.
Я гоню прочь тоску и печаль
и глухое отчаянье.
Очищаю от яда сомнений
сознание, душу и кровь.
Всё сильнее в себе
ощущаю твое начало.
Всё быстрее одеваю
любую попутную роль.

В такт

Твое сердечко бьётся в такт с моим.
Ты понимаешь мои мысли с полуслова,
переполняя меня счастьем жизни новой,
в которой я люблю, тобой любим.

Высшее счастье поэта

Блаженство — в огне, а не в дыме.
Не нужно искать его где-то.
Писать стихи для любимой —
вот высшее счастье поэта.

Утро любви

Я пишу тебе ранним утром,
когда просыпается солнце,
когда прилетевшие птицы
поют под окном весенним,
когда пробуждаются листья
от солнечного веселья,
и ветер далёких странствий
стучится в моё оконце.

Я верю, мы встретимся вскоре,
душа моя, счастье, Неферма.
О тебе лишь одной мечтаю.
Моё сердце цветком весенним
от света глаз твоих расцветает
и рвётся в далекий Египет
как Нил — в Средиземное море.

Лестница без перил

Не может закончиться вечное.
Сомнения лишают сил
в небо идти вверх по лестнице,
лишённой привычных перил.

Волшебная песня моя

Люблю тебя, искренно веря
в слиянье цветов и огня.
Неферма, Неферма, Неферма,
волшебная песня моя.

Часть 2.
ПРЕДЧУВСТВИЕ
НЕФЕРТИТИ

1998

Осколки вазы

Я тебя не ищу, но осколки
одной вазы — в нас живущие души,
хранящие единого солнца
память и свет грядущий.

Предчувствие любви

Всё реже губами касаюсь имени твоего всуе,
только, забывшись, шёпотом в молитве тайной.
Но, если окажешься нереальной,
всё бессмысленно, и сейчас, и в сумме.

Пар

Снова осень, листопад и дожди.
По утрам — в небо пар изо рта
уходящий как боль или жизнь,
в которой прошла нужда.

Задача бытия

Известные доказательства существования любви
не содержат истины ни на грамм.
Не решишь ты задачу: *Быть или не быть*,
пока не полюбишь сам.

Память иной отчизны

Бессильна формула любви от улетевшей жизни,
хотя ещё звенит в душе её прощальный свист,
но пробуждается во мне память иной отчизны,
и повседневных дел неясный высший смысл.

Ортогональный вектор

Для нашей плоскости: «еда — работа — быт»,

ортогонален вектор, обозначенный как

ВОЗ

отсюда следует пространственный вопрос:

кто мы, когда способны ВОЗлюбить?

Праздник Нового дня

Скоро придёт Новый Век,
уже пришёл Новый Год,
а сегодня у нас с утра —
праздник Нового дня:

на улице выпал снег,
первый искрится лед,
хочется в небо удрать
улетает душа куда.

Уроки мудрости

Через страданье
доходят уроки мудрости,
если иначе — тупик.
Но — после — пронзает стыд:
прости, Господи, ученика,
с которым приходится мучиться,
ведь вместе со мною страдаешь Ты.

От математики – к Богу

Стремится в небесное утро
вектор моей дороги:
от внешнего мира — вовнутрь,
от математики — к Богу.

Место разума

Каждому — своё место,
хотя это принять непросто,
но открыто небо для роста,
когда разум признает честно:
я — раб Твой, Господи!

Вакуум вместо сердца

О звезде улетевшей тоскую.
Ни вином, ни костром не согреться.
Не принять, не поверить в другую:
вакуум вместо сердца.

Я умру?

Прервав на мгновение игру,
Я умру? — ты спросила меня. —
Нет, — если вопрос в *умру*.
Да, — если упор на *Я*.

Руководство души и тела

До Бога пропасть бессилен разум
перепрыгнуть с одинокой смелостью
без руководства от тех, кто рядом:
души, а вначале — тела.

Синергетика откровений

1998

Квантовая механика

Сердца боль отпустила горло:
как открыл для материи Планк,
так, приняв стихотворную форму,
душа излучила квант.

Синергетика откровений

Учиться в грядущем веке станет сложнее.
Духа физика и математика будут нужны,
квантовая механика стихосложения,
интегральное исчисление тишины,

векторная алгебра душевных стремлений,
электродинамика влюбленных глаз,
синергетика откровений
и топология Единого в нас.

Анастасия

Где бог и любовь? Что является счастьем?
Ответы не найдены, но известны
вкусившей небесного света причастие
в кедровом соборе друидского леса.

Бля

Тронул мороз
ластиком белым поля.
Посеребрённые рельсы
звенят на привычной дороге.
Дятел стучит
в стиле *осенний хард-рок*.
И красота отзывается
в душе засыпающей просто —
неопределённым артиклем *бля* —
сопровождающим
безмолвное восхищение Богом.

Анатомия музыки

Когда обладает губительной силой
разум в союзе с уютным креслом,
беспомощно тают небесные крылья,
и не вдохновляет весенняя месса,
и стирает следы наши времени ластик,
и очевидна анатомия музыки,
и угасает предчувствие счастья —
последняя из согревающих жизнь иллюзий.

Репетиция разговора с Богом

Всё реже меня осеняет любовь,
но, обучаясь ассоциативной логике,
всё чаще общаюсь с самим собой,
репетируя разговор с Богом

Зачетка судьбы

В этот год мне пора подводить черту,
не придавая значения полученному итогу,
ибо неведомо, что мне зачтут
в зачетке судьбы равнодушные боги.

Медитация

Задача: успокоить встревоженный ум.
Имеется: душа и тело.
Метод: интегрировать тишину
в бесконечных пределах.

В день св. Валентина

В День Валентина сердцу
молиться и каяться нечем.
Бог есть любовь, однако
сегодня я не скажу: «люблю»,
а с увеличением возраста
количество нас изумляющих женщин
в нашей окрестности
монотонно стремится к нулю.

И виртуальной душе напрасно
дарить надежду:
может, через неделю,
в сердце ворвется весна,
и шампанское хлынет, смеясь,
растворяя глухие одежды.
Пробудимся, воспрянем, взнесёмся
от привычек подвального сна.

МГУ останется мёртвым
силуэтом застывшей ракеты
как знак бессилия разума
и материальных тел,
а в конце, параллельные трассы,
мы сольёмся в неведомом свете,
превращающем в Песню Песней
даже расчеты в EXCEL.

1996

Серебристая тонкая нить

Мне так хочется в лес,
в опустевший ноябрьский лес,
где уже кончилась жизнь,
но ещё не пришла зима,
где приходят на ум слова,
что всё — суета и тлен,
которые справедливы,
пока не сойдешь с ума,

пока не взовьёшься с дымком
костров из осенней листвы,
пока не сольёшься с водою
низких и тихих небес,
пока не пронзит твоё сердце
душа, устремлённая ввысь,
а время не остановит
свой бессмысленный замкнутый бег.

Когда всё, чем дышал,
исчезнет как дом из песка,
а любовь и работа
перестанут бесцельно манить —
обретёшь ту звезду,
которую слепо искал,
и ведущую к ней
серебристую тонкую нить.

Невиртуальная душа

Я задыхаюсь без тебя,
в чём мне легко себе признаться —
так хочется сказать: «любя» —
однако этих слов лекарство
мне недоступно.
Благодарно я улыбаюсь небесам:
мне так легко о Вас не думать,
как не дышать и не писать
стихов, как Ева в моём первом мире
вам конгруэнтно хороша,
как ждёт Твоей улыбки милой
невиртуальная душа.

Асимптотика

Любить бесполезно, любить безнадежно,
любить — сколько хватит дыхания и сил,
не измеряя слов неосторожных,
не вспоминая о том, кем был,

не осуждая логику птицы,
выбирающей только движение вверх
к безумной, волшебной, последней границе,
где пересечение похоже на смерть,

где мир растворяется в свете нездешнем,
где теряет свой смысл даже слово «любовь»,
где в асимптотике запредельной
кончаемся мы, начинается Бог.

И откроются двери

После встречи с Тобою хочется петь и летать,
а душа обретает облик и плоть, и звук.
Пульсирует время грациозным шагам Твоим в такт,
мой ангел астральный, мой верный Учитель и Друг.

3 тысячи лет Ты ждёшь моего звонка,
Почему же я медлю, когда уже всё решено?
Лишь имя Твоё ежедневно способен ласкать,
а ночью — с надеждою — в зеркало, как в окно,

сквозь трепетанье пламени тонкой свечи
смотреть, проявление Твоё ожидая,
как ждут у последней черты.
Сказано в Библии: «Хочешь войти — стучи».
И откроются двери, и там меня встретишь Ты.

Тайна души и тела

Тебя невозможно до конца объяснить и познать,
можно лишь прикоснуться к тайне души и тела
в философских беседах или эротических снах
робко, нежно, несмело,

иначе — порвётся меж нами тончайшая нить
резонанса гармоний частичек в небесном целом.
Когда над тобою в дожде проявляется радужный нимб,
сердце рвётся вперёд, как стрела к долгожданной цели.

Звоночек

Звоночек мой солнечный,
укор, колокольчик
отважно смеющийся
на ветру наступающих перемен,
и не страшно тебе, не боязно,
не жутко нисколько,
ты не веришь в любовь,
облаченную в смерть.

Золотистый божественный свет

Сложу молитвенно руки
и буду смотреть на огонь,
растворяясь в осенних
дождинках тихих
под угасающий саксофон
улетающих криков птичьих.

Под шёпот прошедших жизней
усну в придорожной траве,
не радуясь, не печалясь,
не думая, не мечтая.
И накроет меня
золотистый божественный свет
Твоих глаз
из распахнутых окон рая.

Перпендикулярный сон

Мечтать о тебе не грешно,
увидев – нельзя позабыть.
Перпендикулярным сном
ты прельщаешь затянутых в быт.
А в глазах колдовских твоих — шанс
вырваться из суеты,
призрачный, как дилижанс
гор из Алма-Аты,
от пятиэтажных домов,
арыков базарных дум
в непостижимую умом —
уносящийся — высоту.

Современная ведьма

Современная ведьма
выдаёт себя только взглядом
или странной любовью
к скачкам на лошадях,
но — кто она? — понимаешь,
когда окажешься рядом, —
по холодку, знакомому
из полётов во снах,
по удивительной лёгкости
при первом случайном общении,
возможной, когда отсутствуют
привычные наши щиты
из должностей и одежды,
знаний, имён и денег,
а душа вспоминает,
что она — птица.

Оправдание очарования

Ты знаешь аудит и менеджмент,
и даже квантовую динамику,
но в твоей крови — колдовские
непроявленные ещё дары.
А твой дух обладает способностью,
пролетая сквозь нас и над нами,
корректировать будущее,
изменяя законы игры.
И аргументов разума мало
для оправдания очарования,
излучения тобою света
тела, души, ума,
трансформации пространства-времени,
когда ты грустишь или радуешься.
Видимый мир устойчив,
пока тебе неизвестно,
кто же ты есть сама.

Игла

Как больно мне с тобою общаться:
иглой, пронзающей щиты
комфортных оболочек счастья, —
меня встречаешь только ты!

Но за тобою — нить спасенья,
миг пробуждения к любви,
иных миров астральный гений,
через тебя зовущий ввысь.

Резонанс

Излучаемая тобой волна
ищет во мне резонанс,
будто только она
разбудит меня,

будто в тебе одной —
радость моя и боль,
Солнце, зажжённое вновь,
непроявленный бог,

шанс и начальный отсчёт
взлёта, любви, огня,
ветер, живущий от
открытого в небо окна.

Законы спасения

Законы спасения сложные
не найдёт одинокий разум
без познания волшебного слова
в аксиомах магических базисов,
без любви, которая — множитель
в формулах чуда и мудрости,
без которой являются ложными
победы, заслуги, юность.

До состояния Будды

1995

До состояния Будды

На пальчиках трав —
розовый лак росы.
В прохладном воздухе
проступает улыбка утра.
Можно добежать
по тихой земле босым
до состояния Будды.

Небесный Интернет

На мониторе звёздного неба —
структура вселенских программ.
Сервер звёздного Интернета
открыт для доступа с нашей планеты,
но вход — не компьютер, а храм.

Разрез времени

Первый осенний лист — разрезается время
на лето и осень, вчера и завтра,
мечтаем и помним, пришли и ушли.
Обнажается вечное небо,
исчезают вопросы
пред на мгновение открывшейся
дверью в Новую Жизнь.

Сон в окне

Скоро весна. Надоело учиться.
Магнитные окна оторвут от страницы
взгляд воплотившимся сном,
где живёт говорящее небо в оконных стеклах —
вертикальных озёрцах, налитых голубизной,
в которых купаются мудрые боги,
а с ними прекрасные богини голые,
и льётся волос их лучистое золото,
и диковинными рыбами плещутся голуби.

Чистилище

В балконы — кормушки зданий
падают призрачной данью
яблоки фонарей
с каменных гнутых ветвей
городского безлюдного сада.
Моноotonно мерцающий свет.
Преддверие рая и ада.

Мимо открытых дверей

Ночь. Сажу за столом.
Свеча, зеркало. Сквозь тишину,
через древнюю мантру *ОМ*
каждый раз уходя ко сну

мимо открытых дверей,
за которыми ждет душа,
не в силах пока — поверь —
задержать перед ними шаг.

Ожидание взлёта

Только бы миг не проспять,
когда придёшь Ты
и наступит пора
пробудится и взлетать над
всем дорогим,
когда унесётся дым
от костра из надежд и наград.

Верность тени

Последний луч в душе угас,
закончились друзья и деньги, —
ушли к чертям или богам.
Лишь неизменна
верность привязанной к ногам
дрожащей тени.

Явление

Её прихода знак — озноб
и пробужденье чакр
в такт трепетанью за спиной
крыльев земного плаща.

Шанс

Иду по небу и по лесу,
по молодым годам.
Пока я здесь не вышел весь,
мне шанс возврата дан.

Обугленная тишина

В тёмном фундаменте дома —
холод и свечи свай,
на фитиле арматуры —
обугленная тишина,

но будет ещё огонь,
нисходящий от неба к нам,
если выдержать зиму
и не пропустить Знак.

Автоморфный стон

1994

Любовь и первый снег

Всю ночь был снегопад.
Вокруг домов лежит
ковёр из прилетевших звёзд,
снежинок, листьев.
Светло мне на душе,
освещена и жизнь,
где путеводный свет —
Твоя святая искра,

где отсветом Твоим
вокруг озарены
Москва и первый снег,
и поиски призванья,
летающие в астрал
за вдохновеньем сны,
и возвращенье в мир
чудесным утром ранним.

Уксус

Вино, слишком долго в бутылке
томившись, становится уксусом.
Мы встретимся, оленёнок милый,
непростительно поздно и грустно.

Кондиция сена

Из открытого сердца выходит воздух,
с модуляцией горлом в стихи.
Но взлетать ещё рано, а мечтать уже поздно,
не ко мне придет свет, но к другим.

Темнота остающихся дел и мгновений
пусть послужит задаче другой:
довести себя до кондиции сена,
готового встретить огонь.

Поиски имени

Шагами комнату
из конца в конец вымеряв,
чистый день изорвав на клочья,
пытаюсь открыть,
обнаружить, вычислить,
твоё имя, фамилию, отчество.

Камень сердца
облизав дочиста,
капельки боли
в стихотворения выменяв,
утешусь внешними
знаками творчества
при отсутствии
путеводного имени.

Юность

В доме — прохладная тишина. И едва
слышно дыхание города. Либо
в звёздной дали чуть шумят поезда,
а за окном робко шепчутся листья.

Мир затопила сиренью весна,
в воздухе пахнет предчувствием чуда.
Не спится, и комната ночью тесна
для сказочных замков, в которых мы будем.

Муха

В больничной палате
спокойствие духа
нисходит впервые к тебе,
только одна беспокойная муха,
нарушая безделье уха
и белизну простыней и мебели,
имитирует самолет в зимнем небе
и надежду в судьбе.

В Смоленск

Мой город в памяти ожил, —
к электричке предутренней бег
радостный и тревожный, —
как в праздник я еду к тебе.

О непрошедшей жизни

Тоскую о тебе,
о непрошедшей жизни.
Уже пройдя сквозь тьму
к слиянию с душой.
Что я не доказал тебе?
Что спел неискренно?
Что?

Цунами

Океана автоморфный стон, —
одинокий бродит солитон.

Живы идущие

Пока живём — мы вдаль идём
без отдыха, без перерыва.
Пока идём, с мечтой, с трудом,
пока идём, мы будем живы.

1993

Покой или путь

Быть или жить?

Спать или петь?

Что перетянет тонкую нить —
себе честно ответить.

Схема проста, но мало ответных слов.

Да или *нет* — в деле просветит суть.

Сытый покой и смерть или вновь

Путь.

Искусство летать

Уже виден вход в райский сад,
но разрушен невидимый мост.

Забывшим искусство летать
закрыта дорога домой.

Тающий голос льдин

В тихом лесу, окружившем дом,
весна обнажила пути,

и проснулась река,

и летит в облака,

и призывно поёт за окном

тающим голосом льдин.

Чистый свет души

Самолёты, ангелы,
душу вознесите
и отмойте бережно
её в голубизне.

Пусть над грешной над землёй
будет светом, птицей.
Пусть когда-нибудь сама
прилетит ко мне.

Абрау-Дюрсо

Абрау-Дюрсо:
уходящее лето,
нежное море,
брошенный пляж,
предзакатное солнце
с золотыми лучами.
Какие приметы
ещё напомнить,
придумать, быть может,
чтобы поймать
ускользающий облик
транзитного счастья?

Бритва разума

Чем острее ум, тем опаснее
бритва разума в злых руках,
стремящихся к сытой власти,
которой душа — не указ.

Зимнее Таро

Утром проснёшься
с тишиною и радостью, где
символом, неизвестном
в обычном Таро,
но волшебным явившемся здесь, —
на перекрестье окна
пламенеет белоснежная роза.

Краткое затишье

Когда в душе нет света или бога,
то и наука, и любовь, и гуру
дать могут удовольствие итогом
лишь на мгновение, ненадолго, ненамного,
как кораблю в открытом море хмуром
даёт затишье перед новой бурей.

Мой судья

Есть у меня один судья,
кто мерит помыслы до дна,
и кем одухотворена
любая роль любого дня,

кто не приемлет смех измен,
кто отрывает от друзей,
кто не простит мне боль и смерть,
неверье в свет спасенья.

Сигнум

Что же делать, мой мальчик, я гибну
в суете и бездействии дней,
как в нуле прерывается сигнум,
так пунктирнее жизнь, и длинней

пустота между слов по морзянке.
Не принять, не прервать, не уйти.
Улетать нужно было раньше,
а сейчас уже не спастись.

Аксиоматика чистых надежд

Троллейбус ночной по Москве обручальной,
по слякоти, звёздам, обрывкам газет
меня возвращает к дождю и началу
аксиоматики чистых надежд.

Душа покидает сытое тело
и устремляется в чуткую высь
в поисках импровизаций на тему
реинкарнаций любви.

Небесный диктант

1992

Огонь через века

Четыре каменных штыка
у Вечного огня,
будто ладони
замерли,
через века
несущие его
в будущее Земли.

До лебединой песни

Из непрерывной стала пунктирной
ленточка жизни истинной,
и растут ещё чёрные дыры,
уменьшаются белые нити.

Я ловлю твою ниточку каждую
и спешу жить, боясь, не успею
дотянуться до самого важного,
до лебединой песни.

Небесный диктант

Легкий дождик сегодня с утра.
С ним записывать я готов
чистый небесный диктант
из теорем и стихов.

Сытостью не убитый

Голод — предпосылка творчества.
Сытый человек — мёртв.
За полууснувшего горестно
тревожится ангел мой.

Но формула есть молитвы,
и вера в родную звезду,
и сытостью не убитый
Дух.

Душная пустота

Никто не догадается о моей беде,
буду я приветлив с небом и людьми.
Бродит отлетевшая душа моя где?
ищет возвращения в опустевший мир.

Твой Новый Год

Погружаюсь легко и тепло
в абсолютную тишину.
Мечты в окно унесло.
Для памяти дверь распахну.

Книги пушу в огонь.
Всех на земле прощу.
Встречу свой Новый Год.
Тебя больше не отпущу.

Предшествующий свет

Измерению и пониманию
не предшествует тихий свет,
если за всей математикой
дыхания высшего нет,

неуловимого, неудержимого,
в бесконечную высоту
уносящего человека и жизнь его
в единый безмерный дух.

Снежное обнуление

Падает тихий задумчивый снег,
розовый от реклам.
Он занесёт твою боль и успех,
бездарность или талант.

Но, если согласишься, что снег — с небес,
что вниз или вверх — всё равно,
то, когда кончится юности бег,
вектор вверх обратится в ноль.

Транзитом

Ночевала в снах и стихах.
Мелькала в глазах любимых
случайно — лишь отдыхая
в пути, пролегающем мимо.

Рост предела

Иди до конца, не проси
помощи. Только вперёд.
Если живешь на пределе сил,
предел вместе с тобою растёт.

Путь к началу

Я вернусь в твою осень, в паутинку любви,
если вес тела сбросить или жизнь позабыть.

Всё чужое и сытое брошу в зелень пруда.
Цель труда и молитвы — возвратиться на старт,

где лежит перекрёсток, бифуркации суть,
где ошибочно просто выбрал ложный маршрут,

где таится начало золотого пути.
Уже часто ночами туда сердце летит.

Теорема любви

Я знаю формулировку теоремы любви.
Для её доказательства мне отпущена жизнь.
Способ: из тёплой, из сытой, из мягкой глуши
надо — немедленно — вырваться, вылететь, взвыть.

Дальше всё просто: встать из обманных снов,
выйти из дома в рассветный небесный костёр,
липким пломбиром растает привычный комфорт,
Солнцем омоется сердце и мир засияет вновь.

Свет воскресения

Мерцает Твой свет
в улыбках случайных дам,
когда прорывается
окружающая пустота.
Ты согреваешь слякоть
и скучный универсам,
где для поддержания жизни
нам продаётся еда.

Ты вдруг появляешься ночью
и тихо целуешь меня,
когда не удаётся
дисбалансы свести к нулю.
Шепчешь стихи
пока несбывшемся снам,
и я тебе верю,
умиротворенно сплю.

Шум поездов
и дождь в предрассветную ночь,
и полукруг друзей
мне воскрешают Тебя.
А когда перестанет
казаться Твой образ сном,
я сам воскресну
из сытого небытия.

Дверь в небо

Светлых минут не воруй
у памяти или в мечтах.
За плохую сегодня игру
в долг не прощай.
Вырвись!
Из тупика на Земле
единственный выход — вверх,
хоть сладок привычный плен
духу, забывшему дверь
в небо.

Радость снега и звезд

Разотрусь с утра снегом, смешанным
с облетевшими за ночь звёздами.
Загорится душа моя смелостью
и небесным задышит воздухом.

Разобьются сердечные льдинки
молоточком серебряной радости.
Новый день свободно летит ко мне,
здравствуй!

Жажда гореть

Жажда гореть —
эта потребность проста,
даже если бессмысленна
и безнадежна игра,
даже если всё в жизни —
суета, всё суета,
даже если вокруг — мрак,
ибо только горящий
способен взлететь и летать,
ибо только творящая тварь
разрывает начертанный круг.
Только через огонь
и преджертвенный тающий страх,
только так пробуждается Дух!

Проективные прямые

Мы с тобою, мой друг, так похожи,
что несходство становится ложью.
Так созвучны наши тревоги,
так подобны наши дороги,
что нам никогда не пройти
разделяющего нас пути,
что не встретимся мы никогда.
ты скажи мне, что это не так.

«Не отчаивайся, посмотри вперед.
Видишь — в будущем встреча нас ждёт.
Наши параллельные колени
пересекаются там, вдали».

Утро демиурга

Рассвет задрожал на душе и в окне
затрепетало свободное утро.
Всю ночь я работал и радостно мне
как сотворившему мир демиургу.

Старт воскресного дня

Чашка кофе. Молитва. Турник.
Старт воскресного дня.
Свободы глоток, и на миг —
улыбка Твоя,

слова, воспалившие горло
до немоты,
в небесной осени — город
и солнце, и Ты.

Пора мне взлететь,
моя жизнь без Тебя пуста.
неизвестно, когда и где
снимут тебя с креста.

И остался, быть может,
последний, единственный шанс.
И я должен, Господи, должен,
выдержать шаг!

Почувствовать жизнь

Жизнь промелькнула птицей,
но из царства погон
к миру, который снится,
можно выстрелиться вдогон.

Преодолеть ранним утром
сонные рубежи,
и почувствовать смутно
в себе — жизнь!

Имя твоё

Имя твоё — нить на запястье
с пульсацией против скольжения вниз.
Отзвук свободы и отблеск счастья,
на тебе держится сейчас моя жизнь.

Поезд в Ренессанс

Темно впереди и около.
Гонит сердце ленивую кровь.
Из тамбура или окон
тянет холодом средних веков.

Но в путях человеческих судеб —
исторически сходные станции,
и я верю: мой поезд прибудет
в Ренессанс.

Рыбка-строчка

На службе и до неё, а также после
слушаю тихо разговоры рыбацкие,
а ведь у меня срывались рыбы побольше,
да и уловом я мог бы похвастаться.

Сердце заскачет радостным мячиком,
когда на удилище в словах проточных
вдруг затрепещёт к свету летящая
по-настоящему звонкая строчка.

Счастье останется

Вкус жизни и таинство чёрного чая
гасит сладость несбыточных планов.
Единственное моё счастье
осталось в горячем стакане,
останется в тающих звуках
полёта, поэзии, музыки,
только поцеловать бы,
ангел мой, твои руки
сухими губами узника.

Потеря огня

Высшей близостью дышит
олимпийская осень,
и душа очищается
фильтром берез.
Сколько зим отбелело?
Сколько лет пролетело?
Неужели — насквозь?
Неужели мы — врозь?
Память сердца теряет
молодые мгновенья,
которые могут спасти,
и последнюю нежность
мелодий Дассена,
и огонь, не желающий стыть.

Жизнь после

Мне снилась жизнь моя
за смертною чертою.
Там были почти все,
кто здесь вокруг меня,
и дни текли бесцельной чередой.
и, не рискуя всем,
я мог Вам изменять.

Из болота нету взлета

Схватку с добром проиграет зло,
если всех не затянет в болото,
где не пронзит нас небесной стрелой
искра полета.

1988

По небесной росе

Гори, золотое прошлое! Последнее в жизни тепло
отдай моим детям, работе и юной подруге,
с которой летел я, разбежавшись для взлёта по
небесной росе подмосковного луга.

Спасительный огонь

Думал — свободен,
и липким уюта рукам не сдамся,
но пока всё выходит иначе:
Разум по связи с Волей
напрасно орет приказ
и от своей беспомощности
по-детски горестно плачет.

Гаснет костёр.
Дождь из друга стал мокрым врагом.
Отсыревшие спички мечты
не становятся суше.
Только Любви и Поэзии
сумасшедший огонь
в силах зажечь
мертвецки спокойную душу.

Зазеркалье

Скоро я облысею,
стану толстым и важным,
но сквозь отражение благ в зеркалах
вдруг просквозит
ощущением пропажи:
жизнь, кажется, не удалась.

Зазеркальный откроется
мир сокровенный,
хранящий сокровища юной мечты.
Увижу: завязана сытость с изменой,
спокойствия рак уже не излечить.

Увижу сегодняшнюю картину,
когда ещё можно отречься от лжи,
и, зазеркальному веря мотиву,
жить.

Вверх и вперед

Любовь и талант в придачу
свыше никто не пришлёт,
Единственный путь, значит,
вверх, то есть вперёд.

Телевизор

Включил телевизор, спустя полчаса
чувствую: не могу оторваться,
он уже засосал мои уши, глаза
голову, и половину пальцев.

Пойманной мухой бубнит жена,
телепаук её тоже заглатывает,
только сопротивляется она —
бегает на кухню и обратно.

Стоп! Соберу я остаток сил,
схвачу телезло за антенное горло,
и если вдруг не начнётся скандальный фильм,
уничтожу заразу в корне!

Чувство невыдоенного молока

Легко жизнь считать игрою,
но не от игры тоска, —
от еженощного чувства коровьего
от невыдоенного молока,

от тёмного дыма предчувствия
невыгоревшей свечи.
И в саду моем ещё пусто.
И листинг творчества чист.

Баскетбол

Для меня что сравнится с тобой?

Только детства любовь,
только творчества боль.

Баскетбол,
жизнь, бывает, не ставишь и в грош,
хотя чаще случается — нос задерёшь.
В раздевалке оставляю привычную ложь.

Баскетбол,
меня учишь ты жизни через модель,
рваться вперед, за небесный предел,
драться без апелляций к судье.

Баскетбол,
неизвестно ещё, что готовит нам бог,
но пока нет свистка, и не вышел весь срок,
смысл и счастье Игры —
сделать в жизни, что мог.

Баскетбол.

1987

По звёздам ночным босиком

Иногда
прилетает ко мне
серебристая птица,
И от крыльев огромных её
в моей комнатке —
свет вместо стен:
ослепительный мир —
там ночная Ока и любовь —
мне восторженно снится,
олимпийское лето
и поющая осень,
и позабытый Дассен,

лёгкий бег и поток,
обжигающий тело
сентябрьской прохладой,
ночной луг
с продолжением в небо,
в зовущий нас дом.
Я траве
и последнему солнцу,
и юности радуюсь,
И бегу, и бегу я —
по звёздам ночным —
босиком.

Отблеск любви и огня

Сквозь это проходит, видимо, каждый:
когда исчезает ощущение жажды,
наполненность жизнью, изумление миром.
Это мы угасаем, улетая бесследно в чёрные дыры,

в эту позднюю осень, где монотонные рельсы
поезд жизни моей несут мимо
случайных, как радость, огней.
Счастья нет, и по каплям испаряется прелесть
воспоминаний о Ней.

Будничный круг из постылых привычек
разорвать я не в силах,
но молодо сердце и верит бесстрашно в меня,
знает: дорога моя — возвращенье в Россию,
лишь только укажет дорогу отблеск любви и огня.

Лишь в резонанс тебе

Ты вычеркни меня из книжки записной,
хотя я не достоин такой заметной кары.
Забудь меня, забудь, но перед тьмой постой,
с тобой проститься хочет моя гитара.

Печально сознавать, в любовь играл порой,
и в песнях главный звук дрожал фальшиво,
а для неё весь мир звучал этой игрой,
лишь в резонанс тебе она дышала живо.

Рыбка золотая

Солнышко, лелька, рыбка золотая,
с берега, с каменного сеть памяти заброшу,
но тебя мне уже не поймать больше,
неутопимо моё раскаянье.
Тобою мерцает волна морская,
солнышко, лелька, рыбка золотая.

Идея моей повести

Я шёл по лесу, манящий слыша стук колес.
Я вышел к станции, но я растерян: где мой поезд?
Похоже, я забыл: зачем я шёл и что я нёс,
в чём смысл мой, идея моей повести.

Бездонная чаша

Руки наливаются силой.
Сердце наливается песней.
Кажется бездонною чаша
Жизни.

В Кап'Яре

В Кап'Яре летом властвует жара,
альтернатива царствует простая:
если вначале вас мошка не сожрала,
то, попав в кресло мотовоза,
вы растаете.

Звание грешника

Бывает в прекраснейшем из миров
Капустиноярского лета
служба легка, и ребёнок здоров,
и душа солнцем юга согрета.

И тогда забываю золотую мечту,
зимнюю слякоть согревшую,
а за это в последней проверке
мне жизнь не зачтут
и присвоят звание грешника.

Робототехника

Много звона в мелкой монете
общепринятых мнений,

но цепляющийся за мысли чужие
добровольно уводит себя от жизни.

Кровь сворачивается от внутренней робости
при трансформации в удобного робота.

1986

Дальним парусом белым

Когда стопорнулся
на предначертанном пути,
вконец обнищавши идеей,
упорством и телом,
последним спасеньем
во мне проявилась Ты,
парусом в море ночном,
дальним парусом белым.

Шприц телевизора

Шприц телевизора всадит
мне дозу ночных новостей
и репортажей из ада
катастроф и картинок парадов
политических игр чертей.

Найти золотистую нить

Пока я не стану творить,
жизнь не переписать.
К Тебе золотистую нить
случайно найти нельзя.

Пока я не полюблю,
я буду себя жалеть,
не вырываясь из пут
уюта, в котором — смерть.

В ночном купе

Когда мы в купе ночное
садимся поезда дальнего,
не спится, тогда случаются
разговоры исповедальные.

Неизвестному человеку
попутчиком оказавшись,
под тусклым вагонным светом
щёпотом — чтобы спящих

не разбудить — поверяем
свои прегрешения тяжкие,
и падает тяжесть дверная
с души и со слуха также.

Прощая, прощают взаимно.
Эх, если бы в жизни обыденной,
с друзьями, с родными, с любимыми
аналогично было!

Тогда поезда ночные,
случайную вызвав разлуку,
везли бы лишь сны, где мы
целуем любимые руки.

Жажда бесконечности

Когда думаю о тебе,
непонятная гложет обида,
хотя не пожалуешься судьбе
на себя, погрязшего в быте,
забывшему творчество из
восходящего тока воздуха,
решившего, что новую жизнь
начинать уже поздно.
Время и люди мимо идут.
Годы меняют для фона картины.
Мой океан превратился в пруд,
до предела заросший унылою тиной.
Пусто в душе как в бутылке испитой.
Праздник прошёл, молодой и прекрасный.
Как ни тасуй отголоски событий,
все их волнения из прошлого крадены.
Поистрепала память листы,
где первых страстей
светлый след зафиксирован,
где — драгоценностью в янтаре —
застыла
ветер свободного прошлого мира.
Но выйду я из дому в звёздную ночь
вдаль зовущего неба,
где появится вновь
жажда не чая, а бесконечности.
И, сумасшедше забыв о себе,
который уходит спать после работы,
раскрыв крылья,
начну свой последний разбег
с целью снова родиться в пределе полёта.

Воздух апрельского солнца

Я открываю окна,
станет просторней в доме.
Пусть сквозняком уносит
мой застоялый уют.
Пусть в тишину ворвётся
радостный крик вороний,
воздух апрельского солнца
хлынет в раскрытую грудь!

Глоток осени

Застрявшие в мокрых ветвях
качаются звёзды. Мой дом
в тёмный вечер один.
Я стою у калитки скрипучей.
Небосвод опустился
и цепляются низкие тучи
за деревья и ветки,
проливаясь на землю дождём.

Свет - в пути

Если света нет впереди,
где же выход? куда идти?
Принимаю ответ один:
свет отыщешь в пути.

Жизнь отшумела

Тихо. За окнами тикают капли.
Жизнь отшумела. Кончился дождь.
Солнцем и светом лишь память богата,
а наяву ничего не вернёшь.

Капли осенние падают вяло,
словно земля на последний покой.
Тихо звенящий под ветром усталым
колокол плачет. О ком?

Оленёнок солнечный

Я люблю своё одиночество,
потому что не одинок,
а фамилия, имя и отчество —
это лишь ярлычок,

а внутри — оленёнок солнечный
по огромному миру бежит,
превращая пустыню бессонницы
в цветущей фантазии жизнь.

Прошлое не отогреть

Любовь тихо прячется в памяти за
твой потускневший портрет.
Мимо холодные спешат глаза.
Некому прошлое спасти, отогреть.

Тайный уголок

В душе у каждого
есть тайный уголок,
в котором нами спрятаны любимые.
Он вдалеке от нынешних дорог,
и годы пролетают мимо,
и, если кажется мне
сердце молодым,
я снова здесь,
и я люблю,
любим.

Люстра для неба

После капли и ветра
снова обледенело.
Роща в хрусталь оделась —
люстрой просторного неба.

Остановка счастья

Я не смогу блаженствовать в раю.
Неделя счастья — даже это много,
неделя остановки на дороге,
которую я выбрал, но стою.

По следам отошедшей души

1984

Жаворонок

Жаворонок в небесах
звенит, а не видно — где он.
То ли душа вознеслась,
то ли растаяло тело.

Синий снег

От развешенного белья
выглядит синим снег,
словно река была,
осталось воспоминание.

Взаимный свет

Блекнут скамейки под серым дождем,
не ждущие больше прохожих.
Будет сегодня приютом нам дом,
на телефонную будку похожий
только снаружи, уютно внутри,
где вместо лампы неоновой
между катодами «я» и «ты»
пульсом взаимного донорства
живёт свет.

По следам отошедшей души

Воздух теряет след
поезда пассажирского.
Землю заносит снег,
разгрести не спеши его.

Растворившись в голубизне
будущего — порознь — дня,
прощальным гудком во мне
вскрикнет твоя струна.

Но если вернуться назад
по следам отошедшей души,
то встретит такая тоска,
что не захочется жить.

Все пути позабыты

Зову по отчеству,
зову по имени,
но обесточена
пустыня синяя.
лишь за окраиной,
над перелесками
курлычут аисты
косыми всплесками.
Кого нам ждать теперь?
кто прилетит?
все позабыты
к Тебе пути.

Хотя бы деревце

Когда внутри тебя — пустыня,
весь внешний мир тогда остынет
и радость унесётся прочь,
и потеряет краски день,
и потеряет чувства ночь.

Прими в себя
луч солнца, капельку воды
остановись и посади,
пока не совершенно пуст
хотя бы деревце,
хотя бы куст.

Песенка про весеннюю дорогу

Ветерок ободрил листьев трепетание,
тихий наш разговор, и светлеет ночь:
на зелёной волне — звёздное мерцание
и сиреневое легкое вино.

А над нами дрожит чашей опрокинутой
небосвод, и на дне — яркая звезда.
Млечный путь к ней лежит улицей старинною,
по которой вся жизнь уплывает вдаль.

Облачками цветов — вишни вдоль обочины,
и дорога ручьём льётся по траве,
и гуляем по ней белоснежной ночью мы,
и встречаем друзей, счастье и рассвет.

Жизнь как песня

Не предъявляйте к природе иска.
Не призывайте чужую жалость.
Живут негромко, однако искренно,
песни Утесова и Окуджавы.

Опередить

Мы измеряем свои потери
по пустоте, возникающей в сердце,
цену воды — когда реки иссякнут,
леса — когда вокруг степи пусты.
Истины кажутся с виду простыми,
а часто доходит, когда — безвозвратно.

Любое мгновение — краткое чудо.
Опередить неизбежность прощаться,
успеть осознать здесь присутствие счастья, —
это возможно, и скоро так будет.

Смысл вечности

Сквозь мою ладонь просвечивает твоя.
В тёмном парке деревья скрипят, будто старые двери.
Давай поболтаем о пустяках, поверим,
что множеством их и является жизнь,
что в мгновенном — смысла вечности,
если из тяжести битв сладость покоя вычесть.

Битва с тенью

Пускай толпа соседских языков
дурное о тебе гоняет мнение,
не призывай к оружию легионы слов
для глупой битвы с собственной тенью.

Истина

Проснусь вместе
с Тобой утром,
ощутив себя миром или —
как говорили мудрые —
частичкою пыли.

Молитвою леса захваченный,
я осознаю больше:
величие настоящего,
что называем Любовью.

Не понимаю мистику,
но когда между мраком и ложью
Ты одаряешь Истиной, —
благодарю тебя, Боже!

Уравнения летнего поля

Среди уравнений летнего поля
иксы и *игреки* разноголосо дрожат:
это влюбленные колокольчики,
пьющие небо на брудершафт.

Сессия

Перед экзаменом порой
так сердце ёрзает в тревоге
как будто раннею весной
медведь в подтаявшей берлоге.

Хлебников

Отсвет зеркала чище,
если изнанка темней.
Поэт темноты не ищет —
жизнь его тяжелей.

На высоте художника

Над плоскостью бытия
поэзия многомерна.
Неизмерим титан
Шекспира или Гомера.

Искусство построено
с реальностью очень похоже,
по тем же законам, но
на высоте художника.

Выше и ближе

Бог — это образ мудрый,
чтобы душой быть выше,
то есть, по сущности, ближе
к людям.

Образ Христа

Нас защищает ладонь,
посиневшая от напряженья,
с пробоиной от гвоздя,
из которой кровь на нас льётся —
свет Солнца.

Мир новорождённый

Пришло утро.
Мир новорождённый
Ещё спит в пеленке из тумана.
Утро улыбается Мадонной
или, что по-русски проще, мамой.
Ветром одеяло облаков поправит,
а потянется младенец к соске,
даст груди тугой сосочек красный —
светом переполненное Солнце.

Отчаянная попытка

Искусство для человека,
а человек — для Бога, —
отчаянная попытка
познать самого себя.

Иллюстрация к потопу

Сегодня дождь со страстью
с небес идёт потоком, —
как будто иллюстрация
к всемирному потопу.

Ночной полет над Москвой

Я в ночную Москву
свои окна открою.
Как пилот перед стартом
взволнованно ветер вдохну.
С ним придут те слова,
что влюбленные шепчут порою,
разлучаясь на вечность
ожиданьем тяжелых минут.

Огоньки фонарей
замерцают весенними звездами.
И подхватит меня
восходящий нагретый поток.
Спят Земля и жена.
Ночь тиха, и под утро морозно.
Чуть алеет рассветный восток.

И я слышу: в Кремле
бьют три раза куранты.
Ангел Рати Небесной
меняет посты.
Мягко светит Земля
голубым бриллиантом,
и дрожу я от холода
и красоты.

Утренний хлеб

Запах весёлый в доме,
с детства знакомый.
Помнится,
раньше всех,
ещё до восхода солнца,
скрипело в пекарне оконце
и открывалась дверь.
И вскоре по сельской улице,
где утром все звуки гулки,
к булочной люди шли.
Тестом из капелек пара —
туман поднимался опарой
в свежем дыхании земли.
Благоуханье хлебное...
Облачко в небе, белое,
плыло вдаль
предрассветной дорогой
как с подрумяненным боком
свеженький каравай.

1983

Сгоревшее

Чернеет труба в зимнем утре
фитилём занесенной свечи,
застывшей как мой компьютер,
в котором сгоревший чип.

Листик на солнечной кнопке

На улице капает оттепель —
дыханье весны случайной.
Синие в облаке щели,
и в каждой капельке, луже
оживает дрожащее небо —
листик на солнечной кнопке.

Трубач

От напряжения высшей ноты
трубач на статую похож.
Через сверкающий порог
душа бегляночкой босой
уносится в ознобе.

Утренний дождь

Тишина была печальной,
без конца и без начала.
Тишина сковала землю,
заморозила пруды.
Тишина зачаровала
лес серебряной печатью
и потеряно молчали
одинокие сады.

Человек сидел устало
у окошка в тёмном зале.
Человек во что-то верил
и писал всю ночь подряд.
Человеку ночь звучала
и надеждою, и сказкой.
он коснулся светлых клавиш
и запел оживший сад:

Дождь ударил по кварталам
в ритме, танце озорном.
Неожиданным началом,
вспышкой старта,
нотой «до»,
молодою
звонкой ролью
упивался он.

Дождь!

Инверсия

Еду героем случайной повести,
но, если с автором поменять,
ночной посёлок становится поездом,
уносящим вдаль меня.

Светятся окна в домах пролетающих,
лист трепыхается возле окна.
Капли дождя высыхают, таючи
от встречного ветра, как от огня.

Мчится моя одинокая комната,
где дегаротипом тени в купе —
жизнь, обалдевшая от дикой скорости,
замерла: звук на губе...

В стройотряде

Однажды в стройотряде довелось
перестилать в коровнике полы:
кривые доски, пока вгонишь гвоздь,
сто раз вспотеешь, пригоняя швы.

Топор, пила, да старый молоток,
привычный взмах мозолистой руки...
Под вечер угощали молоком
восторженные зрители мои.

Разговорился. Скучно одному.
За месяц стали мы почти друзьями:
мудрейшие приветствовали: «МУ-У»,
а молодые радостно сМЕялись.

Друзьям на свадьбу

Прозвенят, пролетят поздравленья
в банкетном студенческом зале.
Для вас свадьба —
как в песне вступление,
начало.

А в ночи, по-весеннему новой,
анфасом университета
мерцает огнями ракета.
Пусть будет согрета любовью
ваша планета!

Вы, наверно, собьетесь со счета,
сколько раз поцелуетесь,
только —
как сигнал для начала полета —
«Горько!»

Лесные модницы

Ёлки, модницы лесные,
машут тоненькими пальцами,
чтобы высохли быстрее они,
лаком неба перепачканные.

Звёздная ностальгия

Звёзды танцуют,
будто снежинки,
тают во мгле...

Ласковый ветер...
Светлый и синий
день на земле...

Полночь в окошке.
на чёрном мехе —
меркнувший свет.

Память тревожит...

Мчится комета,
как по Москве —
последний автобус.

Весенняя распутница

Распутница, распутница, —
весенняя распутница:
то дождь, то снег, то тучи,
а то туман дремучий,
то солнышко проглянет
на облачной поляне.
Пойдешь по синим лужицам,
и голова закружится
от неба под ногами,
в глазах, над головами.

И милая весною
изменчива со мною:
то поцелуя сладость,
то сказанная гадость,
и я то огорчаюсь,
то тихо улыбаюсь,
и не держу обиды,
ведь мне же ясно видно:
во всём одна виновница,
коварная притворница,
распутница, распутница, —
весенняя распутница.

Топология души

Для благосостояния планеты
проблему счастья нужно разрешить,
здесь не годятся численные методы,
необходима топология души.

Космический сон

Звезды летящими метеоритами
напоминают, что уже поздно,
что пора спать, что...
Детство полузабытое...
Тело покоится в анабиозе.
Память умчалась
на Землю дальнюю...
Дождь пробежал
вместе с ветром по крыше.
«Мама, ведь правда,
что в космос летают?»
«Спи, мой малыш» —
лишь во сне он услышит.

Дождь свыше

В друзьях и радостях людских
непрочно наше утешенье.
Напрасно жить только для них
и умирять свое волненье,
когда врывается в окно
дождь свыше, голос поднебесья,
где сердцу вольному легко
лететь, рождая свет и песни.

Отпущенный взгляд

Стёрты ластиком туч
вершины деревьев. Из дома
взгляд, отпущенный в высоту,
бессильно падает в сеть
уличных сомкнутых губ
и скользит по асфальту —
аэродрому,
на котором машины бегут,
но не могут взлететь.

Дифференцировать себя

Как тяжело кончать,
едва лишь ощутив
в дипломных
доказательствах и леммах
необходимость дней труда,
дающих в сумме результат
и радость новой теоремы!
Мне тяжело кончать,
едва лишь ощутив.

И дифференцировать себя
перед глазами совести и долга.
Листая в памяти года,
о неслучившемся гадать,
и осуждать, и утешаться: «мог бы...»,
и вновь дифференцировать себя.

Мокрые колокола

Дождь осенний — звон
колоколов памяти.
Мокрое стекло.

Тающий свет

Вечером в саду
из ладошек листьев свет
льётся тающий.

Черта

Сегодня подвожу черту
под стихами тебе в дневнике.
Твоё имя в тот сейф запру,
что утоплю в реке.
Если памяти стёртая медь
станет источником мук,
Пусть никто не ответит мне:
кто виноват? почему?

Образ твой

Вместо повседневных истин
о тебе одной — все мысли.
Дождик капает ли с крыши, —
напевает твоё имя.
Ночь ли — тишина упруга,
как твоих объятий руки.
Утром — солнышко над лугом —
это образ твой любимый.

1983

От ребуса к дождю

Разгадываю ребус
диалектики первородства:
что изначально — небо
или земная природа?

Жизнь, полосатая зебра,
плутает, как пьяный лоцман,
то одаряет везеньем,
то закрывает солнце.

Для надежды опоры нет нам,
мы в мире случайные гости.
Чем меньше подаришь небу,
тем больше благ достается.

Но если вина или денег
засасывает болотце —
чем меньше в тебе идеи,
тем больше в земле остается.

Пушистую юную вербу
целует мокрое солнце.
Между землей и небом
дождь изначальный льется.

Ностальгия по чувствам

Электронною почтою быстро
разносятся наши письма,
а в них — и к любимой, и к матери —
лишь голая информация.
Связь с сердцем, наверно, утратили?

Пообветшали за давностью
изъявления сентиментальности,
Может, во всем виноваты гены?
и диалектика Гегеля?

Мир развивается по спирали.
Мода в наряды ретро играет,
за антикваром — очередь.
Может, и чувства будут в почёте?

Среди холода взглядов, брошенных искоса,
как в каменном веке — священную искру,
скоро придётся всенародно разыскивать
искренность.

От родника — к океану

Роднику до реки расти,
впитывать капли, туманы,
чтобы в конце пути
слиться в одно с океаном.

Проявление

Святые запреты Библии
доллар поможет забыть.
Терроризм, заказные убийства
стали оружием борьбы.
Но когда пролетает буря,
проявляется радуги высь.
когда лоб пробивает пуля —
ореол вокруг головы.

Конец сезона

Кончается лето.
Закончен сезон.
Обнажаются бурей
скалистые берега кости,
как уносят скатерть,
когда уезжают гости.
И безнадежный слышится
монотонный далекий стон.

Единственно живой

Глаза в вечернем городе
теряют свет привычный.
Здесь остаются от людей
одни лишь тени душ.
Единственно живой иду
на свет всевышний.
Единственно живой иду
сквозь них.

Цена жизни

Сегодня выигран бой.
Я покорил вершину,
но впереди горит
величественней цель.
Так значит — вниз,
к нулю.
Так цену
приобретает жизнь.

Пойду искать

В моих жилах —
биение упругого ветра.
Во мне жизни —
на N миллиардов душ.
Вчера доложила
ночная разведка:
родственную слышно
голубую звезду.

Надоело быть
одиноким личностью.
Небеса расстелили
синюю скатерть.
Сегодня позавтракаю
Солнца яичницей,
и пойду по Вселенной —
подругу искать.

Фитиль моей свечи

Преобразую
небесную песню
в подвластные звуки
стихов и мечты.

Как не финти,
что исход неизвестен,
это — фитиль
моей краткой свечи.

Наутро воскресну

Ношу Тебя в сердце,
будто осколок с войны.
Живу спокойно,
только иной раз,
ночью,
до боли заност.
Реальнее сущего
рождаются наши слова и дни.
Как перед смертью,
мгновенно
Тебя вспоминаю.

Ты для меня умерла,
только память живёт.
Память живёт,
не дает успокоиться сердцу.
Падаю в сон,
будто птица, сбитая влёт.
Благодаря Тебе
я наутро воскресну.

Лето Юность Ветер

Лето, юность, ветер —
в ход идут все козыри.
Сдвиг сосновым вектором —
небо станет озером.

Врубишь зажиганье —
голосов не слышно.
Вместо крыльев ангела
водные есть лыжи.

Сквозь года в купальнике
ты летишь за катером,
оставляя в памяти
мою любовь за кадром.

Вытертый разлуками,
тает след от глоссера.
Сколько не ауйся,
некому откликнуться.

Кошка

Змеи меняют старую кожу,
А человеку что делать? если
надоедают старые песни,
душа скребётся в сердечке тесном
как в дверь на улицу — кошка.

Зима Остановка

Умноженный на ветер холод выгрызал
последнее тепло из тела, добираясь
до самой потаенных уголков.

Опаздывал автобус наш.

А рядом с остановкой из трубы,
торчащей непотухшей сигаретой,
роняющей во тьму искорки звёзд,
дым восходил и таял в небесах.

Пьяный херувим

В опустевшем кабаке —
белым камнем дым.
плачет жалобно в окне
пьяный херувим.

Подожди, хранитель мой,
рано хоронить,
лучше дай вина, напой
золотые сны.

Но опустится рука
и отпустит боль,
счастья хрупкого бокал
упадёт на пол.

В опустевшем кабаке —
белым камнем дым.
Плачет жалобно в окне
пьяный херувим.

Степной корабль

На волнах степных
вечернее солнце качается.
Вспыхнув прощальной монеткой,
скоро утонет в степи,
где лишь столбов телеграфных
скрипящие чёрные мачты
хранят одинокую память
погибшего корабля.

Мотовоз

Бусы дождя на стекле.
В ночь уползающий поезд
по
бесприютной степи.

В креслах кто спит, кто играет,
азартно стуча в домино,
но
и то и другое радость
не доставляет мне.

Еду,
чувствуя безбилетным
случайным явлением здесь.

Этюд

Падают трепетно листья вяза,
и холодок осенний тих.
В окошке дождь, а рядом — ваза,
в ней — угасающие цветы.

Пора меняться

Приходят неожиданно минуты,
когда с небесной ясностью поймёшь,
что всё не так, пора меняться круто,
пока не смыл всю грязь последний дождь.

Капля света

Бродит одиночество по дому.
Бродит, песни старые поет.
Скучен листьев жалобный полёт
в сквере, по-осеннему пустому.

Пусто мне смотреть с тоской в окно.
Сутки еле тащатся по кругу.
Однообразная воронья ругань
мне надоела уж давным-давно.

Но где-то в глубине моей души
живёт, не умолкая, капля света,
она притягивает в дом порывы ветра
и запах роз и путь в иную жизнь.

Солнечный праздник

Ветром с весенним снегом
пыль облаков с экрана
голубого сотрётся неба —
будет солнечный праздник.

Безвременье

Спит время на руке.
Часы вполсилы тикают,
как будто бы оркестр
играет пьесу тихую.

Мелодия проста,
ритм ясен, незатейливый, —
так шепчется роса
с предутренними тенями.

На грани между сном
и явью балансирую,
между тобой и днём —
в безвременьи, в безмирии.

Опасность

Опасно две души соединять!
Неосторожный шаг, и жизнь пропала,
как если вдруг
к глазам своим прижать
отточенное лезвие кинжала:
металл приятно веки холодит,
усталость растворяется спокойно,
но лишь один,
один неверный миг, —
и будет страшно
беспросветно больно!

Пустеющий вечер

Жёлтая лампа
в дальнем окне
тихо светила.
Ветер усталый
по улице шёл,
день заметая.
Пустело на улице
и на душе.

Этюд в зоопарке

Над зоопарком плывут облака,
а в их отражении, качаясь, фламинго.
Листва зеленеет сквозь вечер,
и ветер, волнуясь, шепчется с ними.

Звезда или смерть

Виденья Прекрасной Дамы обманчивы,
прелестным соблазном
судьбу не подкупишь.
Женщине нужно побольше
красивых фантиков
и других побрякушек.

Зачем Дон-Кихотом рубиться
с мельницами ветровыми,
бессильным в итоге постигнуть
разгадку тайны извечной,
первопричину, катализатор, имя
звезды или гибели человека?

1982

Музыка пустоты

Небо голо. На дворе — пустота.
Печаль к сердцу скотчем дождика липнет.
Но как струны невидимой скрипки
Под смычком ветра — под окном провода.

Прощай, мой город

Я уезжаю, мой город,
по закону реинкарнации.
Не провожай меня, горько
с тобою мне расставаться.

Будут мне встречи скоро
и новый призыв пространства.
Не будет тебя, мой город,
пришла пора расставаться.

Ветром в окошке вагонном
догонит прощальная жалость.
Прости и прощай, мой город,
я уезжаю.

Стихия

В тревожном воздухе ночном
гудит органом птичья стая,
и руки неба, спрятав дом,
страницы темные листают,

и льётся первая вода
с глотками ветра горлом окон,
в такт оголенным проводам,
гудящим стихотворным током.

Начало пути

Когда я, молодой и сильный,
прохожу рядом с домом,
где поют песни,
полные непонятной тоски
о чём-то ещё беззвучном
и неоткрытом,
мне становится грустно,
мне становится стыдно:
я ещё ничего не открыл
и ничего не открою,
если буду жить
беззаботно и весело,
как живу сейчас.

1982

День Рожденья

На земле моей сегодня праздник был,
юбилейный день из Дней Рожденья.
И все те, кого за жизнь недолюбил,
ко мне радостно спешили через тени.

Их встречал на пороге взволнованный дом,
от взглядов любви расцветая.
Улыбки летали, искрясь, над столом,
звенели в хрустальных бокалах.

За окном, будто торт, расстилалась Москва:
в снежном креме — фонарики-свечи.
От веселья и ветра звенел мой бокал.
И мгновенье дышало вечностью.

Но пробило 12, и день улетел,
за окном огоньки все потухли.
На стене постаревшая сгорбилась тень.
Я один на неприбранной кухне.

Кто ты?

Дождинками утра
ласковый ветер
к губам прикоснется.
Кто ты?

Опознание

Нас выбирают дороги и души.
С тайной надеждой и радостью жду
единственную и лучшую
половинку мою, одну.

По сердечному резонансу,
конгруэнтности звёзд пути,
синхронности мыслей и шансов
меня опознаешь ты.

Ангел осеннего дня

Чистый мой ангел
осеннего хмурого дня,
после спирали странствий
с кем ты встречаешь меня?

На дворике гаснет
пожар драгоценной листвы.
На нём я ищу напрасно
к нашему дому следы.

Но в небе птиц вереница
темнеет и тает вдали.
И вижу я — или мне снится? —
твой лебединый лик.

Озарение

Безмолвно сижу за столом,
погружаясь в зеркальный мрак,
пока золотым огнём
не вспыхнет небесный знак,

не заговорит со мной бог
словами твоей любви,
не станут деревом Бо
берёзка за домом твоим.

Зосинь

Зосинь.
Зябица в ранницах.
Холоденью жождит
заплаукавшая рядь.
Золько солет в лебах
улежавшая ланница.
Рьется кровьев
латокая гать.

На закруглицах — жеть
и брызгужье серальфа.
Одикую уныль,
бесхристалльная лоба.
Оминаю замовь.
В унеса милоальтом
абакует покрайняя
зломкая троба.

Первый снег

Первый снег, как первая любовь,
очищает до самозабвенья.
Вдруг весь мир окажется тобой,
если не окончится мгновенье.

Белоснежной тишиной или фатой
тёмные укроются сомненья.
Тебя ещё нельзя назвать зимой,
но с тобой нисходит вдохновенье.

1982

Впервые

Что так радуюсь я
осеннему серому небу?
Чем восхищают меня
низкие серые тучи?
Почему не прольюсь я
дождейкой,
дождейкой плакучей
о солнце, о летнем,
которого в мире уж нету?

С кем играю, брожу я
по лужам, сырому асфальту?
С кем мечтаю, дружу я,
что в мире унылом всё мило?
Засмеюсь, улыбаясь
лицам, проносящим мимо
озабоченность хмурую,
мне их становится жалко.

Будто и холод, и осень,
и мокрое тело осины,
и скуку, и слякоть,
и дребезжащие нервы
на угрюмых столбах, —
всё я вижу впервые
в этом мире, где я ещё не был.

В саду

Когда полуденно-легка
июльская погода,
и тихо дремлют облака
на блюде небосвода,

когда природа, как вином
разлитым в море листьев,
пропитана теплом
весёлым и игристым,

когда мурчащей кошкой
на солнце звуки спят,
то тишины лукошко
тревожит только сад:

неясное гуденье
идёт со всех сторон,
вплетается волненье
в цветочный перезвон:

то в ароматных каплях
горячий легкий мед
в мохнатых мягких лапах
пчела с полей несёт.

Транзитом — жизнь

Транзитом — жизнь.
Мелькнули дни
как ночью поезда:
гудок, летящие огни
и снова пустота.

Дождь на улице

Плавают по улице жёлтые троллейбусы,
как жуки звенящие, в сонме мелких брызг,
и плывут куда-то мокнущие скверики,
барабанит дождик по ладоням крыш.

Как портной усидчивый блещущей иглою
он сшивает небо, землю и кусты.
Горизонт смывается пролитой рекою,
и немножко ближе кажутся мечты.

А людей фигурки неуклюже прячутся
в одиноких гаванях мокрых островов.
Под вуалью тонкой небо обозначится
только остановкой в плаванье земном.

А Москва, как парусник под попутным ветром,
пойманным раскрытыми книгами домов,
мчится в неизвестное зябнущим рассветом
по дождливой улице тёмных облаков.

На причале

Вдоль дороги во тьме застыли,
столбы, построившись в ряд, -
будто стол в суматохе сбили,
лишь ножки кверху торчат.
Только маяк на дамбе
светит для корабля,
словно настольная лампа,
упавшая со стола.

Каватина

Каватина, каватина,
жизнь неспетая моя.
Одинокая квартира.
Мимолетность бытия.

Но в эпоху карантина
есть заветная земля,
её чует клин утиный,
улетая в те края.

Заповедная малина
в красных бусинках огня,
как ты ждёшь, невозвратно
вкусом сказочным маня!

Что же мы проходим мимо?
Раскрещусь руками я,
но, как нож от гильотины,
пролетишь ты сквозь меня.

В разных мы с тобой картинах
проживем свой век губя,
Каватина, каватина...
Жизнь неспетая моя.

Барьер

Бумажный лист — барьер для слов иных,
с небес спускающихся мимо
пустой мучительной стены
между огнём и оболочкой мира.

Прощанье

Пусть моё сердце будет спящим,
довольным сыгранною ролью,
а под ногами снег — хрустящим,
будто по россыпям из соли

я ухожу.

Почтовой ящик
останется пустым надгробьем.
Над ним потерянно-щемяще
ворона каркнет мне утробно.

Ни фотографии, ни даты,
один лишь тёмный прочерк жизни,
что не сбылась у нас когда-то,
уйдя в уютный дом и бизнес.

Пусть на земле следов цепочку
пургой заносит день морозный,
и снег пусть падает на щёку,
как замерзающие слёзы.

Между ночью и утром

Тихи минуты предрассветные,
ещё не начат новый день,
а с первым прилетевшим ветром
уже умчалась ночи тень.

Мгновенье медлит осторожное,
течение жизни разделив
на то, что стало уже прошлым
и то, что вскоре станет им.

Да — Но

Я пью за тебя, молодость, коктейль из слов и снов.
С ним верить, клясться, каяться богам разрешено.
Все шалости, все радости, все горести — одно
волшебное и сладкое, пьянящее вино.

Но как после похмелья нахмурены года,
и требуют безжалостно с тебя крутую дань,
и неудачи сыплются — порой одна беда,
и одиноко светится последняя звезда.

Негатив

Бездонное белое небо.
Сухие чёрные звёзды.
Серые горизонты
наслаиваются вдали.
Нет ни цветов, ни красок.
Мокрое поле не сжато.
Здесь бездорожье и холод,
и небеса — в пыли.
Ты ушёл от рассвета
и почти добрёл до заката,
а возвращаться на Путь —
поздно.

Круговорот

Реки уходят в море,
море приходит к людям,
люди летят на звёзды,
падающие в ручейки.

1982

Математики и лирики

Интегралу плевать на различия
в множестве меры ноль.
Не ищите причины в личности.
Играйте доступную роль.

Неожиданных импровизаций
статистику не наберешь.
Стихи есть идеализация,
что для материи — ложь.

Усредняя, мы все одинаковы
как общественные животные.
Отвлекают небесные знаки
от повседневной работы.

Как ценить глубину откровений,
приходящих откуда-то свыше
в интервале порядка мгновенья,
тоньше кончика хвостика мыши?

Кто измерит просторы русские?
Километры, страдания, дожди?
Математика или искусство?
Как моделировать жизнь?

Колыбельная

Напевала няня тихо,
колыбель качая,
про доставшееся лихо,
годы вспоминая.

Убаюкан плавной речью,
мир дремал в избе.
Она пела об извечной
долюшке-судьбе,

женской участи нелёгкой
в разных временах,
вытканной к могиле тропкой
по́ снегу в слезах.

Как она прекрасной была,
высока, стройна,
и как милого сманила
юная весна,

как любила тонкий месяц
в серебре лучей,
голоса душевных песен,
хмель ночных речей,

как подарком на день свадьбы
с летом заодно,
принесла природа сладкое
белое вино,

как толкался в её теле
тёпленький комок,
как игрался в колыбели
маленький сынок.

А теперь — чужие люди,
и чужим стал дом.
Никого уже не будет
за её столом,

не прошепчет: «мама» — мальчик
детским голоском.
И любимую осталась
только в сне своём.

Да письмо, полуистёрто,
в сундуке лежит
и со старой гимнастёркой
прошлое хранит.

Не однажды станет грустно,
сердце заболит,
и печалью бабьей русской
голос зазвенит.

К ним приникнет всей тоскою
как к святым мощам,
и с невыплаканным горем
их прижмёт к губам,

позовёт соседа дочку
за сто грамм конфет
почитать косые строчки
молодых тех лет.

Наизусть их пролистает
памяти лучом,
но попросит: «почитай мне,
доченька, ещё».

И забудет на минуту
одинокий дом
и своих котят и уток,
что живут при нём.

И, чужого нянча сына,
то письмо поёт,
с колыбельной песней длинной
сладко он уснёт.

Ноль

Движенья засыхают корни,
бесчувственно шумит листва,
когда душа твоя покоем
анестезированная.

Дифференцируя константу,
как бы она не велика,
ответ прозрачней бриллианта:
получишь ноль наверняка.

Легенда янтаря

О брате Фазтоне
скорбь Солнца дочерей
застыла ясным стоном
в слезинках янтарея.

Ключи от клеток

Печально быть душой в неволе
и каждой жилкой света жаждать,
молить у неба лучшей доли,
свободы ветра, бега радость.

Куда уж хуже, если часто
огонь любви лишь только тлеет,
а лесть сладчайшими речами
крылья мечты к земле приклеит.

Когда своими же руками
себя в темницу заточаем,
позолоченными ключами
в уютных клетках запираем.

Потом, очнувшись, понимаем,
что ключ утерян безвозвратно,
и рвёмся к небу и страдаем,
одной надеждою богаты.

Музыка осени

Кран одноногий застыл как цапля.
Среди темных холмов — осенняя тишина.
Звучит мелодия в мире одна:
падают листья, светло звеня,
будто большие желтые капли
на серой вуали дождя.

Не мечите бисера

Если все друзья твои
дуются завистливо,
если жена милая
на тебя окрысилась,
если даже жизнь сама
кажется бессмысленной,
не мечите бисера,
не мечите бисера.

Осень в лицо кинется
золотыми листьями,
дождик ли расплачется
над чужими письмами,
иль душе захочется
радости немыслимой, —
не мечите бисера,
не мечите бисера.

По плечу ль похлопает
сам генералиссимус,
иль в глуши окажешься,
тише пианиссимо,
перед златом, чёртом
будьте независимы!
Не мечите бисера,
не мечите бисера!

Белая музыка Бытия

Домой возвращаясь с работы,
ежедневно здесь вижу я:
на тёмных верёвках —
мокрые ноты
белой музыки Бытия.

Всё ещё впереди

Когда пенились в лужах молодые дожди,
когда утро смеялось, тебя разбудив,
восхитительно пели, расцветая, сады:
Это только начало, всё ещё впереди!

Солнце рвалось навстречу гимну медной трубы,
сквозь сраженья ведущей нас к свету любви.
Вместе с кровью сочилось из разбитой губы:
Это только начало, всё ещё впереди!

И когда с сожаленьем на жизнь ты глядишь,
и на лавочке в парке, одинокий, сидишь,
детский смех светлой птицей на небо летит:
Это только начало, всё ещё впереди!

Таис Афинская

Таис Афинская, образ таинственный,
пламя неведомой огненной мистики,
жизнь, неподвластная цифрам законов,
свободная, царствуй, по праву исконному!
Сквозь панцирь от стрессов натянутых нервов
сердце обдай ветром дальних скитаний,
святых одари человечьим раскаяньем,
небесное — грешным,
земное — божественным,
безденежье — трёшником,
одинокчество — женщиной.
Откройся воистину, Таис Афинская,
Таис Афинская, образ таинственный.

Рисунки

Рисую фигурки. Рисую (из сна):
твоих глаз голубой небосвод,
над тёплым морем взлетает волна,
ласкается к солнцу что кот.

На горизонте шаланд паруса
белым рисую в пути,
синим — море, нежным — глаза,
сладостным — песни птиц.

Транзитная милая

Транзитная милая,
лети назад,
в тридевятого неба
растаявший замок,
оставь мне лишь право
иногда вспоминать
несданный любви экзамен,

пролетевший не мимо,
а насквозь — миг
радостного полета,
возникающий путь
в расцветающий мир
первозданного слова.

Логика стихосложения

Логика стихосложения
не живёт в научной глуши.
Творчество даст прозренье
разума, сердца, души.

Утренний коктейль

Лежу на спине и балдею
от нахлынувшей синевы,
от утреннего коктейля
солнца, весны, любви.

ДНК

Позволь тебя выучить наизусть,
в ДНК записать дорогие черты.
И когда придет боль,
маскируясь под грусть,
сердце не будет пустым.

На речном трамвае

Монетки света по лужайкам волн
разбросаны как счастья маячки,
сияющий небесный камертон
зовущей и протянутой руки.

Познание

Знаешь, дыма нету без огня,
без корней не вырастет листва,
и бессильны мы Вселенную познать
без любви.

Индulьгенция

В направлении я ошибся,
но пока легкий свет в окне,
на следы уходящей жизни
индulьгенцией падает снег.

Корабли сказки

Сказочна ночь, в её порт до утра
приплывают во сне корабли,
уносящие в нереальный рай
от причалов уснувшей земли.

Зовущий звон

Легкий зовущий звон...
Куда — о том не расскажешь,
когда сон или волшебство
отпускает земную тяжесть.

Последний дождик

Ты куда-нибудь спешишь,
мой последний дождик?
Подожди чуть, не дрожи
у меня в ладонях.

Где потерянный наш дом?
Не шепчи ответа.
Ороси мне сердце сном,
шумом мокрых веток,

напой мои глаза,
раствори усталость.
Сил для встречи в небесах
мне осталось мало.

Золотой утрачен путь,
предвкушение Бога.
Одиночества боюсь,
к осени дороги,

вслед за осенью — зимы,
вьюги и берлоги,
уж не встретимся там мы
утром у порога.

Я теперь совсем не жду
голоса Иного.
Дождик, я тебя прошу,
подожди немного.

Полное оглавление

Часть 1. ВОЗЛЮБЛЕННАЯ МОЯ НЕФЕРТИТИ	5
Удивительный друг	7
Беатриче.....	7
Утро вечного дня.....	7
Капли чуда	8
Гул перрона.....	8
Запах радуги.....	9
Воздушный шар.....	9
До свиданья, мой ангел	9
Метаморфоза	10
Завтра утром.....	10
Вечная молодость	11
Любящим и летящим.....	11
Птенец счастья.....	11
Сигарета	12
Море радости	12
К Солнцу.....	13
Дао.....	13
Нежный зов	14
Вечная молодость.....	14
Знак бесконечности	15
Надышаться.....	15
Колокол.....	15
Мультики.....	16
Молитва	16
Единственный бог	17
Снегурочка	17
Свет и смысл.....	17
Высший сон	18
Милое одиночество	18
Путь домой.....	19
Единственный Бог	19
Обворожительно	20
Льдинка	20
Вечный поиск	20
Крестное знамение	21
Сказочный луч	21
Микст	21
Ненужная мудрость	22
Невозможное счастье.....	22
Руки света.....	22
Мой колокольчик	23
Песенка про командировку	23
Сотворение.....	24
Полторы вечности	24
Счастливого пути.....	24
Выпавший птенец.....	25
Золотой Путь	25
Аранжировка осени.....	26
Ненужная мудрость.....	26
Поздний листок	27
Ка.....	27

Научи меня жить	28
Научи меня жить	28
Мой ангел	28
Наш мир	29
Во имя твоё.....	29
Ручей фантазии.....	29
Ангельская служба проката	30
Просьба к ангелу смерти	30
Кришнамурти.....	30
Несбывшиеся сны	31
На крыше.....	31
Происхождение слез	31
Просто игра.....	32
Над Землей	32
До конца	33
Наполовину.....	33
Сам себе Шехерезада	33
Несказанный свет.....	34
Гореть	34
Мост в небо.....	34
Нездешнее счастье.....	35
Любящая пребывает в любимом.....	36
Хатхор	36
Лесной ручей	36
Поцелуй радости	37
Глубоководные рыбы.....	37
Интимное.....	37
Круглосуточно	38
Бесприютная душа	38
Тёплый образ	39
Любящая пребывает в любимом	39
Мир фантазии	40
Шепот звезд.....	40
Смысл древней игры	40
Internet-ночь	41
Здесь выход.....	41
Вечный поиск	42
Солёный дождь	42
Небесная ласточка	43
Подарок из детства	43
Небесная ласточка.....	43
Джихад.....	44
Невыносимо	44
Росток цветка	45
Костёр в зимнем лесу	45
Утреннее видение	45
На грани сна	46
На краю	46
Картинки из будущего.....	47
Только любовь и свет.....	47
Парящая музыка	48
Не возвращаться	48
Единственный день	49
Вестник вечного счастья.....	49
Танец воскресенья.....	50
Мгновенная жизнь.....	50

I—love—you конденсация	50
Великий Экспериментатор	51
Сердце в ладонях	51
Глаза нашей дочки	52
Через небесный Египет	52
Танец воскресенья	53
Наш театр	53
Необъяснимая беременность	54
Последняя свеча	54
Жена и богиня	54
Только ты	55
Дорога в небеса	56
Миг свечи	56
Наш уголок	56
Ребёнок и бог	57
Жду	57
Зову	58
Встретиться навсегда	58
Пожар	59
Дорога в небеса	59
Трансляция тепла	60
Обвенчанные	60
Солнечный ребенок	60
Великая тайна	61
Музыка весны	61
Изначальное единство	62
Вечно юная сказка	63
Свадебное ложе	63
Пень песков	63
Ближе сердца	64
Юная Терра	64
Цветок внутри	65
Пронизывающий свет	65
Зимний дом	65
Спасение	66
Приоткрыть	66
Дети моря и неба	67
Убегающий ангел	67
Рост крыльев	68
Вечный огонь	68
Невозможная радость	69
Два сиянья	69
В родное небо	70
Сказочный дар	70
Неконгруэнтные части	71
Сказка и быль	71
Жаркий образ	72
Половиночка	72
Время счастья	73
Отныне и присно	73
Невозможная радость	74
Нежное чудо	74
Цветок восходящего солнца	75
Научиться летать	75
Притяжение	76
Живая вода	76

Платье из роз	77
Платье из роз	77
Слезинка звезды	77
Воскрешение утра	78
Двигаться дальше	78
Запах солнца на губах	79
Фантастические цветы	79
Сокровенное	80
Лесной вальс	80
На пару с гномом	81
Незримая красота	81
Путеводная песня	82
Ночной вальс	82
Самая малость	83
Крошки стихов	83
Перед вылетом	84
Навсегда	84
Тело	85
Ежедневная теорема	85
Мега-игра	86
На грани полета и сна	86
Дочь черной дыры	87
Новый век	87
Инфинити.....	88
Заезженная пластинка	88
Сладкая кость	88
Балада	89
Да здравствует боль	89
Инфинити	90
Страна фантазии	91
Спящая царевна	91
Ожидание сказки	92
За финишной чертой	92
Эра поцелуя	93
Неоконченная сказка	93
Мгновенье вечного счастья	93
Праздничный снег	94
Рисунок будущей дочки	94
Тупик в темноте	94
Лапонька	95
Лепестки сердца	95
Грёзландия	96
Египтяночка	96
Дочки Нефертити	96
Истинный маг	97
Лейтмотив	97
Цветок голубого огня	98
Моя Галатея	98
Накрылась	98
Снова жить	99
Моё чудо	99
Случайная оттепель	100
Наоборот	100
Первоисток	100
Тайная дверь	101
Грёзландия	101

Неизбежность счастья	101
Происхождение слёз	102
Золотой огонь	102
Преображение.....	102
Путеводная звезда.....	103
Передача с другой планеты.....	104
Успеть	104
Ночное солнышко	104
Сны цветка	105
Тайная радость	105
Вечная близость	106
Окно в небо	106
Улетай незаметно.....	106
Ближние небеса.....	107
Передача с другой планеты.....	107
Поверь мне.....	107
Море и сказка.....	108
Птица Улыбка	108
Ветер иных миров.....	109
Волшебный коктейль	109
Изначально	110
Призывный свет	110
Неповторимо	110
Цветок бесконечности	111
Высшая вера	111
Ты придешь.....	111
Имена твои сладкие	111
Состояние полного счастья	112
Праздничный сон	112
Просто.....	113
Легче.....	113
Гори	113
Поцелуй дождя	114
С другой стороны стекла	114
Ветер с далеких звезд	114
Радостное узнавание.....	115
3300 лет.....	115
Спасибо этому миру.....	115
Из реки времени	116
Оазис иного мира	116
Нереальность	117
В тридевятое царство	117
Акселерация	118
Гость ненадолго	118
Сорви меня.....	119
Цель реинкарнации	119
Лепесток	120
Письмена Бога.....	120
В День Рождения	120
Потерянный твой ребенок	121
Коаны	121
Облетают надежды.....	122
Жене моей — Нефертити	122
Открытие Вселенной	122
Цветок Бесконечности	123
Жизнь удалась.....	124

Невообразимое счастье	124
Мой друг октябрь.....	124
Вечно ишу.....	125
Мимолетный сон.....	125
Пастернаку.....	126
Дорога в небо	126
Сны на балконе.....	126
Негасимый свет	127
Мечтать и согреться	127
На лету.....	128
Спасенье моё	128
Заканчиваются стихи.....	129
Разрыв сердца	129
Песня волшебной птицы	130
Редкая энергия	130
Недостижимость	130
Двери одиночества.....	131
Неизмеримое	131
Путь стрелы	131
Только дождь.....	132
Весенний кораблик.....	132
Жизнь удалась	133
Демо-версия жизни	134
Демо-версия жизни	134
Единственная реальность	134
Друг единственный.....	135
Успеть	135
Моя суть.....	136
Будущей дочке.....	136
Недостающая аксиома	137
Завидую себе	137
Солнце в ручье.....	138
Математик и магия.....	138
Продолжение сказки.....	138
За полмгновенья	139
Имена дочек.....	139
Рисую нас вместе	139
Моё лучшее стихотворение.....	140
Эксперимент.....	140
Вечно юное солнце.....	141
Реклама рая.....	141
Святой огонь.....	141
Между явью и сном	142
Вдох волшебства.....	142
Берёзка	143
Всё будет хорошо.....	143
Осень в Аспене	144
Тропинка надежды.....	144
Сын твой октябрьский	144
Мгновенье сверхновой.....	145
Прелестная гавань.....	145
Пение песков	146
Инфинити.....	146
Внутривенно	146
Остаться поэтом	147
Муза осенней ночи	147

Знаки	147
Свет твоих рук	148
Самозабвенно	148
Без парашюта	149
Осень в Аспене	149
Оправдание жизни	149
Нить	150
Сатори	150
По дороге в небо	151
Меня нет	151
Жизнь в стиле фэнтэзи	152
Не оглядываться	152
Бесценный шанс	153
Лестница в бесконечное небо	153
Форма сердцебиения	154
Определение любви	154
Узники	154
Мальчик на берегу океана	155
Голос нежный	155
Слёзы и брызги	156
Форма сердцебиения	156
Обвенчанные навечно	157
Умираю	157
Из истории 18-й династии	158
Грибница	159
Последняя милость	160
День последний	160
Обратная сторона счастья	161
Пока летишь	162
Два скарабея	163
Смеяться и плакать	163
Два скарабея	163
Сквозь облака	164
Граница взрыва	164
Свет имени твоего	164
Ответ Нефертити	165
Шарик	165
Нота «до»	165
Не сдавайся	166
Молния	166
Корабль в Египет	167
Ва-банк	167
Слёзы весны	168
Любимый друг	168
Благословляю всё	169
Муки Тантала	169
Не покидай меня	170
Не высказать	170
Безумная радость	171
Сказка Нефертити	172
Сказка Нефертити	172
Свет единого Бога	173
Сердце всегда в пути	173
8 Марта	174
Формула веры	176
Главное — в сказках	176

Золотистая бабочка	177
Сердце под снегом	177
Дух Томаскен	178
Под обложкой вещей	178
Седьмая труба	179
Единственный зритель	179
Пароль в новую жизнь	180
Слова сердца	180
Твоё начало.....	180
В такт	181
Высшее счастье поэта	181
Утро любви.....	181
Лестница без перил.....	182
Волшебная песня моя.....	182
Часть 2. ПРЕДЧУВСТВИЕ НЕФЕРТИТИ	183
От математики – к Богу.....	185
Осколки вазы.....	185
Предчувствие любви	185
Пар	185
Задача бытия.....	185
Память иной отчизны.....	186
Ортогональный вектор.....	186
Праздник Нового дня.....	186
Уроки мудрости.....	187
От математики – к Богу.....	187
Место разума.....	187
Вакуум вместо сердца	187
Я умру?	188
Руководство души и тела	188
Синергетика откровений	189
Квантовая механика.....	189
Синергетика откровений	189
Анастасия	189
Бля	190
Анатомия музыки	191
Анатомия музыки	191
Репетиция разговора с Богом.....	191
Зачетка судьбы	191
Медитация	191
В день св. Валентина	192
Из распахнутых окон рая	193
Серебристая тонкая нить	193
Невиртуальная душа	194
Асимптотика	194
И откроются двери.....	195
Тайна души и тела	195
Звоночек	196
Золотистый божественный свет	196
Перпендикулярный сон.....	197
Современная ведьма	197
Оправдание очарования	198
Игла.....	198
Резонанс.....	199
Законы спасения.....	199

До состояния Будды	200
До состояния Будды	200
Небесный Интернет	200
Разрез времени	200
Сон в окне	201
Чистилище	201
Мимо открытых дверей	201
Ожидание взлёта	202
Верность тени	202
Явление	202
Шанс	202
Обугленная тишина	203
Автоморфный стон	204
Любовь и первый снег	204
Уксус	204
Кондиция сена	205
Поиски имени	205
Юность	206
Муха	206
В Смоленск	206
О непрошедшей жизни	207
Цунами	207
Живы идущие	207
Аксиоматика чистых надежд	208
Покой или путь	208
Искусство летать	208
Тающий голос льдин	208
Чистый свет души	209
Абрау-Дюрсо	209
Бритва разума	209
Зимнее Таро	210
Краткое затишье	210
Мой судья	210
Сигнум	211
Аксиоматика чистых надежд	211
Небесный диктант	212
Огонь через века	212
До лебединой песни	212
Небесный диктант	212
Сытостью не убитый	213
Душная пустота	213
Твой Новый Год	213
Предшествующий свет	214
Снежное обнуление	214
Транзитом	214
Рост предела	215
Свет воскресенья	216
Путь к началу	216
Теорема любви	216
Свет воскресения	217
Жажда гореть	218
Дверь в небо	218
Радость снега и звезд	218
Жажда гореть	219
Проективные прямые	219

Утро демиурга	220
Старт воскресного дня	220
Почувствовать жизнь	221
Имя твоё	221
По небесной росе	222
Поезд в Ренессанс	222
Рыбка – строчка	222
Счастье останется	223
Потеря огня	223
Жизнь после	224
Из болота нету взлета	224
Смысл и счастье игры	225
По небесной росе	225
Спасительный огонь	225
Зазеркалье	226
Вверх и вперед	226
Телевизор	227
Чувство невыдоенного молока	227
Баскетбол	228
По звёздам ночным - босиком	229
По звёздам ночным босиком	229
Отблеск любви и огня	230
Лишь в резонанс тебе	230
Рыбка золотая	231
Идея моей повести	231
Бездонная чаша	231
В Кап'Яре	231
Звание грешника	232
Робототехника	232
Дальним парусом белым	233
Дальним парусом белым	233
Шприц телевизора	233
Найти золотистую нить	233
Жажда бесконечности	234
В ночном купе	234
Жажда бесконечности	235
Воздух апрельского солнца	236
Глоток осени	236
Свет – в пути	236
Жизнь отшумела	237
Оленёнок солнечный	237
Прошлое не отогреть	237
Тайный уголок	238
Люстра для неба	238
Остановка счастья	238
По следам отошедшей души	239
Жаворонок	239
Синий снег	239
Взаимный свет	239
По следам отошедшей души	240
Все пути позабыты	240
Хотя бы деревце	241
Песенка про весеннюю дорогу	241
Жизнь как песня	242
Опередить	242

Смысл вечности	242
Битва с тенью	243
Истина	243
Уравнения летнего поля	243
Сессия	244
Хлебников	244
На высоте художника	244
Выше и ближе	244
Образ Христа	245
Мир новорождённый	245
Отчаянная попытка	245
Иллюстрация к потоку	245
Ночной полет над Москвой	246
Утренний хлеб	247
Листик на солнечной кнопке	248
Сгоревшее	248
Листик на солнечной кнопке	248
Трубач	248
Утренний дождь	249
Инверсия	250
В стройотряде	250
Друзьям на свадьбу	251
Лесные модницы	251
Звёздная ностальгия	252
Топология души	253
Весенняя распутица	253
Топология души	254
Космический сон	254
Дождь свыше	254
Отпущенный взгляд	255
Дифференцировать себя	255
Мокрые колокола	256
Тающий свет	256
Черта	256
Образ твой	256
Единственно живой	257
От ребуса к дождю	257
Ностальгия по чувствам	258
От родника — к океану	258
Проявление	259
Конец сезона	259
Единственно живой	259
Цена жизни	260
Пойду искать	260
Фитиль моей свечи	261
Наутро воскресну	261
Лето Юность Ветер	262
Кошка	262
Зима Остановка	263
Пьяный херувим	263
Степной корабль	264
Мотовоз	264
Этюд	264
Пора меняться	265
Капля света	265
Солнечный праздник	265

Безвременье	266
Опасность	266
Пустеющий вечер	267
Этюд в зоопарке	267
Звезда или смерть	267
Стихотворный ток.....	268
Музыка пустоты	268
Прощай, мой город.....	268
Стихия.....	269
Начало пути.....	269
Ангел осеннего дня.....	270
День Рождения	270
Кто ты?.....	270
Опознание.....	271
Ангел осеннего дня	271
Озарение	272
Зосинь	272
Первый снег.....	273
Транзитом — жизнь	274
Впервые	274
В саду.....	275
Транзитом — жизнь	275
Дождь на улице	276
На причале.....	276
Каватина.....	277
Барьер.....	277
Прощанье	278
Между ночью и утром	278
Да — Но	279
Негатив	279
Круговорот.....	279
Белая музыка Бытия.....	280
Математики и лирики	280
Колыбельная.....	281
Ноль	283
Легенда янтаря	283
Ключи от клеток.....	284
Музыка осени	284
Не мечите бисера	285
Белая музыка Бытия	285
Всё ещё впереди	286
Таис Афинская	286
Небесный камертон	287
Рисунки.....	287
Транзитная милая	287
Логика стихосложения.....	288
Утренний коктейль	288
ДНК.....	288
На речном трамвае	288
Познание	289
Индальгенция.....	289
Корабли сказки.....	289
Зовущий звон	289
Последний дождик	290

Влечение с любовью и
притяжением небесных сил,
даруемый Вам талант писания
сей стихотворной формы,
изящества и пыл энергии любви
пронизывают и восхищают.

И.А.Б.

Литературно-художественное издание

ЕРОШЕНКОВ Михаил Георгиевич

СКАЗКА НЕФЕРТИТИ

Дизайн обложки:
Ю.Н. Симоненко

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
Подписано к печати 03.09.2009 г.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 19,0. Тираж 500 экз. Изд. № 456.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.
Тел. 939-3890, 939-3891. Тел./Факс 939-3891.